2614

КЪ МАТЕРІАЛАМЪ ДЛЯ ДІАГНОЗА РУССКОЙ СМУТЫ

ЗАПИСКИ ХУТОРЯНИНА

ПРОДОЛЖЕНІЕ

31199.

Посвящается п. членамъ нашей 3-ей Госуд. Думы и п. посланцамъ нашимъ въ Государст. Совѣтъ.

ДУМЫ И ДУМКИ ХУТОРЯНЪ

ЧТО НАМЪ НУЖНО

ЧТОБЫ НЕ РАЗВАЛИТЬСЯ, А ОКРѢПНУТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИ И ПОЛИТИЧЕСКИ

И ГДѢ, ВЪ ЧЕМЪ И ВЪ КОМЪ ИСКАТЬ НА ВСЕ НАМЪ НУЖНОЕ СРЕДСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1908

39

Библиотека ИКФ СССР

822b3

Типографія А. С. Суворина, Эртелевъ пер., д. 13

ВВЕДЕНІЕ.

Просимъ нашихъ посланцевъ въ Государственную Думу—нашихъ лучшихъ людей, которымъ посвящаемъ этотъ сборникъ, пробѣжавъ его, остановиться мыслью на 8 положеніяхъ, нами прописанныхъ въ *Маленькой Свѣжей Замѣткѣ* (стр. 52), помѣщенной въ семъ же сборникѣ, а также не отказать прочесть нижеслѣдующее: надъ чѣмъ думаетъ сейчасъ трудовая провинція.

1) Кому собственно съ точки зрѣнія идеи государственности, этой охраны высшей народной правды, должно принадлежать право на выгоды отъ учета народно-трудовой, всѣхъ формъ и видовъ, энергіи: группамъ ли частнымъ и единицамъ частнымъ, кои, благодаря людской простотѣ, туманили втеченіи длиннаго ряда тысячелѣтій умъ человѣка блескомъ системъ, на недоразумѣніи основанныхъ, и въ косности мозга людей всегда находили тотъ упоръ для своего рычага, который напрасно искалъ Архимедъ и тоже для своего рычага внѣ міра... земнаго... Или же... самой силѣ народно-трудовой націи, въ полномъ ея составѣ—силѣ трудовой всѣхъ категорій въ лицѣ выразительницы жизни духовной и матеріальной націи, т. е. ея организаціи народно-земско-государственной?

2) Какъ велики—въ счетѣ на золотой рубль—эти выгоды отъ учета всѣхъ категорій, или, проще говоря, проценты по займамъ: внѣшнимъ и внутреннимъ, по бумагамъ, котирующимся на биржѣ, и по займамъ, регистрированнымъ и не регистрированнымъ, кои всѣ въ концѣ концовъ взимаются съ производительности годовой націи?

3) Не слѣдуетъ ли смотрѣть на затрудненія—намъ всюду создаваемыя, да и на смуту лихолѣтія—1903—1907 гг. и на азартъ клеветнической печати нашей и заграничной, финансируемыя все изъ одного и того же источника, и на подкопы крикливой агитаціи противъ нашихъ государственныхъ устоевъ,—какъ на тактическій лишь пріемъ запра-

вилъ дѣла этихъ группъ и этихъ лицъ частныхъ, въ цѣляхъ удержанія и напредь силы своихъ узурпированныхъ у народа—государства позицій?

4) Какимъ путемъ можемъ мы выйдти изъ нашихъ нынѣшнихъ затрудненій, на какія средства просвѣтить и обогатить народъ свой и укрѣпить Державу нашу русскую, все тѣми же врагами-узурпаторами временно расшатанную, по ихъ же привилегіямъ, впрочемъ, и на погибель, для блага всѣхъ.

Авторъ.

Пятое окружное письмо по адресу выборщиковъ во 2-ую Госуд. Думу [1].

Въ письмѣ, разумѣется, можно набросать лишь штрихи. Самая основа мысли лежитъ въ запискахъ (тетрадяхъ), своевременно цензурою не разрѣшенныхъ, но все же выпущенныхъ мною, въ количествѣ каждая по нѣсколько сотъ, а нѣкоторыя и тысячъ экземпляровъ на ремингтонѣ и гектографѣ и разобранныхъ читателями.

Въ этихъ запискахъ, а въ особенности въ запискахъ подъ заглавіемъ: 1) Что такое есть деньги и что такое есть фондъ обезпеченія; 2) Памятная записка въ особое совѣщаніе—дополненіе къ ней и маленькая замѣтка; 3) Обращеніе къ избирателямъ въ 1-ю Госуд. Думу; 4) Письма къ членамъ первой Государственной Думы; 5) Матеріалы для діагноза смуты и «Посланія къ насильникамъ» правымъ и лѣвымъ; 6) Выпуски I, III и IV «Жизненныя послѣдствія ложныхъ экономическихъ вѣрованій массъ»; 7) Выпуски числомъ 5 «Мѣстнаго сборника» и въ цѣломъ рядѣ другихъ листковъ, посланій, записокъ и писемъ окружныхъ и частныхъ, закрытыхъ и открытыхъ—я 10 лѣтъ сряду указываю русскому трудовому человѣку и людямъ, или вліяніе или власть имѣющимъ, на корень заѣдающаго насъ зла.

Законы зарожденія и распространенія идей были, есть и будутъ всегда неизмѣнны, и даже то обстоятельство, что записки не были цензурованы, послужило лишь на пользу популяризаціи идей, тамъ предложенныхъ общему вниманію; сила же стремительности ихъ рас-

---

[1] Первыя 4 окружныя письма, только что сработанныя на гектографѣ (черезъ цензуру они не прошли), были, по приказу подпольной организаціи, уничтожены огнемъ во время совершенія казни надъ нами за выпуски шестнадцати посланій къ власти и революціонной партіи дѣйствій, изданныхъ нынче отдѣльною книжкою «Матеріаловъ для діагноза смуты лихолѣтія 1903—1905 гг.». Усадьба наша была сожжена до тла со всею движимостью, скотомъ, лошадьми, орудіями, зерномъ, кормомъ, жилыми и нежилыми постройками и рукописями.

пространенія не мало выиграла еще и отъ наличности въ наше время слѣдующаго психологическаго процесса у каждаго не ходульнаго, а обыкновеннаго русскаго человѣка, гордящагося этою своею кличкою, какъ видовымъ признакомъ организма, снабженнаго необъятною ширью и величіемъ мозгового и сердечнаго аппаратовъ... процесса мозгового приблизительно слѣдующаго.

«Оставаться безучастнымъ къ тому, что сейчасъ творится на без-«брежномъ пространствѣ Родины твоей... ты не можешь, если бы и хо-«тѣлъ... Но если ты возымѣлъ дерзость пробить твердыню ледяной глыбы «человѣческой косности—мыслью и словомъ твоимъ—вѣруй самъ безпо-«воротно въ мысль и слово твое; не лги даже себѣ самому и не преуве-«личивай, а иллюстрируй фотографически вѣрно фазы созрѣванія идей «твоихъ и основы этого созрѣванія и свѣтомъ жизненной правды освѣ-«щай твою работу; и никогда не выдвигайся впередъ и даже не пытайся «выдвигаться, а отводи твое «я» всегда на задній планъ, памятуя, что «этимъ ты дашь дорогу на томъ же поприщѣ проявленію дарованій, болѣе «сильныхъ, чѣмъ твои, закладчика, только лишь перваго безформеннаго «и необработаннаго камня въ фундаментъ величественнаго будущаго «мірового зданія русской славы.

«Такимъ твоимъ сознательнымъ поведеніемъ ты только вызовешь «энергію иниціативы активнаго служенія твоей идеѣ со стороны могучей «силы кипучаго людского честолюбія и одновременно вызовешь благо-«родное соревнованіе честныхъ и энергичныхъ общественныхъ и госу-«дарственныхъ силъ, кои всѣ вмѣстѣ никогда не замедлятъ, если идея «твоя вѣрна, провести ее въ жизнь и заслужить по праву и честь, и «славу...

«Тебѣ же, до страсти любящему и родину твою, и идею твою, ничего «этого вѣдь не нужно... Ты заурядный сынъ земли своей русской—пред-«мета твоего поклоненія и гордости... и уже по этому одному ты дол-«женъ, ты не имѣешь права недовольствоваться долею, не декоративнаго, «а реальнаго русскаго интеллигента трудовика-производителя, котораго «не могутъ прельщать и не прельстятъ никогда ни слава, ни отличія, «ни покой, довольство, золото, шелки и бархаты, кои ты бросилъ добро-«вольно и сознательно.

«Не должны сломить и не сломятъ тебя гоненія со стороны корысти и «властолюбія или темноты и невѣжества, и слѣдствія этихъ гоненій на тебя «невзгоды, несчастія, нищета и разоренія твои, ни даже угрозы огнемъ «и смертью...

«Выходя безоружный и только съ одною вѣрою въ правоту твоего «дѣла... съ одною, такъ-сказать, пращею противъ Голіафа, всѣхъ нынче «покорившаго, ты долженъ помнить, что если огонь страха или коле-«банія пройдетъ по жиламъ твоимъ, Голіафъ и тебя, и идею твою «задушитъ...

«Не отступай же ни шагу и вѣрь въ правоту дѣла твоего: святого «служенія землѣ твоей и ты побѣдишь...

«И обрѣтешь, наконецъ, ты счастье свое, ибо счастье твое и счастье «полное есть и будетъ въ торжествѣ идеи блага народа твоего, всего въ «совокупности всѣхъ племенъ и нарѣчій, населяющихъ землю русскую «и входящихъ въ составъ Великой Русской Имперіи.

«А потому ты долженъ, если вѣришь въ себя и въ свою идею, разо- «блачать передъ землею русскою, ничего не страшась, разъѣдающее ее «зло, въ формахъ для каждаго ясныхъ.

«Говори и прозою, говори и стихами, болѣе понятными чувству... Не «брезгай ничѣмъ, ибо женщины и юноши, духовно-идейные, самые энер- «гичные пропагандисты того, что западетъ въ ихъ душу.

«Ты долженъ помнить, что сплоченность политическая, тѣсная и не «насильственная, а живая: народно-государственная—наша, т. е. спло- «ченность внутренняя, сознательная Всея Россіи—есть необходимое «условіе для торжества идеи освобожденія труда, таланта и знанія отъ «кабалы частно-процентной дани нынѣшней формы; и ты долженъ, ду- «хомъ бодрымъ твоимъ, и словомъ сильнымъ твоимъ, идти противу всего, «что мѣшаетъ этой сплоченности, этому первому условію для націона- «лизаціи у насъ финансово-валютныхъ, кредитныхъ и налоговыхъ си- «стемъ.

«Ты долженъ, иллюстрируя выгоды для всѣхъ и каждаго и порознь «и вмѣстѣ, сплотить всѣхъ и сдѣлать всѣхъ по духу широкой, всеобъ- «емлющей мысли не тѣми, несчастными по убогости силъ своихъ нрав- «ственныхъ истинно якобы русскими, что подъ давленіемъ страстности «дурного сорта проповѣдуютъ человѣконенавистничество, а просто рус- «скими, заурядными русскими, гордящимися тѣмъ, что они русскіе, ка- «кую бы вѣру они ни исповѣдывали, къ какой бы народности они ни «принадлежали...

«Еще два слова о послѣднихъ... Если за идею твою—предметъ вѣры «твоей пламенной—тебѣ придется страдать, прими страданіе, или разо- «реніе или сожженіе твоего имущества, какъ должное, и не проклинай «людей и даже не ропщи на нихъ, ибо такъ поступали, поступаютъ и «будутъ поступать люди, покуда не поймутъ великаго значенія твоей «идеи для блага ихъ всѣхъ, и на благо всего міра человѣческаго. Не злоб- «ствуй же на нихъ, и прости имъ, и вѣрь, что если идеи твои жизненны; «онѣ не умрутъ вмѣстѣ съ тобою, если тебѣ суждено отдать жизнь твою, «единичную, за нихъ, и переживутъ тебя и создадутъ, развившись, «общее довольство; и въ томъ, что ты идейно попалъ стрѣлою въ сердце «злу и на смерть осудилъ вѣковое это зло, въ томъ твое удовлетвореніе «и высшее твое счастье.

Лихолѣтіе 1903—1905 гг. ярко обрисовало, наконецъ, это разъѣдаю- щее трудовой міръ нашъ зло передъ лицомъ всей Россіи, и люди мысли,

цѣлыми группами, повсемѣстно, начали болѣе или менѣе уже сознавать его.

Быстрый ростъ этого сознанія самъ собою говоритъ уже о томъ, что еще немного, и зло будетъ сознано всѣми—и, разумѣется, сокрушено... наконецъ, не силою террора или заушенія, а силою общаго сознанія, имъ порожденнаго творчества, и тогда, и только тогда успокоятся люди; ибо задавленность трудового человѣка исчезнетъ тогда и водворится настоящій миръ; но водворится онъ не ранѣе того, какъ будутъ, наконецъ, признаны два положенія, кои я ниже ставлю въ основу нашей программы а именно: что выгоды отъ учета народно-трудовой энергіи, достигающія нынѣ колоссальной цифры двухъ съ четвертью милліардовъ рублей въ годъ (см. исчисленіе въ матеріалахъ моихъ для діагноза смуты, открытыя окружныя письма III и IV), выплачиваемыхъ русскимъ производительнымъ трудомъ, группамъ частнымъ и единицамъ частнымъ, узурпировавшимъ это право государственно-народное, принадлежатъ не имъ, узурпаторамъ, а трудовому народу самому, и только ему одному.

Эта узурпированная процентная дань снищиваетъ нынѣ и бѣднитъ весь трудовой элементъ, и будетъ бѣднить его, пока или превратитъ его въ вѣчныхъ своихъ рабовъ... или... будетъ опрокинута и смята... не путемъ террора или насилія... а силою массоваго сознанія ложности для насъ отжившихъ свой вѣкъ экономическихъ догматовъ. А до того будетъ вѣчно продолжаться перерывами, но каждый разъ съ новою силою все то, что мы видимъ нынѣ и что губитъ и-вконецъ, разумѣется, погубитъ всѣхъ насъ, людей спокойнаго труда и созиданія, полезнаго людямъ; а вмѣстѣ погубитъ и государство наше, этотъ оплотъ нашего общаго высшаго права, и охрану высшей нашей правды.

Начну по порядку.

Мы привѣтствуемъ вмѣстѣ со всѣми группами сознательныхъ эволюціонистовъ стремленіе къ насажденію представительства не шутовскаго, а серьезнаго, которое давало бы возможность проводить въ жизнь не вожделѣнія отдѣльныхъ группъ, въ зависимости отъ ловкости ихъ тактическихъ предвыборныхъ пріемовъ, а міровоззрѣніе всей массы населенія страны, и думаемъ, то представительство должно быть пропорціональное и во всякомъ случаѣ избираемое и вызываемое въ обѣ законодательныя палаты мѣстною земско-народно государственною организаціею, которую и надо прежде всего на мѣстахъ насадить. Поэтому привѣтствуемъ всякій починъ къ насажденію путной мѣстной автономной организаціи; но безъ намека даже на право экстерриторіальности и къ учрежденію такой первоначальной земской единицы (участка земскаго, кредитно-хозяйственнаго и административнаго-судебнаго изъ 2-хъ или 3-хъ нынѣшнихъ волостей и взамѣнъ ихъ), которыя составили бы оплотъ порядка и правды на мѣстахъ для населенія.

Привѣтствуемъ насажденіе серьезнаго типа не такой, какъ нынѣ, почти исключительно резонерской и недѣльной, а трудового и путнаго

характера самой совершенной и даровой за счетъ земско-государственный, школы, для всѣхъ безплатной и автономной, подчиняющейся, разумѣется, государственному контролю, но свободной отъ назойливой и мелочной опеки по назначенію, надъ нею.

Привѣтствуемъ починъ установленія такого рода налоговой системы, которая исчисляла бы и взимала бы особый прогрессивный налогъ съ цифры излишка потребленія противъ нормъ, признаваемыхъ законодательными палатами нормальными по установленному на этотъ предметъ закону необходимыми для каждаго изъ родовъ, полезнаго людямъ труда, съ увеличеніемъ еще его для взрослыхъ людей, не принимающихъ участія въ трудѣ, и семей, не воспитывающихъ своихъ дѣтей. Въ дѣлѣ же земельномъ—съ площадей собственности, не состоящихъ въ культурѣ—что способствовало бы переходу некультурныхъ земель въ руки культурныхъ хозяевъ и взвинчивало бы энергію дѣла.

Привѣтствуемъ всякую мѣру, клонящуюся къ укрѣпленію обезпеченности творчества, созиданія и производительнаго почина какъ въ области отвлеченнаго знанія и міра идей, такъ и въ области дѣла промышленнаго, заводскаго, фабричнаго, земледѣльческаго и ремесленнаго, а также и всякаго почина въ облегченіи и улучшеніи процесса обмѣна.

Привѣтствуемъ распространеніе при первой реальной къ тому возможности, *которая должна явиться какъ результатъ работы* нашей Государственной Думы надъ проведеніемъ въ жизнь мѣръ, кои обезпечивали бы образованіе, данное народу, и защиту его труда отъ выдаиванія піявками его результатовъ, при посредствѣ нынѣ существующихъ формъ валютно-кредитнаго строя у насъ распространенія говорю, послѣ того на людей всѣхъ группъ и національностей одинаковыхъ и полныхъ гражданскихъ правъ, а также стремленіе къ возможно широкому удовлетворенію дѣйствительнаго земельнаго голода и нуждъ городского пролетаріата въ хорошемъ помѣщеніи въ городахъ, гдѣ такія нужды оказываются мѣрами эволюціонными, т. е. безъ примѣненія идеи насилія надъ правомъ частнымъ.

Привѣтствуемъ облегченіе перехода отъ общиннаго землепользованія къ отрубному-хуторскому на началахъ принципа собственнести, и безъ права отчужденія въ не-земледѣльческія руки, не только надѣльныхъ земель, но и земель мелкихъ хуторянъ-собственниковъ, а когда выработаются нормы, то и среднихъ и даже крупныхъ хуторянъ.

Привѣтствуемъ пріемы сильнаго, за счетъ государства поощренія переселеній на внутри находящіеся пустыри и на окраины, мѣры поощренія развитія кустарной промышленности и укрѣпленія мѣрами воспитанія трудоохотности, трудоспособности, ловкости, силы и рабочей энергіи населенія нашего, что дастъ возможность, безъ ущерба для производства, сократить рабочій день каждаго и дастъ средства рабочему человѣку использовать часы отдыха безъ ущерба для его достоинства и силъ нравственныхъ и физическихъ: и что всего важнѣе дастъ основу и надежду труженику на результатность

для него, отъ его стремленій къ самосуществованію, отсутствіе чего сейчасъ, созданное нынѣшняго типа волютно-кредитнымъ строемъ— и сильною нравственною распущенностью, безпринципностью и гультяйствомъ почти поголовно всей безпочвенной интеллигенціи нашей и половины народа нашего доводитъ людей разумнаго-заботнаго труда, самыхъ порою даже лучшихъ, до отчаянія.

Все это и сему параллельное и попутное мы горячо привѣгствуемъ... какъ и систему, строго проводимую надъ всѣми и всѣмъ—безпощаднаго контроля и надзора общественнаго.

Въ этомъ мы сходимся со всѣми партіями сознательныхъ эволюціонистовъ... Но развѣ перечисленное, если даже оно будетъ выполнено, а валютно-кредитный строй нынѣшній останется переформированнымъ, въ корнѣ измѣнитъ къ лучшему общее положеніе труда, знанія, заботы и энергіи??. Разумѣется, нѣтъ...

Когда трудорики и к.-д. первой Думы стремились первые къ безусловной, а вторые къ условной экспропріаціи частной собственности— посвященные въ существо заговора и тогда понимали, что это тактическій лишь пріемъ К.-Д., чтобы сосредоточить въ рукахъ своихъ, т. е. своихъ патроновъ К. Б. (кабальниковъ безбожныхъ народа) власть и безшумно всѣхъ скушать и надъ всѣми воцарить...

Положеніе труда стало бы еще худшимъ...

Мы думаемъ, что было бы ошибкою смотрѣть на одно увеличеніе площади крестьянскаго надѣла, какъ на панацею, какъ на единственное и могучее средство, какъ на прочный способъ выхода изъ затрудненія; какъ на возможность основательно и надолго обезпечить этимъ однимъ лишь путемъ миръ, достатокъ и спокойствіе даже хотя бы одного крестьянства... Но, во 1-хъ, развѣ страна состоитъ изъ одного крестьянства? И, наконецъ, кто же не понимаетъ, что гнетъ частно процентной дани прямо, т. е. съ фронта поражающій работодателей, торговцевъ, фабрикантовъ, рабочихъ землевладѣльцевъ и промышленниковъ, всею своею тяжестью ложится, путемъ косвеннаго отрожденія, на все населеніе Имперіи и прежде всего на фабричное и на промысловое рабочее сословіе, а также и на все въ совокупности опять-таки крестьянство, и поѣдомъ ѣстъ его и косвенно снищиваетъ оба эти класса и больше и прежде всѣхъ прочихъ, путемъ недоборовъ въ заработкахъ и переплатахъ на стоимости товаровъ потребленія.

Думать поэтому, что однимъ увеличеніемъ площади крестьянскихъ надѣловъ можно улучшить не только общее, но однихъ даже ихъ положеніе, есть большая ошибка.

Еще большею ошибкою было бы думать, что однимъ такъ называемымъ изъятіемъ изъ обращенія пропагандистовъ смуты, явнымъ и тайнымъ, разсѣянныхъ нынѣ, какъ макъ, по лицу русской земли, или изгнаніемъ ихъ изъ предѣловъ Россіи, или признаніемъ ихъ иностранными, можно оздоровить нашу Родину?

Ошибочна тоже надежда на благотворный результатъ отъ будущей Думы, если она будетъ состоять въ большинствѣ изъ элементовъ консервативныхъ: исповѣдниковъ политической программы прежнихъ временъ, русскою исторіею уже пережитыхъ.

Ни каждому изъ этихъ трехъ реагентовъ порознь, ни всѣмъ имъ вмѣстѣ, не подъ силу не только повернуть вспять назрѣвшее массовое сознаніе, но даже прочно и надолго установить временное внѣшнее спокойствіе.

Да и какая польза намъ самихъ себя убаюкивать призраками и засыпать умственно, при видѣ несомнѣнно лишь временнаго, вполнѣ необходимаго, но, пока что, репрессіями лишь достигнутаго штиля.

Причины смуты нынѣшней очень сложны и глубоки, и я былъ бы польщенъ, разумѣется, если бы записки мои, столько взявшія у меня часовъ безсонныхъ ночей, ибо днемъ, какъ и всѣ мы, хуторяне, я на работѣ и только ночь могу отдавать на суммированіе впечатлѣній, послужили бы дѣльнымъ матеріаломъ къ діагнозу нынѣшняго умственнаго и волевого массоваго движенія.

Зрѣла смута нынѣшняя долго; подготовлялась она систематически (см. мои Жизненныя послѣдствія ложн.-эконом. вѣров. массъ, напис. 1900—1903 г.) и подготовка имѣла успѣхъ потому, и дала такіе страшные результаты потому, что положеніе нашего трудового человѣка всѣхъ племенъ, состояній, ранговъ, какъ и положеніе безпочвеннаго интеллигента, стремящагося стать трудовымъ, но не находящаго ни приложенія, ни хорошей оплаты своей рабочей энергіи, ухудшаясь послѣднія десятилѣтія, постепенно дошло въ наше время до состоянія прямо невозможнаго.

Экономическій нашъ упадокъ играетъ, разумѣется, тутъ, какъ и празднолюбіе, распущенность, безпринципность и вверху и внизу безконтрольность, невѣжество и неорганизованность наши, первенствующую роль.

Ухудшеніе массовое общаго нашего экономическаго положенія и безъ того бывшаго незавиднымъ (на что тоже и прежде были въ большинствѣ чисто внѣшнія причины) началось, несмотря на увеличеніе отпуска нашего сырья за границу, сейчасъ же послѣ перехода нашего на золотую валюту.

Произведено было однимъ росчеркомъ пера искусственное обезцѣненіе массовыхъ цѣнностей, нами производимыхъ, и создались, какъ прямыя послѣдствія валютно-конверсіоннаго переворота, убійственныя для производителя этихъ массовыхъ цѣнностей условія кредита.

Это потрясло разомъ весь экономическій строй Россіи (См. дополненіе къ моей памятной запискѣ въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельск. хоз. промыш. редакціи 1-го сент. 1903 г.) и выдвинуло интернаціональный элементъ, съ большимъ козыремъ въ рукахъ, нами же самими ему данными.

Но мало кто это тогда тотчасъ же замѣтилъ, потому что какъ владѣльцы готовыхъ денегъ, такъ и всѣ получавшіе готовыя деньги, какъ вознагражденіе за услуги, оказались разомъ и помимо ихъ заслугъ (см. опять мое дополненіе къ памятной запискѣ) на $1^1/_2$, на 2, а то и на $2^1/_2$ раза богаче, чѣмъ были прежде, и прославляли новый курсъ.

За чей счетъ богаче они стали, этого вопроса никто тогда даже и не попытался задать себѣ.

Никто тоже не далъ себѣ труда задуматься надъ тѣмъ, не должна ли эта, сознательно наносимая матеріальная обида трудовому населенію быть сочтена за отказъ со стороны государственной власти исполнить коренное свое назначеніе—охраны путемъ переработки системъ мирно трудового подавляющаго большинства отъ аппетитовъ хищнаго, комбинаціоннаго всегда даровитаго, но злого меньшинства.

Спеціально потребительская жизнь послѣ вышеуказаннаго росчерка пера на короткое время тотчасъ же зашумѣла, и городъ закипѣлъ потребленіемъ роскоши и развратомъ... Все заблестѣло яркимъ, но страшно вреднымъ блескомъ.

Одинъ лишь производитель полезныхъ цѣнностей сталъ задыхаться.

Издали казалось, что это совсемъ пустякъ. Такъ въ свое время и Сергѣй Юльевичъ Витте думалъ: пробѣгите Всеподданнѣйшіе его доклады, какъ министра финансовъ, за 1896 и 7 годы.

Продолжая задыхаться, производитель нынче дошелъ до положенія, дальше котораго, кажется ужъ и идти-то некуда.

Тѣснота въ землѣ тутъ совсѣмъ не при чемъ. Тутъ цѣлый рядъ причинъ другихъ, глубокихъ, накоплявшихся вѣками, и нынче выплывшихъ наружу съ поразительною ясностью.

Просматривая свѣжую лѣтопись явленій, иллюстрирующихъ настроеніе массъ какъ того, такъ и предшествовавшаго періода, легко убѣдиться, что возникло общее недовольство еще много раньше...

Неблагопріятныя условія для производителя начали складываться вѣдь еще со времени первой ломки нашей прежней прекрасной финансовой системы Императора НИКОЛАЯ I, извѣстной подъ назв. системы графа Канкрина .. которую слѣдовало, конечно, исправить во многомъ, и прежде всего въ безконтрольности и въ безсистемности выпуска кредитныхъ билетовъ, но отнюдь не ломать саму систему въ ея основахъ идейныхъ.

Эта ломка, грубо насильственная, произведенная безъ участія и согласія на нее мысли народной, шедшая въ разрѣзъ съ этикою народною, и должна по праву считаться первою роковою ступенью нашего экономическаго, нравственнаго, отчасти умственнаго и волевого... и какъ результатъ политическаго нашего временнаго паденія.

Недовольство общее, массовое, полезныхъ государству и народу цѣнностей производителя, который, привыкнувъ вѣрить слѣпо во всемъ своему правительству, ничего по первоначалу понять не могъ, т. е.

не могъ понять, отчего онъ бѣднѣетъ, работая столько же, если не больше, проявилось тотчасъ же и стало расти, покуда онъ, производитель, всего отчетливо не разобралъ. А когда разобралъ, сдѣлалъ большіе глаза и... возропталъ на власть.

Власть же, вмѣсто того, чтобы самой вникнуть, стала запрещать всякую правдивую иллюстрацію положенія, какъ-бы сознательно играя тѣмъ въ руку грабителей Россіи, которые, пользуясь этимъ, повели игру шибко и за этотъ промежутокъ времени успѣли обложить всю трудовую Россію египетскою данью въ размѣрѣ (на нынѣшній уже годъ) по 110 рублей на кругъ на семью въ счетѣ на золотой рубль, тогда какъ 50 лѣтъ назадъ дань эта была всего 2 руб. 70 к. на кругъ на семью въ счетѣ на кредитный рубль всего населенія Россіи, и русскаго, и еврейскаго, и польскаго, и татарскаго.

Мы выплачиваемъ этой дани, частнопроцентной, ставшей у насъ уже нормальною, болѣе 5 милліардовъ франковъ ежегодно и регистрированной и не регистрованной, т.е. ежегодно болѣе той суммы, какую богатая и промышленная Франція, послѣ разгрома, еле смогла выплатить врагу за три года.

Трагикомизмъ нашъ въ томъ, что мы платимъ дань эту страшную не побѣдителю, а своимъ *паразитамъ,* и въ сущности вѣдь только за мозговую лѣнь свою, за приверженность свою рутинную къ отжившимъ свой смыслъ экономическимъ догматамъ и за умопомраченіе повальное свое, ибо мы платимъ эту дань только лишь за экономическія, такъ сказать, чужой марки страшно дорогія дрожжи, нужныя лишь въ качествѣ фермента народному нашему производству, вырабатывающему продукты изъ народнаго же нашего матеріала, народнымъ знаніемъ, заботою, энергіею, словомъ, народными силами и умственными и физическими.

Почему бы казалось, не подумать намъ давно о такой простой вещи, легко достижимой при сплоченности государственной и единствѣ, т. е. не озаботиться завести свои дешевыя, не менѣе сильныя по дѣйствію и внутри и внѣ дрожжи.

Это намъ необходимо, какъ вода и воздухъ, ибо не можемъ же мы при этихъ адскихъ условіяхъ не бѣднѣть и не снищиваться изъ года въ годъ; условіяхъ, при наличности коихъ вся наша производительность даетъ въ общемъ для самого-то производителя одинъ лишь сплошной минусъ, и будемъ бѣднѣть и снищиваться и питать по инертности своей пьявокъ своихъ, очень къ тому же плодливыхъ (одинъ только Лазарь Соломоновичъ настроилъ такихъ у насъ живыхъ мавзолеевъ нашей глупости болѣе сотни по Россіи...), покуда не пропадемъ всѣ.

Кто допустилъ, кто развилъ все это, грѣхъ тому великій. И ради чего нуженъ весь этотъ, давно отжившій свой смыслъ, разорительный для насъ идейный маскарадъ? И какой страшный для народа и государства, какой фатальный результатъ получился отъ этого безсмыслія или, вѣрнѣе, преступности идейной новаго курса, дѣтища домо-

рощеннаго нашего Кольбера. Только слѣпой не видитъ, что финансированіе антигосударственныхъ теченій все цѣликомъ идетъ изъ лагеря преступнаго кабальниковъ народа, т. е. партіи того самаго хищнаго меньшинства, которое народилось и окрѣпло вліяніемъ того новаго курса этого несчастія Россіи и его прославленнаго 10-ти лѣтняго юбилейнаго періода.

Нетрудно теперь уже высчитать и тотъ промежутокъ времени, за который, идя нынѣшнимъ путемъ, мы дойдемъ до предѣла...

Еще въ 1902 году наша задолженность и регистрованная и не регистрованная (очень крупная) равнялась $6^1/_2$ милліардамъ. На нынѣшній годъ она уже вся въ совокупности равняется $11^1/_4$ милліардамъ. Она растетъ галлопирующе. А мы толкуемъ все о просвѣщеніи массъ. Да гдѣ же средства?

Если мы не вступимъ на указанный здѣсь путь — мы никогда не обрѣтемъ искомыхъ средствъ.

Не надо еще забывать и того, что на дѣльное просвѣщеніе техническое народа, намъ необходимое (одна грамотность вѣдь дастъ скорѣе минусъ, чѣмъ плюсъ), надо, по крайней мѣрѣ, $^1/_2$ милліарда въ годъ. Гдѣ же у насъ другой еще источникъ, если мы пренебрежемъ предлагаемою нами ниже регаліею?

Оставляя непрекосновеннымъ валютно-кредитный строй, мы никогда ничего не достигнемъ, кромѣ общей безразгимной кабалы, какъ результата позорнаго банкротства, отъ собственной нашей глупости или лѣни мозговой и безволія.

Нынѣшней формы или, лучше сказать, марки и характера узурпаторско-грабительскаго ссудокапиталъ и его агентура наложили свою тяжелую лапу на русскій всѣхъ племенъ и нарѣчій трудъ, знаніе, заботу, предпринимательскую энергію, коею еще недавно удивлялъ міръ русскій человѣкъ... и задавили его.

И увидалъ этотъ русскій собирательный человѣкъ всѣхъ племенъ и нарѣчій, входящихъ въ составъ Русской Имперіи нашей, что не только онъ отъ этого новаго, никогда раньше невиданнаго имъ, страшнаго, безшумнаго врага, не имѣетъ защиты со стороны своей родной имперской власти, власти своего государства, какъ крупной политической единицы, долженствующей охранять высшія права и интересы народа своего, но что и само государство-то плохо и опять же по собственной нашей винѣ сплоченное и плохо функціонирующее по всей линіи, уже покорено этимъ врагомъ и пляшетъ по его дудкѣ.

И онъ сталъ терять уваженіе къ власти, а попутно и къ значенію для него національной государственной идеи, которую на дѣлѣ-то сама государственная власть дѣйствіями своими топтала, а крайніе правые, эти фактическіе декоративные держатели русскаго знамени клерикалы и привилегисты, своимъ безсмысліемъ, лѣнью, нетрудоспособностью, фразерствомъ, продажностью, незнаніемъ, бездѣльностью, интриган-

ствомъ, низкопоклонствомъ по адресу однихъ, высокомѣріемъ по адресу другихъ и вѣчною заботою только о сохраненіи своихъ привилегій и объ угнетеніи всѣхъ прочихъ, равно и по заслугамъ давно всѣмъ противился.

А тутъ судъ, администрація, школа, печать, всѣ тоже стали на сторону нашего общаго врага—хамелеона; да къ тому же всѣ они, захваченныя вихремъ золотого урагана, до самыхъ послѣднихъ дней проявляли до комизма малую трудоспособность и полное, на каждомъ шагу, незнаніе того, что знаетъ каждый подростокъ трудовой партіи, и что имъ слѣдовало бы и всегда слѣдуетъ, какъ власти народной, знать.

А все это вмѣстѣ и довершило паденіе престижа какъ власти, такъ и силы вліянія и обоянія національно государственной идеи до того, что слово русскій стало въ обществѣ почти браннымъ.

Переполнило же чашу и мѣру терпѣнія позорище повсемѣстныхъ тогда актовъ пошлой оргіи характера библейскихъ сценъ у подошвы Синая...

Вездѣ стало происходить и замѣчаться что-то ни съ чѣмъ не сообразное... Что все вмѣстѣ окончательно и довершило ударъ по идеалу.

Въ заключеніе же народъ въ ужасѣ, весь, въ полномъ составѣ, усмотрѣлъ съ ея власти стороны еще и якшаніе съ кабальникомъ трудового населенія Имперіи, въ лицѣ тогдашняго перваго сановника Имперіи и высшихъ учрежденій, имъ одухотворявшихся...

И народъ отвернулся отъ власти своей, которую привыкъ чтить, и возненавидѣлъ ее, власть свою, тою же ненавистью, какою ненавидитъ своихъ кабальниковъ.

Все это, разумѣется, съ точки зрѣнія интересовъ частныхъ, общественныхъ и государственныхъ, очень скорбно; но пусть же кто-нибудь докажетъ, не путемъ окрика «тебя не спрашиваютъ—производитель—такъ и молчи—Ишь! нашелся непрошенный спаситель отечества» (наша охранительная печать любитъ такими окриками сотрясать воздухъ), а доводами и фактами, что это невѣрно.

Крайніе правые думаютъ поправить дѣло возвращеніемъ къ политикѣ интересовъ далекаго нашего прошлаго—временъ маленькой, замкнутой Россіи среднихъ вѣковъ, полной тогда интересовъ узконаціонаціонныхъ, исповѣдно-церковныхъ и тѣсно племенныхъ... Но развѣ единеніе и сплоченность нашей полумiровой Имперіи, необходимыя намъ уже для того, во первыхъ, чтобы націонализировать свою финансовую и кредитно-валютную системы, отъ такого поворота вспять достигнутся? Не наоборотъ ли? Не развалимся ли мы совсѣмъ, вернувшись къ этой политикѣ, къ этой идеѣ государственности не имперской, а царской?

Въ это надо всѣмъ патріотамъ крайней правой марки хорошо вдуматься.

Вѣдь и мы и прочіе народы уже испытали и прошли исторію съ крайностями.

Вѣдь политика наша и экономическая и общая, и внѣшняя и внутренняя, за послѣднее время была безусловно интернаціональною — столь же для насъ, какъ и для всѣхъ, гдѣ она когда-либо была допущена, пагубною, какъ и политика узконаціональная, на которую приглашаютъ насъ вступить крайніе правые съ ихъ программою политики истинно-якобы русскихъ людей; на самомъ же дѣлѣ къ политикѣ совсѣмъ не русско-народной, основанной (въ полномъ несогласіи съ этикою настоящаго массоваго-то русскаго человѣка) только лишь на привилегіяхъ, на захватахъ и авансахъ для нихъ самихъ привилегіантовъ, на угнетеніи всѣхъ прочихъ формами хорошо оплачивайщеюся насильственной опеки и на человѣконенавистничествѣ вообще.

Понимаетъ же всякій вѣдь, что оба эти направленія политики и интернаціональное въ корнѣ тоже основанное на презрѣніи къ человѣку труда и крайнее правое, въ случаѣ торжества послужатъ намъ, какъ и торжество крайнихъ лѣвыхъ, только на минусъ. Къ чему же пробовать изжитое и испробованное и нами самими уже да и прочими народами въ свое время...

Ореолъ мудрости, могущества, силы и независимости и отъ давленія представителей обскурантизма, съ пагубною для производителя его опекою по назначенію, и отъ кабальниковъ народныхъ и отъ крайнихъ лѣвыхъ, съ ихъ злымъ, себялюбивымъ, пошлымъ и глупымъ подполіемъ, т. е. отъ насильниковъ всѣхъ трехъ лагерей, надоѣвшихъ всѣмъ, навязываніемъ намъ ими своей опеки —словомъ, такой силы, которая опять повернула бы вѣру производительно-трудового человѣка русскаго въ сторону его правительства, можетъ быть снова достигнута правительствомъ только путемъ подъема въ странѣ собирательно-народнаго творчества и содѣйствія ему... въ области правовой, организаціонной, школьной, валютной, кредитной, пошлинной, тарифной, внѣшне-договорной и прочихъ, имѣющихъ касательство къ области политико-экономической.

Но вѣдь творчество свободное можетъ проявить только народъ свободный. Слѣдовательно...

Нужна общая гражданская для всѣхъ равноправность... Которая опиралась бы на такія системы, при коихъ ни воинствующій сепаратизмъ, ни воинствующее сплоченное угнетеніе экономическое трудового элемента хищниками, не могло бы имѣть мѣста. Нужно полное прекращеніе опеки... по назначенію; нужна такая организація, которая удовлетворила бы всѣхъ... Нужна школа трудового типа техническая и профессіональная для всѣхъ и насажденіе массовое такихъ знаній, которыя помогли бы всѣмъ дома у себя самимъ обработать свое сырье и сфабриковать дома у себя своими силами все то, что мы дорогою цѣною покупаемъ нынѣ изъ-за границы, туда отдавая задаромъ (въ тѣхъ случаяхъ, когда $^1/_2$ Россіи не голодаетъ) массовые продукты своего производства.

Но вѣдь на все это нужны колоссальныя свободныя средства и у казны, и у народа самого... !!??

Не обо что другое, какъ все объ эту же скалу, скалу вопроса о средствахъ разбивались до сихъ поръ всѣ корабли философовъ соціологіи, начиная съ Фурье, Луи-Блана, Прудона, Оуэна и проч. и проч., и разбивались только потому, что умъ человѣка той эпохи еще былъ цѣликомъ подавленъ могуществомъ и силою тогда еще жизненною, еще не успѣвшихъ развиться до такой подлой виртуозности, какъ въ наше время, хотя и посѣдѣвшихъ отъ древности, но безусловно ложныхъ догматовъ... экономической вѣры массъ, а потому:

Нужна валютно-кредитная реформа, результатомъ которой явилось бы торжество двухъ, нами выдвигаемыхъ, принциповъ, которыхъ не выдвинула своевременно эпоха конца XVIII вѣка—переоцѣнки умственно-нравственныхъ цѣнностей, а именно: нужно отчетливо сознать и установить, какъ принципъ:

Что: а) Право на выгоды отъ учета народно-трудовой энергіи должно принадлежать никому другому, какъ только самому народу, въ лицѣ его земско-государственной силы и ея выраженія, земско-государственной организаціи, и составлять прерогативу государства и его *регалію* на предметъ пополненія фонда народнаго устроительства, подъема нравственно-умственнаго состоянія массъ и воспособленій національной всѣхъ формъ полезной производительности.

82263

И в) нужно, чтобы учетный % былъ бы строго соображенъ со среднею доходностью массоваго народнаго производства. Но вѣдь этого мы можемъ достигнуть только лишь путемъ коренной переработки характера и системы обезпеченія народно-денежнаго обращенія (замѣною, напр.: золота, котораго своего у насъ почти нѣтъ и за которое, ничего съ него не получая, сами платимъ огромную сумму процентовъ.—Закладными листами на русскую землю выдаваемыми, въ 60% ея стоимости), и путемъ объединенія всѣхъ ипотечныхъ учрежденій и превращеніемъ ихъ всѣхъ въ учрежденія общегосударственныя, мы фондъ получимъ солидный, по которому, ничего не платя, мы будемъ получать ежегодно колоссальную сумму % % и погашенія. Это уже одно развяжетъ намъ руки, возвративъ намъ право выпуска знаковъ въ мѣрѣ надобности нашей производительности. Но вѣдь этого возможно достигнуть опять только путемъ установленія дѣльной школы и дѣльной, всѣхъ обезпечивающей и всѣмъ милой народно-земско-государственной организаціи; слѣдовательно, опять и опять къ тому же.

Только путемъ организаціи самодѣйствующихъ автономныхъ земскихъ единицъ, отъ первоначальной—участка земскаго (изъ 2-хъ или 3-хъ волостей, а въ городахъ частей), до высшихъ общегородской и областной или районой организаціи, при дѣловомъ спеціальномъ образованіи народа и установленіи валютно-кредитныхъ системъ и нормъ на началахъ вышесказанныхъ, что въ общемъ и въ качественномъ и въ

количественномъ отношеніи увеличитъ нашу трудоспособность и продуктивность,—мы можемъ завоевать себѣ экономическую, и, какъ ея слѣдствіе—политическую свободу и независимость, на себя самою опирающейся народной мощи.

Мы должны сознать, что путь слѣдованія указаніямъ отжившихъ свой вѣкъ ложныхъ экономическихъ догматовъ, что путь глумленія надъ простотою народною лукавыхъ хитроумниковъ, что путь безправія, насилій, празднолюбія, гультяйства и дряблости долженъ быть оставленъ нами навѣки; что Западъ и крайній Востокъ обняли насъ металлическимъ кольцомъ, какъ обручемъ наполовину стальнымъ, наполовину золотымъ; что «всепрощеніе» и «недѣланіе» (какъ апоѳеозъ установленію 170 дней въ году пьяныхъ праздниковъ). Толстовскія въ качествѣ руководящаго общественными дѣлами принципа, развивая лишь преступность и безволіе, суть плохіе пособники нашему горю и что культивированіе этихъ принциповъ нами только отдаетъ насъ въ руки нашихъ пьявокъ, а поэтому и восхваляются сими послѣдними и ихъ приспѣшниками вольными и подгипнозными, и что непрерывный и регулярный втеченіи всѣхъ 6 дней въ недѣлю культурный трудъ, принципіальность, знаніе, бодрая дѣятельность, контроль и безпощадность къ частнымъ, общественнымъ и государственнымъ, большимъ и малымъ лицемѣрамъ, обманщикамъ, взяточникамъ, ворамъ, грабителямъ, казнокрадамъ и насильникамъ всѣхъ категорій, включая и экспропріаторовъ нынѣшней марки и идейныхъ по цѣлямъ и хулиганскихъ, обязательна для насъ и въ государственномъ, и въ общественномъ, и въ частномъ быту.

Только исцѣливъ себя самихъ, отъ празднолюбія, лихоимства, беззаботности и невѣжества путемъ учрежденій и школы, только провѣривъ степень пригодности изжитыхъ догматовъ и развивъ въ себѣ высшую упорядоченную культурную трудоспособность и гордую сознаніемъ своей нравственной силы общественность не шутовскую или глупую, какъ сейчасъ, напр., только и дающую знать о себѣ, что обѣдами и посылками телеграммъ одного лагеря, или пѣніемъ безсмысленныхъ пѣсенъ, хожденіями съ флагами или школьными и прочими забастовками—другого, приносящими намъ всѣ вмѣстѣ и каждая порознь только крупный минусъ и указывающими на нашу незрѣлость и способность, не разсуждая, поддаваться вражьему гипнозу, а общественность самосознающую, направленную не къ саморазрушенію, какъ совѣтуютъ дѣлать наши непрошенные, псевдоосвободители съ ихъ лозунгомъ «чѣмъ хуже, тѣмъ лучше», а къ творчеству и созиданію, мы исцѣлимъ— и себя, и Родину нашу.

Кажется, никто уже изъ людей, наблюдающихъ фактъ на мѣстѣ и способныхъ къ обобщеніямъ, противъ того уже не споритъ, что существующіе режимы и политическій и экономическій, взаимно обнявшись, задавили у насъ производителя въ конецъ. Всѣ бѣдны. Всѣ недовольны.

Недовольство настолько возросло, что стало общимъ.

Штиль временный вѣдь ничего не доказываетъ. Для моряка онъ даже всегда предвѣстникъ бурь... Мы это видѣли уже и сами; видѣли это у себя и другіе народы...

Но вернемся къ свѣжему прошлому.

Недовольство острое трудовыхъ массъ, интеллигентныхъ, полуинтеллигентныхъ и совсѣмъ темныхъ, одновременно и тотчасъ тогда было замѣчено и отмѣчено всѣми тремя теченіями нашей повременной литературы. Учло же его, какъ слѣдуетъ (разумѣется, въ своихъ спеціальныхъ цѣляхъ), только третье теченіе, о которомъ скажу ниже.

Первое теченіе, это теченіе реакціонной нашей печати.

Оно справедливо усмотрѣло въ сказанномъ массовомъ недовольствѣ признаки, заставившіе его опасаться массовыхъ же стремленій къ эволюціонизму; но по вѣчной своей неосвѣдомленности, путной по существу, оно испугалось тогда еще тѣней только революціи, объявило устои государственности колеблящимися, забило въ набатъ и стало призывать огульныя репрессіи даже на мысль и слово.

Ощетинились всѣ, кому при старомъ, съ вытоты Престола Русскаго уже осужденномъ режимѣ, жилось, за счетъ чужого труда, привилегированно, безконтрольно и безмятежно прекрасно.

Второе теченіе печати составляли безпочвенные идеалисты. Здѣсь сосредоточились и посредственность, выкинутая жизнью за неудачливость... и рядомъ, безспорные поэтическіе и беллетристическіе таланты и дарованія.

Среда эта, лишь издали наблюдавшая трудовую жизнь, неподготовленная въ вопросахъ экономическаго характера ни жизнью, ни выработанными трудомъ умѣлыми пріемами результатнаго наблюденія, ни научными на мѣстѣ изслѣдованіями, а знакомая съ условіями трудовой жизни въ ихъ связи съ жизнью общественною и государственною лишь по переводнымъ книжкамъ и извращеннымъ соціалистическимъ теоріямъ, пущеннымъ въ ходъ третьимъ теченіемъ повременной печати, о коемъ скажу дальше, не выработала, ибо по неподготовленности научной и слабости познаній Родины своей, не въ силахъ была выработать ничего характерно-новаго, насущнаго, дѣльнаго, жизненнаго, а главное своего, т. е. того, на что указывали живыя стороны нашей жизни и запросы ея очень сложныя, и только дѣлала, что на всѣ лады тянула канитель объ обидѣ-де меньшей братіи, невинно-якобы обездоленныхъ и обремененныхъ будто бы непосильною работою, сюда причисляя и плодя разглагольствованіями своими у насъ забулдыгъ и создавая искусственно цѣлыя оравы безработныхъ и неспособныхъ ни къ какому полезному труду опущенниковъ, дешевыхъ профессіональныхъ резонеровъ и проч., передъ которыми вѣчно курила фиміамъ, набивая ихъ глупыя или преступныя головы сознаніемъ, что они въ качествѣ соли земли русской дѣло полезное дѣлаютъ. Къ несчастненькимъ причисляла она вѣчно и крупныхъ акулъ, поѣдавшихъ и поѣдающихъ

о сю пору у насъ поѣдомъ цѣлые округа Земли Русской, какъ и всѣхъ категорій пьявокъ Россіи и разорителей производительныхъ силъ Россіи. Послѣднее время она дерзко выступила, въ разсчетѣ на поддержку подонокъ, еще и съ требованіемъ, помимо закрѣпленія, за физическимъ трудомъ права на 170 дней въ году пьяныхъ праздниковъ, еще и 8 часового небрежной работы дня.

Во всемъ обвиняла вѣчно она, среда эта, множившаяся послѣднее время, какъ микробы, злодѣевъ министровъ и злодѣевъ работодавальцевъ, т. е. созидателей отечественной производительности, и, охорашиваясь передъ зеркаломъ, ликовала отъ восторга и прославляла до самозахлебыванія, не останавливаясь ни передъ преувеличеніями, ни передъ ложью, зазнавшееся подполье и новый финансовый курсъ.

Она только и дѣлала, что на всѣ лады тянула и пѣла старые припѣвы Декабристовъ, Бакунинцевъ и послѣдователей Огорева, Чернышевскаго, Михайлова и проч. о землѣ и волѣ, не стараясь даже вникнуть въ сущность того, что говорила и пѣла.

Даже люди далеко не дюжинные, шедшіе подъ этимъ флагомъ, не обнаружили ни разу не только основательнаго знакомства съ экономическою подкладкою дѣла у насъ—что имъ, кабинетнымъ людямъ, пожалуй, что и простительно; но даже не обнаружили вдумчивости, желанія провѣрить выводы, кои наша шаблонная школа пріучила ихъ считать непреложными, какъ и чужія наблюденія въ странахъ чужихъ, на нашу не похожихъ... или данныя, тамъ собранныя, не имѣющія никакого подтвержденія у насъ... считать для насъ за истину.

Большинство не только художниковъ экзальтистовъ, но и писателей-прозаиковъ впало мало-по-малу въ крайность и стало выступать открыто, какъ и судъ нашъ, эта псевдолиберальная и вѣчно жалостливая (за чужой счетъ) мямля; этотъ вѣчно пляшущій по чужой указкѣ, и чаще всего по указкѣ агентовъ ссудокапитала насадитель у насъ и частной и общественной и государственной безпринципности, съ прокуратурою и слѣдователями, первою — почти, а послѣдними вполнѣ еще недавно красной марки, въ защиту преступности, если только послѣдняя окрашивалась, или красивою, хотя и циническою ловкостью или извращенною псевдоидейностью или сознательностью протеста противъ общественно-государственныхъ устоевъ и принциповъ вообще, или огульнымъ отрицаніемъ правоты наижизнѣйшихъ отношеній.

Болѣзненность этого направленія части нашей повременной печати, части, надо отдать ей справедливость, самой искренней и неподкупной, героически, но безпочвенно и глупо вѣчно будировавшей, и почти всегда не по тому даже адресу, по которому слѣдовало бы развилась, главнымъ образомъ, на безгласности трудовой земщины, которая въ сущности была и тогда и сейчасъ есть политически болѣе зрѣлою, чѣмъ сферы этихъ обоихъ теченій, но которую всѣ и со всѣхъ сторонъ обнаруживали всегда желаніе и призваніе опекать и говорить, судить и

рѣшать за нее и помимо ея. Ей же ни своихъ органовъ, во все это дикое время, нельзя было допроситься имѣть, ни свои типографіи завести, чтобы хотя въ общихъ чертахъ иллюстрировать ложь обоихъ вышеуказанныхъ теченій нашей повременной печати.

Но мысль протеста не бахвальнаго и не мечтательнаго, а серьезнаго и дѣльнаго... въ средѣ трудовой земщины зрѣла быстро, и за послѣднія 2 десятилѣтія броженіе въ сторону протеста противъ узурпаціи, со стороны нравственныхъ нашихъ выродковъ, правъ государственно-народныхъ, на выгоды отъ учета народно-трудовой энергіи, а отсюда узурпаціи вліянія этой среды на власть: среды всѣхъ вяжущей, т. е. среды представителей пришлаго нынѣшней нашей формы ссудокапитала, на столько стала обостряться и выражаться въ такихъ крутыхъ, по мѣстамъ и дикихъ, несправедливыхъ своею огульною стихійностью, взрывахъ, что хитроумники комбинаторы, наши, кабальники народные, единственные въ сущности виновники этихъ взрывовъ, не на шутку встревожились, перепугались за цѣлость узурпированныхъ правъ и признали за необходимое обосновать въ нашей повременной литературѣ свое третье теченіе, стремившееся отвести людямъ глаза отъ мерзости своихъ дѣлъ, путемъ смѣло и тонко обдуманнаго плана нападенія, подъ видомъ защиты народныхъ интересовъ, на все то, что всегда и у всѣхъ народовъ составляло, составляетъ и будетъ составлять основу ихъ силы и экономической и политической, вѣчно притомъ драпируясь краснымъ флагомъ революціонной свободы, для вящшаго успѣха воздѣйствія или, лучше сказать, обморачиванія зеленыхъ умовъ, ибо флагъ этотъ все время въ сущности несъ программу не свободы ума и духа человѣка, а угнетенія ихъ, деспотическую опеку надъ нами, нетерпимость къ истинной свободѣ ума и духа, граничащую съ нравственно-умственною ихъ кабалою.

И нужно отдать имъ справедливость, выполнили они, благодаря безспорной наличности въ нихъ какъ энергіи, такъ и назойливости, лживости, подлости и нахальства, этотъ планъ настолько блистательно, что и все общество безпочвенное, вся молодежь, всѣ подонки и всѣ честные, но мало вдумчивые люди, оказались этимъ теченіемъ, какъ караси въ вонючемъ прудѣ, уловлены и загипнотизированы... Загипнотизированными оказались не только отдѣльные таланты и дарованія, но цѣлыя учрежденія и вѣдомства... весь фабричный составъ, вся учащаяся молодежь...

Какъ это случилось, что даже сильные умы и лучшія дарованія изъ городскихъ безпочвенниковъ были полонены этимъ теченіемъ, это долго разсказывать... Во всѣхъ четырехъ тетрадяхъ моихъ «Жизненныя послѣдствія ложныхъ экономическихъ вѣрованій массъ», написанныхъ въ 1899, 1900, 1902 и 1903 годахъ, на гектографѣ, затѣмъ, что цензура не пропускала ихъ, а въ особенности же въ тетрадяхъ или выпускахъ этой новеллы—въ №№ III и IV, это движеніе гипноза фотографически вѣрно было снято съ натуры у самаго источника... Въ моихъ

XVI «Посланіяхъ къ насильникамъ», выпущенныхъ листками на гектографѣ за 1904, 1905, 1906 и 1907 годы, объ этомъ тоже говорится.

Во главѣ этого третьяго теченія нашей повременной печати, облекши волчью пасть въ шкуру овечки, стала прочно группа К.-Б. (кредитныхъ безбожныхъ кабальниковъ народныхъ) и цѣлымъ рядомъ пущенныхъ въ ходъ извращенныхъ теорій, на кои по искусственной безгласности трудовой интеллигентной земщины ни отповѣди, ни вѣрнаго освѣщенія дѣйствительности не могло получиться, теченіе это проникло всюду и взяло всюду надо всѣми и всѣмъ верхъ, несмотря на то, что отъ А до Z все оно построено было на лжи.

Все было пущено въ ходъ, чтобы освѣщать дѣйствительность постоянно не съ той стороны, съ какой слѣдуетъ, дабы окрасить все фальшивою краскою и замаскировать настоящее положеніе дѣлъ.

А безъ освѣщенія дѣйствительности правильнаго не могла создаться, не создалась и о сю пору и формула оздоровленія правильная, что мы и видимъ. Угаръ отъ вбитой силкомъ фальши... еще далеко не прошелъ... и сейчасъ...

Все вышесказанное и заставило меня написать это письмо и начертать, кромѣ того, подробную схему нашей программы *Центра*...

Вѣдь надо считать, что формулы дѣльной въ нашу реформаторскую годину переоцѣнокъ умственно-нравственныхъ цѣнностей, формулы, стоющей вниманія и обѣщающей возрожденіе наше и экономическое и политическое, формулы не призрачной, сотканой изъ надеждъ, а настоящей, обѣщающей дать реальный результатъ, никто еще не предложилъ, такъ какъ ни одна изъ партій уже опредѣлившихся не обѣщаетъ выступить съ реформою кредитно-валютною, построенною нынѣ у насъ, какъ бы въ насмѣшку надъ нами, молчальниками по неволѣ, для насъ, міровыхъ дебиторовъ, по образцу системъ міровыхъ кредиторовъ... Какъ равно никто не выступалъ ни съ реформою школы въ смыслѣ разсадника точныхъ, совершенныхъ, массовыхъ знаній реальныхъ, кои помогли бы народу въ его стремленіи къ созданію новыхъ массовыхъ полезныхъ цѣнителей, не выступилъ о сю пору никто и съ реформою мѣстною и общею организаціонною, безъ коихъ ни одному народу не удавалось и намъ никогда не удастся осуществить возрожденія родины.

А безъ этихъ реформъ всѣ наши усилія къ освобожденію труда, знанія и таланта отъ кабалы финансово-экономической сейчасной, общей для всѣхъ насъ, будутъ напрасны.

Ни къ чему и представительство народное самое серьезное и дѣльное не приведетъ, если валютно-кредитный строй не будетъ радикально реформированъ, не будетъ реформирована въ сказанномъ выше смыслѣ школа и не будетъ создана и воплощена дѣльная, всѣхъ удовлетворяющая организація, какъ опора правды на мѣстахъ и какъ единственно-здоровый фундаментъ для созданія здороваго народнаго представительства.

На палліативахъ вѣдь далеко не уѣдешь...

Наша формула въ главныхъ чертахъ видна и изъ текста даже этого письма. Схема ея ясна.

Формулѣ экономической, подкладка или основа коей выражена выше, въ двухъ тезисахъ, мы придаемъ первенствующее значеніе.

По политической же формулѣ нашей—вполнѣ реальной, во главѣ нашего политическаго зданія стоитъ, какъ оно и есть на самомъ дѣлѣ, и долженъ стоять не грозный и темный Царь былыхъ временъ Царства Московскаго или Великаго Княжества Московскаго, съ ушами и глазами изъ опричниковъ, а гордость и свѣтлая радость народная Государь Императоръ Самодержецъ Всея Россіи, Царственный заботникъ и охранитель высшихъ благъ своего народа, *воспитанный на духовномъ и идейномъ общеніи съ нимъ, окруженный всегда свѣжею Думою представителей народовъ Россіи, вѣрныхъ идеѣ единства, сплоченности и величія Россіи*, народовъ, въ составъ Имперіи входящихъ, нашею Имперію объемлемыхъ, вѣрныхъ присягѣ Ему, безсмѣнному, а потому безпартійному, неподкупному, ни передъ чѣмъ и ни передъ кѣмъ не склоняющемуся, свободному въ проявленіяхъ Своей воли, Печальнику Высшихъ интересовъ народа, *вѣчно окруженному мыслью лучшихъ людей народа, въ средѣ котораго Онъ есть первый по силѣ отвѣтственности передъ своею Совѣстью и исторіею вѣрный Родинѣ гражданинъ*, регулирующій высшее проявленіе теченія жизни народа, *въ вѣчномъ согласіи съ нимъ и на основахъ народнаго представительства, въ пропорціи каждаго племени и языка къ общему числу населенія Имперіи, правящій ею.*

Затѣмъ сочетаніе вольностей, и индивидуальныхъ, и групповыхъ, и рассовыхъ и племенныхъ и ихъ организацій съ идеею цѣльности, сплоченности и нераздѣльности Россіи *и охраны полезнаго людямъ труда всѣхъ формъ отъ права группъ и лицъ на обложеніе его въ свою пользу египетскою данью*, при одновременномъ недопущеніи даже и мысли о возможности кого-либо (въ данномъ случаѣ капиталиста) грабить (экспропріировать по нынѣшнему), ибо по нашей формулѣ надо только создать дѣльную школу, путную, которая всѣхъ сплотила бы, организацію и свои собственныя дешевыя дрожжи экономическія, и съумѣть рядомъ эволюціонныхъ мѣръ придать имъ внѣшнюю рыночную устойчивость, для чего и развить свою культурную промышленность до наивысшей степени, и при посредствѣ всего этого обойтись безъ услугъ нынѣшняго характера частныхъ нашихъ кредиторовъ, этихъ интернаціональныхъ держателей совсѣмъ не нужныхъ намъ золотыхъ кружковъ... И только!.. составляютъ основу нашей программы, да частный кредитъ замѣнить кредитомъ народно-государственно организаціоннымъ.

Какъ видите, наша программа нисколько не похожа на программы объявившихся у насъ о сю пору политическихъ партій.

Опредѣлившіяся о сю пору партіи — суть партіи людей общества и города. Имъ нужны роли политиковъ, нужны кружева, такъ сказать, на крылышкахъ идейной статуи свободы (по характеру ихъ жизни). Наша же партія людей заботнаго и сплошь непосредственнаго производительно - культурнаго труда центръ тяжести видитъ совсѣмъ въ другомъ и смотритъ исключительно въ существо дѣла, основательно вѣруя, что какъ только существенное, о чемъ здѣсь было говорено, достигнется, остальное приложится само.

Существенное же, о коемъ мы говоримъ здѣсь, есть: гражданская общая равноправность, какъ послѣдствіе тѣхъ требованій живой жизни и того направленія программы работъ Думы, о коихъ выше было говорено, а именно путной автономной мѣстной организаціи, но, разумѣется, безъ какого бы то ни было даже намека на экстерриторіальность; реальнаго техническаго и профессіональнаго и притомъ дѣлового характера автономной, но тоже, понятно, безъ всякаго даже намека на экстерриторіальность ея и на право яко-бы ея заниматься не пріобрѣтеніемъ знаній, а бунтовствомъ, развратомъ, разгуломъ и политиканствомъ— безплатной школы для труда, коренной реформы валютно-кредитнаго строя на основахъ измѣненія характера фонда обезпеченія и прерогативы народно-государственной на право выгоды отъ учета и уничтоженія опеки по назначенію, мертвящей трудъ нашей Родины и сковывающей ея мысль, волю и дѣло.

Численность не сегодня — завтра будетъ за нами. Разумность уже сейчасъ за нами. Конечный успѣхъ тоже, разумѣется, будетъ за нами. Въ это мы вѣруемъ всѣ, какъ одинъ.

Надо только, чтобы намъ удалось, на этотъ хотя разъ, выбрать въ Думу Государственную (Вторую) людей дѣйствительно достойныхъ и разсудительныхъ, сильныхъ умомъ, знаніями, мужествомъ гражданскимъ и подготовленныхъ къ предстоящей великой идейной борьбѣ; людей вѣрнаго пониманія интересовъ народа, беззавѣтно преданныхъ не зуду своего личнаго возвышенія, или подлому аппетиту къ десяткѣ дневнаго довольствія, а святой идеѣ достиженія блага для каждаго человѣка нашей Родины; блага для всего въ совокупности народа русскаго и его политическаго выраженія, блага цѣльной и нераздѣльной Россіи.

Замиреніе Родины, какъ мы понимаемъ, можетъ произойти только на почвѣ общей удовлетворенности, т. е. на почвѣ освѣщенія безсмыслія и ложности, несмотря на ихъ возрастъ, многихъ экономическихъ догматовъ и на основѣ принципа справедливости для всѣхъ, свободы дѣятельности для всѣхъ людей, полезнаго людямъ труда и осужденія и переработки системъ матеріально снищивающихъ трудъ, талантъ, знаніе, энергію и нравственно парализующихъ у насъ людскую, полезную людямъ дѣятельность.

Шестое открытое окружное письмо опять по адресу выборщиковъ и посланцевъ во 2-ую Госуд. Думу.

Убѣжденный, что ни одна изъ программъ опредѣлившихся политическихъ партій у насъ не рѣшаетъ вопроса: созданія условій не наружнаго только, часто обманчиваго, а внутренняго, сознательнаго мира и имъ обусловленнаго порядка на началахъ оздоровленія радикальнаго доведенной отжившимъ режимомъ до жалкаго состоянія Родины нашей, и вывода ея на путь естественнаго каждому сильному народу участія и вліянія на ходъ и своего, и обще-мірового культурнаго теченія и рѣшенія задачъ и соціальныхъ проблемъ, выдвинутыхъ текущимъ вѣкомъ на очередь, путемъ повсемѣстнаго умственно-волевого движенія массъ,—прошу васъ, читатель, постараться достать и прочесть мою брошюру, на гектографѣ, озаглавленную «Схема программы центра заботно-трудовой производительной партіи», какъ попытку обнять вопросъ всесторонне и дополнить то, что просмотрѣли въ своихъ опубликованныхъ и неопубликованныхъ программахъ всѣ политическія наши партіи безъ исключенія.

Я написалъ ту брошюру—отъ лица центра заботно-трудовой партіи, которая, хотя официально еще и не сформировалась, но основы ея до того близки уму и сердцу русскаго производителя-интеллигента въ особенности, что можно считать, что ей недостаетъ только знамени, чтобы сгруппироваться и стать могущественною по мысли и духу, а стало быть, и по вліянію на ходъ дѣлъ у насъ партіею.

Заботно-производительною, трудовою партіею, въ отличіе отъ группы просто трудовой, а также трудовиковъ характера перво-думской формаціи я называю, быть можетъ и не совсѣмъ точно, созидательные центры мозговые и волевые матеріально производительной дѣятельности у насъ, обезпечивающіе вездѣ, и у насъ и не у насъ, продуктивность и хорошую оплату мускульнаго, и внимательнаго и даже невнимательнаго, т. е. мало-заботнаго труда: повышеніе изъ года въ годъ заработковъ народа, и увеличеніе выработки усиліями и умѣлостью самого народа, дома у себя, изъ своихъ матеріаловъ, продуктовъ и товаровъ, нужныхъ народу

какъ для потребленія собственнаго, такъ и для обмѣна путемъ экспорта и импорта.

Называю я этимъ именемъ заботно-трудовой партіи — партію или группу всякаго рода иниціаторовъ выработки продуктовъ и товаровъ, т. е. продуктовъ матеріальной работы, полезныхъ людямъ, всегда заинтересованной въ поднятіи процентнаго содержанія культурности, ловкости, силы и размѣренной трудоспособности въ нашемъ народѣ, кои качества всегда и всюду обезпечиваютъ успѣхъ производительнаго труда, а въ особенности культурнаго, дающаго заработки наивысшіе.

Называю этимъ именемъ прежде всего, что и подчеркиваю, созидателей, заправилъ и сознательныхъ участниковъ всяческой полезной государству и народу матеріальной производительности, т. е. созиданія и творчества въ области непосредственно матеріальной, а затѣмъ слѣдомъ и одновременно и въ области духовно-умственной по скольку эта послѣдняя захватываетъ первую, т. е. въ области школьнаго, административнаго, судебнаго, валютно-кредитнаго и прочаго строительства и отъ него зависимаго экономическо-хозяйственнаго и политическаго строительства страны, т. е. областей, тѣсно связанныхъ съ первою, матеріальною, на ней зиждящихся, съ нею вѣчно рука объ руку идущихъ, одна отъ другой зависимыхъ.

Прежде всего мы требуемъ децентрализаціи и довѣрія къ тактическому благоразумію и умственно-нравственнымъ силамъ населенія, коихъ въ немъ, во всякомъ случаѣ, не меньше, чѣмъ у штата его официальной опеки. Мы сознаемъ, что опека по назначенію, всюду непрошенно и неумѣло вторгающаяся, губитъ Россію. Она и только она—главная виновница и торжества у насъ отжившихъ догматовъ, и всего, что уже отъ сего произошло и что имѣетъ несомнѣнно еще произойти, если дѣлами безконтрольно и всевластно будетъ и впредь завѣдывать у насъ этотъ штатъ, потерявшій давно у общества и у народа кредитъ.

Но сказанное выше реалистическое направленіе знамени, нами поднимаемаго отъ лица созидательно трудовой, заботной партіи, стремящейся освѣтить значеніе и вліяніе на безрезультатность производительнаго труда въ Россіи гипнотической силы ложныхъ догматовъ и всего прочаго, что препятствуетъ развитію у насъ правильной матеріальной производительности, вовсе не исключаетъ участливости ея, т. е. партіи нашей, къ интересамъ и чистаго знанія и чистаго искусства. Напротивъ, насажденіе отвлеченныхъ знаній и развитіе въ человѣкѣ потребности упроченія въ себѣ и удовлетворенія чувствъ гармоніи и красоты, какъ и выработка формулъ общественной и частной нравственности, считается нами насущно необходимою принадлежностью человѣка... Но наша группа думаетъ, что здоровый ростъ, этихъ чуждыхъ намъ пока, т. е. сейчасъ началъ, не въ смыслѣ внѣшнеказовомъ только, что имѣется у насъ даже съ избыткомъ, а въ смыслѣ внутреннихъ глубокихъ основъ бытія, чего, къ несчастію, и слѣда у насъ нѣтъ,

явится самъ собою, какъ слѣдствіе матеріальнаго достатка и матеріальной обезпеченности населенія трудового, и мудрыхъ общественно-государственныхъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью дать путемъ одновременнаго удовлетворенія запросовъ его ума и духа населенію этотъ достатокъ и вывести народъ трудовой, т. е. массы и интеллигентныя и полуинтеллигентныя и совсѣмъ темныя изъ равной нынѣ для всѣхъ, за малыми исключеніями, приниженности и матеріальной загнанности, отъ необезпеченности; и это, не только производителя полезныхъ цѣнностей, совсѣмъ у насъ затертаго, но даже членовъ, такъ сказать, премированнаго средостѣнія, т. е. средняго и низшаго канцелярскаго трудяги чиновника, не говоря уже о мастерахъ, народныхъ учителяхъ, механикахъ и техникахъ, работникахъ, служащихъ, приказчикахъ, журналистахъ, торговцахъ, артистахъ и проч., и проч., задавленныхъ поголовно нынѣ общими причинами, обусловливающими общую же повсемѣстную безрезультатность напряженій трудовой энергіи въ Россіи, и каждаго порознь и всѣхъ, сколько насъ ни есть вмѣстѣ, т. е. энергіи и общей и групповой, начиная отъ высшей правительственной, прекрасно оплоченной, но никогда цѣли недостигающей, по причинамъ, о коихъ выше говорено, до низшей частной, живущей впроголодь, и всѣхъ, кромѣ себя, кормящей.

Больно смотрѣть, какъ сильные, способные къ труду люди, и интеллигентные и полуинтеллигентные и простецы, всѣхъ рассъ и племенъ, населяющихъ нашу обширную, богатую естественными рессурсами Имперію, всѣ, всѣ, за исключеніемъ развѣ геніевъ производительности, да аферистовъ, да торговцевъ живымъ товаромъ, или деньгами-знаками, государствомъ же санкціонированными, или предметами соблазна, сюда причисляя и игроковъ на дурныхъ страстяхъ и свойствахъ народа; больно смотрѣть, говорю, какъ всѣ прочія массы трудовыя толкутся безплодно на мѣстѣ, потребляя полтинникъ и вырабатывая пятакъ, что и родитъ въ общемъ поголовную нужду, задолженность и скудость средствъ на все хорошее и полезное, а въ томъ числѣ и средствъ на дѣло и общественнаго и народно-государственнаго устроительства.

Найдти кардинальныя причины общей безрезультатности у насъ напряженій добропорядочнаго свойства энергіи людей всѣхъ категорій, всѣхъ ранговъ и профессій, всѣхъ племенъ и нарѣчій, входящихъ въ составъ Имперій нашей... Найдти причины того, что и частная, и общая наша задолженность растутъ больше, чѣмъ въ геометрической прогрессіи, тогда какъ населеніе и производство растутъ меньше, чѣмъ въ ариѳметической, а послѣдніе годы культурное производство еле уже дышетъ и пошло на убыль, а народъ 200 дней зимы, не находя заработка, сосетъ лапу, лежа на боку, какъ медвѣдь въ берлогѣ, ибо нельзя же считать работою занятія зимнія около двора, напр., и то хватающія лишь на 15 или 20% населенія; про работу же внѣ дома зимою на селѣ нынѣшняго характера и говорить-то не стоитъ, ибо работа зимняя отъ солнца до солнца, т. е. 5 или 6 часовъ, включая обѣдъ, въ тяжелой одеждѣ, на мо-

розѣ въ массѣ непродуктивна; какъ нельзя считать и заработкомъ поденную плату, и то не всѣмъ достающуюся, а извѣстному лишь проценту счастливцовъ въ 30 или 40 коп. въ зимній день, на харчахъ рабочаго, при цѣнѣ муки 1 руб. пудъ и дровъ 10 руб. сажень. Это въ селахъ; въ городахъ же, посадахъ и мѣстечкахъ, въ особенности Западнаго Края, положеніе еще хуже. Тамъ часто подготовленные къ труду культурному люди совсѣмъ не имѣютъ заработковъ. Спросъ на грубый физическій трудъ есть только потому, что онъ безобразно дешевъ. Лапти и лапленная или дырявая свитка, пеньковая-грязная-вонючая, стоятъ не дорого. Черный хлѣбъ и селедка тоже, поневолѣ захочется и выпить. Легкій въ физическомъ смыслѣ, хотя заботный и нервный трудъ, оплачивается какъ и грубый мускульный, вообще больше, чѣмъ плохо... отъ избытка предложенія. Никто ничего не предпринимаетъ по причинамъ, о которыхъ я говорилъ въ пятомъ окружномъ письмѣ. Питаться, однако, всѣ должны, ибо жить всѣ хотятъ, а жизнь нервнаго человѣка стоитъ вообще всегда дороже, чѣмъ жизнь мускула. Оплата же на это не смотритъ, она безпощадна... Она даетъ, сколько можетъ. Всякое увеличеніе платы, при существующихъ условіяхъ, убьетъ ее самую; но вѣдь это не мѣшаетъ сознавать, что она безобразно мала! Оплата, напримѣръ, женскаго труда приказчицы или конторщицы — 8, 12, 15 руб. въ мѣсяцъ, знающей бухгалтерію 20—25 руб., но и тутъ мѣста получаютъ счастливицы въ числѣ 2 или 3-хъ, на это подготовленныя, а папиросницъ, чулочницъ, модистокъ, магазинщицъ—8 или совсѣмъ 6 р. въ мѣсяцъ, и все это на ихъ харчахъ и ихъ квартирѣ и одеждѣ; и считается это благодатью, не для всѣхъ доступною, небесною манною. Другія и того не имѣютъ, и принуждена половина изъ нихъ кормиться, изображая собою игрушку прихоти и похоти счастливцевъ судьбы, штата аферистовъ, опеки и агентовъ ссудокапитала... Подростки получаютъ—3, 4, 5 р. въ мѣсяцъ на ихъ харчахъ, на ихъ одеждѣ и квартирѣ... Личная прислуга тоже, и все это при цѣнѣ ржаной грубой муки 1 р. и 1 р. 20 к. пудъ и крупъ 1 р. 50 к. и 1 р. 60 к. пудъ.

Стоитъ представить себѣ, какъ быстро измѣнилось бы все, если бы вступить на предлагаемый нами путь установленія народно-государственной прерогативы на выгоды отъ учета народно-трудовой энергіи, достигающія у насъ $2^1/_4$ милліарда рублей въ годъ. Явился бы могучій источникъ для дѣльнаго, техническаго просвѣщенія массъ. Воспрянула бы энергія ихъ, и если бы опека по назначенію съ вѣчною системою *всѣхъ ставитъ другъ противъ друга на ножи* замѣнилась бы системою автономныхъ земскихъ и городскихъ единицъ, понимая, разумѣется, автономію не въ смыслѣ правъ экстерриторіальности, то безправіе тотчасъ замѣнилось бы правомъ общимъ для всѣхъ заниматься всѣмъ невозбраннымъ и вездѣ, по роду влеченія каждаго города, выросли бы, какъ на дрожжахъ, силою развитія промышленности и нашли бы въ оправившемся подъ бокомъ селѣ вѣрный и хорошій рынокъ сбыта и сами стали бы ему

служить сильными и хорошими рынками сбыта, но для этого намъ, прежде всего, кромѣ свободы учрежденій, надо рѣшить вопросъ о средствахъ, тѣсно связанный съ вопросомъ о догматахъ экономическихъ, насъ сдавившихъ и отдавшихъ нашъ трудовой элементъ на злую эксплоатацію процентнымъ кабальникамъ, и хотя отъ измѣненія валютнаго строя и отъ измѣненія формъ кредита народной производительности слѣдуетъ по праву ожидать разцвѣта производительности и лучшей оплаты труда и средствъ на народное перевоспитаніе и образованіе, а потому казалось бы, что съ этимъ медлить Думѣ не слѣдуетъ, но мы сами понимаемъ, что это вопросъ очень сложный, требующій обстоятельной, общественной и научной подготовки... Вопросъ, который, тѣмъ не менѣе, однако, надо рѣшить въ первую очередь, и надо помнить, что безъ этого нельзя достигнуть ни высокой оплаты труда, ни возстановить и упрочить нашего экономическаго и политическаго могущества. И это тѣмъ печальнѣе, что мы отчетливо сознаемъ, что установленіе сейчасъ, безъ этихъ реформъ высшей платы для поселянъ на хуторахъ, или при разработкѣ лѣсовъ, напр., или въ мѣстечкахъ, и для рабочихъ и работницъ въ мѣстечкахъ и городахъ въ большинствѣ (при нынѣшнихъ міровыхъ условіяхъ рынка, наличности свойствъ нашей организаціи, школы и опеки по назначенію и наличности условій нашего милаго валютно-кредитнаго родного строя) равносильно необходимости закрытія и этихъ послѣднихъ источниковъ работы и оставленія мускульнаго труда темныхъ, а потому и мало заботныхъ массъ (заботные такъ или иначе съ грѣхомъ пополамъ устраиваются) совсѣмъ безъ заработковъ, то съ плеча тутъ ничего рубить нельзя. А думѣ слѣдуетъ по всѣмъ этимъ вопросамъ назначить преміи за лучшія сочиненія и предложить земскимъ, городскимъ и общественнымъ всякаго рода учрежденіямъ представить по вопросамъ свои мотивированныя сообщенія въ Думскія комиссіи, какъ матеріалъ для подготовки рѣшенія.

Найти причины того, что большинству людей даже бережливыхъ, трезвыхъ, умныхъ и заботливыхъ, не на что воспитывать и обучать, какъ должно, дѣтей своихъ; что наживаться сподручно у насъ только лишь обидчикамъ народа; что иниціаторы выработки товаровъ и продуктовъ за сроками забыли не только времена года, но забыли, гдѣ они и что они; что народъ голодаетъ, что все культурное, раньше созданное, рушится, а вмѣстѣ рушится и принципіальность въ народѣ, рушится вѣра въ себя и въ торжество добрыхъ началъ, вѣра въ созидательную мощь творческую и свою и народа своего.

Найти причины того, что десятки и сотни тысячъ сыновъ нашей родины, умныхъ, сильныхъ и способныхъ, ежегодно гибнутъ для страны, бросая ее или періодически, какъ дѣлаютъ рабочіе нашей западной окраины, уходящіе на заработки въ Германію и Австрію или совсѣмъ, переселяясь въ Америку, а послѣдніе годы и на югъ Африки, и тамъ находя счастіе и оплату своей трудовой энергіи, коей оплаты лишила ихъ

родная страна, въ силу ложности, для нея, укоренившихся вѣрованій и на нихъ основанныхъ системъ.

Найти причины общаго для всѣхъ группъ трудовыхъ у насъ, включая сюда даже среднихъ и низшихъ служащихъ коронныхъ, общественныхъ и частныхъ, обѣдненія поголовнаго, часто граничащаго съ обнищаніемъ, дѣлающимъ всѣхъ малоразборчивыми и тянущимися или къ общественному и государственному пирогу, или сундуку, кому что подъ силу, или къ субсидіямъ за глупыя или нечестныя работы по заказу, и за дѣятельность, несогласную ни съ порядочностью, ни съ убѣжденіями самосознающаго человѣка, ни со здравымъ смысломъ; или къ злостнымъ банкротствамъ и самоподжегамъ, воровству и растратамъ или къ экспропріаціямъ по формулѣ «руки вверхъ», въ результатѣ чего получается— потеря вѣры въ себя и въ своихъ, т. е. упадокъ чувства сознательнаго патріотизма, этой основы народной чести и энергіи, этого залога народной мощи и на самосознаніи основанной гордости; или если даже и не найти, пока что, истинной всему этому кардинальной причины, то хотя приблизиться къ уясненію ея, напасть хотя на слѣдъ ея и попытаться освѣтить этотъ слѣдъ, есть обязанность каждаго, сознательною жизнью живущаго русскаго человѣка, какую бы вѣру онъ ни исповѣдывалъ, къ какой бы рассѣ или племени или національности онъ ни принадлежалъ..

Но вѣдь для этого надо же, прежде всего, заставить его любить Россію и считать и называть ее своею матерью. Неужели къ этому есть еще другой путь, кромѣ лозунга: справедливости для всѣхъ, равноправности гражданской для всѣхъ, обезпеченности труда всѣхъ, отъ произвола пѣнкоснимателей и узурпаторовъ правъ государственно-народныхъ, и довѣрія къ умственно-нравственнымъ силамъ населенія въ распоряженіи своими домашними дѣлами, выражающееся въ автономности земскихъ единицъ, въ правѣ вліять на постановку ихъ учрежденій и ихъ школъ и въ правѣ надзора и контроля надъ ними въ границахъ, не нарушающихъ общегосударственные принципы и не подрывающихъ идею достиженія сплоченности Россіи до состоянія слитка или спайки составныхъ частей ея.

Выбирая посланцевъ въ высшій совѣтъ при Государѣ своемъ, всегда его духовно долженствующій окружать, народъ ждалъ отъ первой Думы своей, что она явится истолковательницею искомыхъ причинъ... Онъ смотрѣлъ на Думу свою... какъ на Мессію своего... какъ на побѣдителя злой силы ложныхъ догматовъ, какъ на провозвѣстницу новыхъ началъ... Смотрѣла такъ на нашу Думу по первоначалу и вся Европа и весь цивилизованный міръ прочихъ частей свѣта, и всѣ ошиблись.

Подстроенная интригою враговъ и пропитанныхъ наглымъ, пройдошескимъ предательствомъ пьявокъ народа, она явилась представительницею интересовъ только группы К. Б. — (кредитныхъ кабальниковъ и ихъ закулисной агентуры), воспользовавшихся ненавистью народа къ

правящей кастѣ средостѣнія,—погубившей родину нашу празднолюбіемъ, несерьезностью, карьеризмомъ, верхоглядствомъ, лѣнью, невѣжествомъ, сластенствомъ и прочими милыми свойствами своими, которыхъ и сейчасъ, несмотря на усиленную въ послѣднее время фильтрацію, все же не покидаетъ, ибо осталась ее такая еще масса, что она бьетъ въ глаза, что явствуетъ изъ всѣхъ дѣлъ, изъ всѣхъ сообщеній и подтверждается отчетливо торговою статистикою нашихъ столицъ за свѣжее послѣднее время.

Въ самомъ дѣлѣ, знаменательный фактъ и поистинѣ чудовищный. Товары въ столицахъ капитальные и матеріалы строительные дешевы и безъ спроса... Что это значитъ?.. Это значитъ, что созидательно-производительная группа-давальцевъ работы обѣднѣла...

Что значитъ, что одновременно предметы роскоши и особенно брилліанты и камни и уборы свѣтскихъ женщинъ въ сильномъ спросѣ и на нихъ цѣна?..

Но, впрочемъ, и безъ насъ всѣ знаютъ, что все это значитъ!

И везутъ эти предметы изъ-за границы къ намъ и наготовить не могутъ вдосталь, и это въ то время, когда ½ Россіи голодаетъ и всѣ производители затиснуты петлею частнаго кредита.

И не они, разумѣется, въ концъ системою разоренные, тратятся на предметы роскоши .. Они всѣ у насъ скоро лапти обуютъ... къ тому все идетъ.

Вмѣсто того, чтобы стать истолковательницею Думы народной и его нужды, первая Дума явилась не только нервною, но безсмысленною безсознательною радѣтельницею ловко замаскированныхъ интересовъ ссудокапитала и его злой агентуры, игрушкою въ ихъ рукахъ и посмѣшищемъ всему міру, состоя во всемъ по существу очень далекою отъ того, чтобы стать выразительницею мысли и воли народа. Заполучивъ власть, она согнула бы трудъ и заботу производительную въ три дуги. Мы здѣсь ее знаемъ хорошо. Но если бы ей, или лучше сказать центру к.-д., что заправлялъ закулисно всѣмъ настроеніемъ 1-й Думы, на время и удалось бы вырвать власть изъ рукъ Державнаго Вождя Россіи, которому больно самому, когда народъ кричитъ отъ боліи и въ котораго народъ вѣритъ, и перешла бы власть въ руки к.-д., за спиною коихъ стояла партія к.-б., которая привыкла издѣваться надъ страданіями народа и вилять только краснымъ флагомъ передъ глазами нашихъ юнцовъ, какъ передъ быкомъ въ циркѣ, передъ тѣмъ, какъ вонзить ему ножъ... партія, состоящая сплошь изъ кабальниковъ нашей Родины и ученыхъ и неученыхъ малоумковъ, шедшихъ въ 1-ой Думѣ у нея на поводу, коимъ всѣмъ народъ не вѣритъ, какъ не вѣритъ и ихъ безсознательнымъ приспѣшникамъ, увлеченнымъ извращенными ученіями и неправильнымъ истолкованіемъ соціальныхъ задачъ и методовъ, то развѣ народъ самъ собою не образумился бы??. Народъ скоро понялъ бы все. Понялъ бы, кому было нужно все то, что мы пережили, и для чего это все было нужно.

И самъ онъ расправился бы со своими злостниками замаскированными и ихъ, въ большинствѣ честными, но тупыми и одураченными приспѣшниками...

Разумѣется, на одного виновнаго и то въ сущности невиновнаго! (Какой онъ виновный, когда система, всѣмъ строемъ охраняемая, даетъ ему право на его мерзкое дѣло), имѣвшаго погибнуть, оказалось бы тысячи невинныхъ...

И горе и гибель культуры были бы ужасающія и вызвали бы общую гибель всѣхъ насъ и гибель Россіи.

Россія залилась бы кровью, а все же власть вернула бы своему Государю, обезсиливъ только себя потоками крови и потерею культуры на сотню лѣтъ или же навсегда.

Избави Богъ насъ отъ повторенія даже того сравнительно малаго, что уже произошло съ тѣмъ, что могло бы быть, и что было предсказано мною своевременно въ цѣломъ рядѣ записокъ на гектографѣ, какъ я разослалъ во всѣ редакціи, но издать мнѣ ихъ цензура не разрѣшила, на кои тогда печать не обратила вниманіе... и что мы пережили уже только лишь за одинъ этотъ годъ.

Но избави Богъ насъ и отъ вовлеченія насъ въ противоположную-реакціонную крайность, т. е. попытокъ осуществленія вожделѣній крайнихъ правыхъ въ большинствѣ привилегированныхъ, а порою и въ квадратѣ членовъ опеки по назначенію, или ихъ духовной родни, представителей идей средневѣковаго обскурантизма.

Обществу и народу надо сплотиться противъ обоихъ этихъ теченій: и крайняго праваго и крайняго лѣваго и серьезно обдумывать сейчасъ и взвѣшивать, не тактическіе пріемы—свои партійныя, а программы каждой партіи, надо по существу тонко и дальновидно освѣщать и изучать, сообразовать ихъ съ существомъ потребностей нашихъ и частныхъ и общихъ, и групповыхъ, государственныхъ и взвѣшивать силу ихъ и шансы ихъ въ предстоящей борьбѣ съ ложными догматами, кои, ежели общимъ сознаніемъ не будутъ низвергнуты, задушатъ нашу Родину и похоронятъ ее, несмотря ни на какого характера представительство.

Будемъ же надѣяться, что выборы во 2-ю Думу дадутъ повсюду людей, политически зрѣлыхъ, подготовленныхъ въ вопросахъ экономическихъ,—этомъ центрѣ и сути всего; людей, понимающихъ, что истинные интересы не только трудовыхъ массъ, а и всего народа, да и всей страны, тѣсно связаны, прежде всего, *съ поднятіемъ матеріальнаго благосостоянія народа всего въ совокупности.*

Но это же стоитъ въ прямой зависимости отъ уясненія условій, препятствующихъ какъ правильной оплатѣ народно-трудовой энергіи, такъ и приданію этой энергіи тѣхъ свойствъ, кои обусловливаютъ ея цѣнность...

Отъ умѣлости нашей вѣрно понять и вѣрно рѣшить эти вопросы бу-

детъ зависѣть и рѣшеніе вопроса: быть или не быть Имперіи Русской, какъ самостоятельной политической единицѣ...

Разумѣется, попутно встаютъ и другіе вопросы, съ первымъ тѣсно связанные... Имперская русская политика не должна и не можетъ выставить другого флага и другой формулы, какъ вылившейся въ нашемъ девизѣ: справедливость для всѣхъ; гражданское равноправіе для всѣхъ; насажденіе знаній серьезныхъ, даровыхъ для всѣхъ за счетъ земско-государственныхъ средствъ, и стремленіе къ созданію у себя, но безъ насилій, такихъ системъ, кои урегулировали бы оплату народнаго труда, въ соотвѣтствіи со степенью подготовки каждаго къ труду, и степенью напряженности, умѣлости, талантливости, силы и добросовѣстности его выраженія.

Мы думаемъ, что этого невозможно достигнуть, тщательно заботясь и правдами и неправдами о сохраненіи въ неприкосновенности вѣры массъ въ отжившіе свой вѣкъ политико-экономическіе, а съ ними и многіе прочіе догматы...

Мы думаемъ, мы убѣждены, что другого выхода, кромѣ указуемаго нами въ нашей «Схемѣ программы центра»,—нѣтъ, т. е., что двумъ положеніямъ, кои мы выдвигаемъ, какъ тамъ такъ и въ V окружномъ письмѣ, и коимъ суждено стать догматами вѣры политико-экономической всего міра, суждено сыграть крупную роль въ жизни народа и государства русскаго, и стать прочно на положеніе сначала русскихъ политико-экономическихъ догматовъ, а затѣмъ, окрѣпнувъ у насъ, подъ сѣнью безпартійной, мощной, русскою исторіею созданной для подобныхъ именно моментовъ жизни народа, на умъ и волю народа опирающейся и ими окруженной, воспитанной и взрощенной имъ, народомъ, силы Самодержавія Государей Императоровъ всей Россіи... Силы, все отъ народа имѣющей у своихъ ногъ, что только человѣкъ пожелать можетъ, станутъ достояніемъ и всего міра и создадутъ новую эру освобожденія труда, таланта и знанія людскихъ отъ злой воли задавившей нынѣ трудовой міръ—частнопроцентной египетской дани.

Мы вѣримъ, что успѣшная борьба, въ первомъ ея фазисѣ съ силою ложныхъ экономическихъ догматовъ, заѣвшихъ нынѣ трудовой міръ, только и подъ силу сейчасъ могучему величію, ни отъ кого и ни отъ чего независимому, русско-народною волею установленному, принципу Самодержавія, воспитаннаго и всегда долженствующаго быть окруженнымъ Думою и волею народа, на страхъ врагамъ и ньявкамъ народа, и таковою будущая Дума и должна сдѣлать и сдѣлаетъ государственную предержащую власть: строгою, вдумчивою, заботливою, прозорливою, сильною, дѣятельною, знающею и принципіальною.

Мы думаемъ, что въ моменты, подобные нынѣшнему, великой идейной предстоящей борьбы новыхъ догматовъ со старыми, парламентаризмъ по существу очень разнящійся отъ конституціонизма, вполнѣ, впрочемъ, уживающагося съ подконтрольностью министровъ, надо счи-

тать плохою защитою труду, ибо власть у насъ, пока что, покуда мы не наладимся, при парламентарной системѣ тотчасъ же попадетъ (что чуть-чуть уже и не случилось при 1-й Думѣ) въ руки акулъ рода человѣческаго, исконныхъ обидчиковъ трудовыхъ народныхъ массъ, готовыхъ скорѣе лопнуть и задушить собственнымъ зловоніемъ міръ (картину чего такъ образно нарисовалъ въ своей Божественной комедіи великій Данте), чѣмъ сдѣлать въ сторону разума и справедливости уступки.

Мы признаемъ за формулою парламентаризма безспорныя достоинства; но вѣдь и чайное дерево и кофейный кустъ хороши... Да что же прикажете дѣлать, когда они у насъ на сѣверѣ, напр., не растутъ даже въ оранжереяхъ...

Но... довольно, пока что... что обнаружится дальше — увидимъ скоро.

Прошу васъ, читая какъ это письмо, такъ и предыдущее 5-е, не судить строго автора, имѣющаго время думать и писать лишь урывками, въ свободное отъ трудовыхъ обязанностей время, сильно къ тому же взволнованнаго всѣмъ, происходящимъ на пространствѣ безбрежной Родины нашей, за то, что, можетъ быть, не съумѣлъ рельефно и ясно для всѣхъ выборщиковъ выразить міровоззрѣніе политико-экономическое и политическое своей партіи центра, производительно трудовой группы, члены коей заняты каждый своимъ дѣломъ, матеріально производительнымъ, и не имѣютъ надобности ни выдвигаться, ни протискиваться куда-либо. Не ищутъ они для себя ни внѣшнихъ почестей, ни наградъ, ни субсидій, ни карьеры... ни даже славы, ибо съумѣли они путемъ усвоенія во всемъ трудовыхъ нормъ, такъ ограничить свои потребности, что ничего этого имъ и не нужно, а дорого имъ лишь упроченіе сознанія, что мы напали на вѣрный слѣдъ мірового зла, и что люди мысли и знаній болѣе сильныхъ, чѣмъ наши, убѣдившись, что слѣдъ вѣренъ, пойдутъ по немъ, низвергнутъ вѣковое зло и воздвигнутъ на Руси зданіе Правды и Свѣта.

Мы надѣемся, что ясность нашей программы, несмотря на дефекты изложенія, а равно и дѣльность ея мотивовъ изложенныхъ въ нашихъ 8 положеніяхъ или догматахъ заставятъ искреннихъ и безкорыстныхъ правыхъ податься влѣво, а таковыхъ же лѣвыхъ сильно поправѣть, что и поможетъ, общими силами людей, искреннихъ, разумѣется, а не скорпіоновъ и не агентовъ опеки по назначенію, всегда проникнутыхъ почему-то чувствомъ особенной взаимной нѣжности къ ссудокапиталу, къ ссудамъ, и авансамъ,—удовлетворительно рѣшить назрѣвшіе вопросы, ибо только въ единеніи разумномъ нашемъ можетъ быть сила, нужная для успѣшной борьбы со старыми догматами.

Просимъ проштудировать нашу программную брошюру «Схема программы центра», сообразить ея своевременность, умѣстность, дѣльность и зрѣлость, какъ тактическую, такъ и по существу, какъ равно и выдвигаемую нами формулу новыхъ, политико-экономическихъ догматовъ,

и сопоставить ихъ какъ съ наличностью имѣющихся данныхъ, такъ и съ густотою политической атмосферы, и выбирать кандидатовъ въ Думу изъ среды нашихъ единомышленниковъ, всесторонне подготовленныхъ къ предстоящей великой идейной борьбѣ:

Мы вѣримъ, что Дума 2-го состава, долженствующая послѣ грубой 1-ой ошибки быть избранною уже на этотъ разъ сознательно Россіею, много разъ обманутою и крайними правыми, взрощенными на окладахъ и субсидіяхъ, и крайними лѣвыми, какъ злыми и мерзкими, такъ и самыми даже честными, но зараженными и очумѣлыми, выдвинетъ изъ своей среды крѣпкихъ и сознательныхъ борцовъ за правду народную, выдвинетъ Мессію народа своего, во образѣ группы свѣтлыхъ, умомъ и духомъ людей, почему и призываемъ выборщиковъ, съ крѣпкою вѣрою въ успѣхъ, намѣчать подготовленныхъ, стойкихъ, способныхъ къ предстоящей великой мужественной и умѣло-тактичной идейной борьбѣ кандидатовъ.

Совѣтуемъ тщательно обходить сладкихъ пѣснопѣвцовъ и краснобаевъ, какъ и проникнутыхъ сознаніемъ собственнаго дутаго величія индюковъ, и тѣхъ и другихъ—родныхъ по духу и крови, системѣ опеки по назначенію.

Обходить и крикуновъ, стремящихся крикомъ завоевать десятку дневного довольствія...

Въ концѣ концовъ крикуны, что уже показала практика 1-й Думы, становятся быстро на ту сторону, гдѣ получка гуще.

Обходить совѣтуемъ, но выдержанно и молчаливо (безъ крика, ибо они очень мстительны) скорпіоновъ и пьявокъ народныхъ; по знакомому каждому изъ насъ характеру истинной оцѣнки обыденной дѣятельности ихъ, какъ равно и ими рекламируемыхъ кандидатовъ.

Обходить совѣтуемъ и ихъ подгипнозниковъ, попугаевъ невмѣняемыхъ, долбящихъ одно и то же заученное, сколько бы всѣ они тебѣ, выборщикъ, не сулили призрачныхъ благъ изъ того, во что собственный твой здравый умъ не позволяетъ тебѣ вѣрить и что ты самъ признаешь маловѣроятнымъ или, наоборотъ, не признаешь ни умнымъ, ни умѣстнымъ, ни справедливымъ.

Опубликованное своевременно, Открытое письмо попечительницѣ могилевскаго дѣтскаго пріюта, Ея Превосходительству Ольгѣ Николаевнѣ фонъ-Гагманъ (написано передъ выборами и во время выборовъ во 2-ю Госуд. Думу).

Письмо ваше отъ 22 января с. г. получилъ и, какъ членъ попечительства, шлю 25 р. на дѣло покупки вещей для предпринимаемой по вашей иниціативѣ лотереи въ пользу пріюта; а одновременно шлю и исправленный отъ пропусковъ и ошибокъ экземпляръ Окружного 5-го моего письма, разосланнаго въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ по Россіи, изъ коихъ главная масса поступила въ нашу Могилевскую, Смоленскую, Минскую и Витебскую губерніи и уже сослужила службу призыва къ трезвому обсужденію между людьми идеи и порядка, нынѣшняго нашего исключительнаго положенія...

Шлю я вамъ экземпляръ 5-го моего письма вотъ зачѣмъ...

Я прошу васъ прочесть его сосредоточенно, т. е. въ то время, когда никто не будетъ досаждать вамъ визитными разговорами.

Вы встрѣтите въ немъ, насколько мы, общество могилевское, успѣли васъ понять и оцѣнить, отраженіе запросовъ вашей же души, чуткой ко всему, что виситъ кругомъ въ политическомъ воздухѣ и составляетъ, если позволительно сравненіе, сгустокъ соціальной атмосферы нашего тревожнаго времени.

Вы встрѣтите въ немъ концентрацію и формулировку запросовъ ума и духа людей мысли и чувства, людей идеи мирнаго, но радикальнаго исцѣленія Родины, и прежде всего, запросовъ вашей же собственной души и отвѣты на нихъ...

Если просьба моя не встрѣтитъ препятствій со стороны формальной, я прошу васъ, какъ предсѣдательницу нашего попечительства, исходатайствовать разрѣшеніе на напечатаніе прилагаемаго экземпляра, мною исправленнаго, въ могилевской губернской типографіи, за мой счетъ, въ количествѣ экземпляровъ по вашему усмотрѣнію (тысячи 2 или 3) для того, чтобы, разыгравъ, что удастся въ лотереѣ, остальные разо-

слать, какъ разсудочную холодную душь, въ тѣ губерніи юга, центра и востока, кои, какъ покозали результаты выборовъ, еще и по сейчасъ не освободились отъ гипнотическаго вліянія хитроумниковъ, энергично работающихъ надъ сбиваніемъ населенія съ правильнаго пути въ интересахъ личныхъ, въ интересахъ кредитно-правоваго обирательства того же населенія и его себѣ закрѣпощенія путемъ неоплатной задолженности..

Прилагаемая брошюра проливаетъ свѣтъ на нихъ, лукавыхъ обманщиковъ народа, драпирующихся въ красные флаги революціонной свободы, увлекающихъ и соблазняющихъ фаланги искреннихъ и честныхъ, но мало-вдумчивыхъ горячихъ головъ, на погибель ихъ и во вредъ Россіи.

Розыгрышъ въ лотереѣ экземпляровъ брошюры дастъ возможность увеличить количество билетовъ, а пожалуй, даже сдѣлать всѣ билеты выигрышными...

Успѣхъ предстоящей лотереи, разумѣется, отъ этого не пострадаетъ и на приходѣ въ кассѣ пріюта окажется нѣсколько сотенъ лишнихъ рублей, а попутно усилится популяризація идей, безъ воплощенія коихъ въ жизнь напрасно ждать внутренняго сознательнаго и прочнаго замиренія Родины нашей, ибо идеи эти, хотя и не въ строго-формулированномъ видѣ — на устахъ и на душѣ нынче каждаго самосознающаго человѣка.

Всюду и во всѣ времена исторической жизни народовъ, на служеніе этимъ идеямъ мужчины клали свои силы, а лучшія женщины отдавали свое сердце и свое чувство горячее, и всегда красивое въ минуту подвига...

Вѣдь служеніе высокой идеѣ, только что зарождающейся среди неподготовительныхъ къ ея воспріятію безъидейныхъ грушъ, т. е. служенію идеѣ, еще не ставшей достояніемъ широкихъ массъ населенія, есть всегда подвигъ по тѣмъ препятствіямъ, кои приходится преодолѣвать, по тѣмъ затратамъ силъ и энергіи, кои приходится дѣлать, и по тѣмъ оскорбленіямъ, хулѣ, гоненіямъ, издѣвательствамъ и осмѣянію, кои приходится переносить.

Отъ вѣковъ — всѣ соціальныя идеи вращались и вращаются около одного центра: возможнаго блага и счастья для всѣхъ, гарантій права для всѣхъ и справедливости безусловной и равной для всѣхъ...

По времени—эта кардинальная идея разбивалась всегда на подъотдѣлы... Такъ въ наше время выдвинута серія идей изысканія средствъ матеріальныхъ и нравственныхъ на дѣло народно-государственнаго устроительства, идей изысканія средствъ на дѣльное просвѣщеніе массъ; на привитіе въ широкихъ кругахъ населенія техническихъ и профессіональныхъ наисовершенныхъ знаній для цѣлей матеріальнаго обогащенія народа и государства и укрѣпленія ихъ силы матеріальной и ею обусловленной, почти всегда нравственной... Идеи—прекращенія розни и вражды соціальной и племенной; сглаженія путемъ истинной культуры

рѣзкостей соціальнаго неравенства и достиженія чрезъ то политической въ странѣ сплоченности, этого главнаго источника здоровой народно-государственной силы созиданія, и мощи отпора... Далѣе идутъ серіи идей изысканія способовъ обезпеченія труда, государству и народу полезнаго... нервнаго, умственнаго и физическаго, къ какой бы національности или рассѣ человѣкъ ни принадлежалъ, и равнаго права ихъ всѣхъ на государственное покровительство и на охрану... Далѣе идутъ идеи изысканія средствъзащиты всегда и всюду преобладающей численно мирной части населенія отъ аппетитовъ на результаты ея труда со стороны хотя и малой числомъ, но хорошо вооруженной для борьбы путемъ интриги и комбинаціи хитроумной хищной группы. Затѣмъ слѣдуютъ безъ конца идеи сотни подраздѣловъ, дѣлящихся каждый на части, рождающія новыя идеи безъ конца.

Люди вѣдь отъ вѣковъ раздѣлялись всегда и никогда не перестанутъ раздѣляться, по природѣ своей, на двѣ неравныя части; мирныхъ и хищныхъ. Послѣднихъ, въ большинствѣ, всегда талантливыхъ.

Обезвредить хищные инстинкты этой части, безъ вреда и для самой этой части или группы и для цѣлаго, могутъ не репрессіи или ограниченія, губящія талантъ въ зародышѣ и никогда не направляющія его на дѣло; да и репрессіи и гоненія, если не считать исключительныхъ моментовъ жизни народа, вѣдь никогда цѣли не достигаютъ, или достигаютъ обратной, а обезвредить, не убивая никого, а направляя всѣхъ, могутъ только культура и системы, и только онѣ однѣ.

Воплощеніе въ жизнь перечисленныхъ на обложкѣ этой брошюры 8 положеній, а въ особенности двухъ первыхъ, съигравъ роль властнаго Гладстоновскаго окрика по адресу хищниковъ: «руки прочь», укрѣпитъ за народомъ—государствомъ его неотъемлемое право; возвратитъ въ лоно производительно трудовыхъ массъ всю эту хищную группу, всю эту фалангу талантовъ и дарованій съ энергіею, бьющею ключомъ, трезвостью, заботливостью и неусыпностью и обусловитъ успѣхъ каждаго дѣла, къ которому пристанутъ отдѣльные индивиды занятой сейчасъ получкою выгодъ отъ учета сказанной талантливой группы.

Существующей формы правительственно-канцелярская псевдо-охрана путемъ репрессій, гоненія и ограниченія правъ цѣлаго племени, за то только, что оно лучше и быстрѣе умѣетъ воспользоваться случаемъ и рождаетъ и выдвигаетъ изъ лона своего талатливыхъ дѣльцовъ для совершенствованія пріемовъ дальнѣйшей узурпаціи правъ на выгоды отъ учета стоимости народной производительности — грѣшитъ тѣмъ, что вѣдь оставленіе въ неприкосновенности системъ, имъ помогающихъ, и видовъ, и формъ ограниченія ихъ правъ во всемъ прочемъ, собственно для нихъ-то, для акулъ, владѣющихъ ручкою архимедова рычага, ворочающаго міромъ, является вѣдь практическимъ вздоромъ. Всѣ эти ограниченія, и черты, и проч. они форсируютъ прекрасно, и, для нихъ-то собственно—для акулъ этихъ—ограниченія реальнаго значенія не имѣютъ

по причинамъ, всѣмъ извѣстнымъ. Цѣлое же племя по этому поводу давить представляется полезнымъ только лишь воображенію людей, не знающихъ жизни.

Да развѣ представители другихъ народностей не дѣлаютъ того же, когда могутъ?

Въ возможности, на обиду всѣмъ, узурпировать права государственно-народныя — виноваты не люди и не среда, ихъ рождающая, а однѣ лишь системы, и крайніе правые ошибочно думаютъ, что ограниченіе правъ этихъ группъ и лицъ можетъ принести или приноситъ пользу народу.

Наивные защитники идеи охраны однихъ, путемъ ограниченія правъ другихъ, забываютъ, что репрессіи, гоненія и ограниченія правъ, помимо ихъ основной несправедливости, суть орудія обоюдо-острыя, и мѣры, ихъ воздѣйствіемъ, т. е. окрикомъ и физическою силою диктуемыя, будучи осуществлены или примѣнены къ одной части или области, быстро и всегда распространяются на всѣ прочія и давятъ, и мертвятъ жизнь цѣлой страны.

Вспомните слова, оказавшіяся впослѣдствіи пророческими, лорда Чатама въ знаменитую сессію англійскаго парламента конца XVIII вѣка, незадолго до объявленія войны за независимость... Эти слова глубоко поучительны... Дальнѣйшая исторія во всѣхъ случаяхъ зарегистрировала ихъ правильность, основанную на тонкомъ и вмѣстѣ глубокомъ пониманіи психологіи массъ.

Но довольно: я хотѣлъ, чтобы вы меня поняли, поняли мотивы, послужившіе къ начертанію 8-ми положеній, прописанныхъ на обложкѣ, изъ коихъ 8 положеній 2-мъ первымъ суждено въ короткое время стать догматами политико-экономической вѣры массъ всего міра человѣческаго и разрушить и смести съ лица земли старые догматы, посѣдѣвшіе отъ древности, внесенные въ трактаты учеными экономистами всѣхъ странъ міра, какъ законы, и тѣмъ не менѣе оказавшіеся въ наше время никуда не годными, пагубными для народовъ, пагубными для массъ трудовыхъ всѣхъ видовъ труда, во всѣхъ странахъ, и кои, собственно, и создали-то для насъ, свидѣтелей совершающагося—трудную,—но тѣмъ не менѣе требующую своего рѣшенія задачу.

Безпрестанно возникающія волненія трудовыхъ массъ на всемъ пространствѣ цивилизованнаго міра, волненія, кои ставъ общими, грозятъ смести все на своемъ пути, какъ сметаетъ тайфунъ или ураганъ, должны бы указывать и безъ насъ наблюдателю и изслѣдователю, что существуетъ общая для всѣхъ этихъ массовыхъ волевыхъ — всегда долго остающихся невыясненными явленій—одна кардинальная причина. Эта причина и указана нами въ текстѣ положеній №№ 1 и 2, прописанныхъ на обложкѣ.

Основною причиною всѣхъ бѣдъ трудового человѣка мы, хуторяне, ее называемъ потому, что она лишаетъ и государство, и трудовой

народъ средствъ на устроительство и — плодовъ отъ стремленія къ самосовершенствованію, оставляя таланту рабочему, труду, знанію и напряженіямъ воли, изъ результатовъ производства, ихъ совокупными усиліями созданнаго, одну шелуху да щелчки судьбы.

Вникните въ существо иллюстрируемыхъ мною въ рядѣ записокъ и писемъ идей. Кромѣ добра, свѣта, правды, простора, пріемлемости общей, полноты жизни и порядка, они вѣдь ничего не сулятъ.

Правительство, совмѣстно со спокойною частью населенія, много, разумѣется, сильнѣе элемента у насъ революціоннаго... Но не надо забывать, что и онъ — элементъ этотъ, имѣетъ сильнаго союзника... не въ людяхъ, своего закала—численно они ничтожны, а въ системахъ и только въ системахъ, дающихъ у насъ возможность на каждомъ шагу всѣмъ насильникамъ, грабителямъ-политиканамъ, грабителямъ-хулиганамъ, грабителямъ-комбинаторамъ, всегда корректно и легально дѣйствующимъ, пьявкамъ народнымъ, и вѣчно зависимой отъ нихъ въ силу своей распущенности и сластенства опекѣ нашей по назначенію, творить неправду—и обижать на законномъ основаніи мирно-трудовыя массы, и простыя и даже интеллигентныя...

Вдумавшись, вы, разумѣется, признаете всѣ эти 8 положеній существенными... Они—новы, если хотите, какъ ново для живущихъ каждое свѣжее утро майскаго дня, полное благоуханія; но по существу содержанія и основъ того, что люди во всѣ времена называли правдою, они такъ же стары, какъ міръ Божій.

Прислушайтесь къ голосу вашей чуткой женской души: Не даромъ же мы, могилевскіе крупные хуторяне (рабочее землевладѣніе), 12-го истекшаго января, въ честь вашу высоко поднимали бокалы.

Мы чествовали въ васъ идейную женщину, много энергіи положившую на дѣло объединенія могилевскаго пестраго общества.

Въ васъ работало чувство; но вдумайтесь, какой мотивъ заставлялъ васъ это дѣлать? Чѣмъ разогрѣтъ былъ этотъ вашъ порывъ?

Вѣдь ничѣмъ же другимъ, какъ давленіемъ на вашу чуткую душу, бьющей въ глаза повсюду несправедливости, которую смягчить, на сколько возможно не принося вреда цѣлому, вы считали и считаете своимъ долгомъ... Больше даже—своею потребностью.

Новые догматы даютъ въ результатѣ то же. Они даютъ основаніе нашему государственному организму, удержавъ всѣ до одной позиціи безпрепятственнаго саморазвитія и самоохраны отъ подкоповъ подъ цѣлость нашей Державы водворить всюду на ея протяженіи справедливость и сдѣлать всѣхъ матеріально обезпеченными, знающими, просвѣщенными, здоровыми духовно, сытыми и довольными.

Помимо воли, вдумавшись въ текстъ 8 иллюстрированныхъ на обложкѣ положеній, вы признаете ихъ рѣшающими и властными, почти всесильными воплотившись, исцѣлить родину нашу, внести въ нее прочный сознательный внутренній міръ; возродить къ жизни утраченную

вѣру народа въ свое Правительство и укрѣпить всѣмъ этимъ Державу нашу русскую.

Правительство, если оно выступитъ иниціаторомъ проведенія въ жизнь иллюстрированныхъ 8 положеній, покроетъ себя вѣчною міровою славою, станетъ популярнымъ въ странѣ, сгруппируетъ около себя всѣхъ даже нынѣшнихъ политическихъ нашихъ отщепенцевъ, сгруппируетъ вокругъ себя Думу 2-го состава и сдѣлаетъ ее дружною, работоспособною, заставивъ поправѣть значительно лѣвыхъ и полѣвѣть правыхъ и стать тѣмъ, чѣмъ Дума народная должна быть: Вѣнцомъ, сплетеннымъ изъ чистыхъ, какъ кристаллъ и вѣчно свѣжихъ въ смыслѣ согласованности ихъ съ текущими запросами жизни и правдою думъ и думокъ народныхъ, вокругъ *чела Самодержца Всея Россіи*...

Эти восемь положеній, своимъ появленіемъ и формулировкою, не поддержанныя въ своей совокупности не только ни одною организованною у насъ партіею, но даже открыто ни однимъ органомъ нашей печати,— къ слову сказать, — состоящей почти цѣликомъ въ зависимости отъ агентовъ частнаго ссудо-капитала, однимъ лишь своимъ провозглашеніемъ, одною формулировкою своею—уже произвели расколъ въ дружномъ до сихъ поръ лагерѣ К.-Д.

Искренніе К.-Д. (безъ заднихъ мыслей и тайныхъ личныхъ или групповыхъ цѣлей) уже соглашаются—ради достиженія главной цѣли, государственно невозможной къ выполненію безъ осуществленія положеній 1 и 2, устраняющихъ послѣднія препятствія къ дарованію всѣмъ равноправности, — поступиться и вздутою временно (для извѣстной всѣмъ цѣли) никогда неосуществимою идеею насильственнаго отчужденія земельной собственности, поступиться и четырехъ-членною формулою выборовъ въ безграмотной Россіи и даже поступиться идеею парламентарнаго строя, ежели въ конституціонную формулу будетъ введена поправка, дѣлающая отвѣтственность должностныхъ лицъ, включая сюда и наиболѣе крупныхъ, осуществимою и возможною на практикѣ.

Идейные и искренніе изъ крайнихъ лѣвыхъ тоже жадно прислушиваются къ этимъ 8 положеніямъ, а въ особенности къ первымъ двумъ, не нравящимся, разумѣется, К.-Б—инспираторамъ К.-Д., но обезпечивающимъ много лучшую позицію и лучшую жизнь для трудовыхъ массъ и дѣлающимъ матеріально очень крупно возноградимыми стремленія каждаго къ самосовершенствованію.

§ § 1-й и 2-й иллюстрированныхъ положеній уже заставили очень и очень многихъ изъ крайнихъ лѣвыхъ отшатнуться отъ инспирировавшихъ ихъ въ прошломъ году агентовъ ссудо-капитала и даже стать къ нимъ въ оппозицію.

Правые по убѣжденію, а не по выгодамъ, не могутъ не видѣть также въ этихъ 8 положеніяхъ ядра, способнаго дать полную охрану производительнымъ силамъ страны, чѣмъ и поддержать народныя массы, обезпечить имъ лучшую жизнь, создать средства для просвѣщенія массъ;

развить и укрѣпить гражданственность; убѣдить каждаго въ выгодѣ для всѣхъ сознательной политической сплоченности; дать народу въ лицѣ выразителя его высшихъ интересовъ, государства, колоссальныя средства на дѣло устроительства и всѣмъ этимъ сплотить и укрѣпить нашу русскую Державу.

Выдвинутыя нами положенія даютъ всѣ данныя для согласованія требованій, предъявляемыхъ искренними людьми (безъ заднихъ мыслей и тайныхъ цѣлей) всѣхъ партій; даютъ возможность образованія въ Думѣ прочнаго и разумнаго центра—трудоспособнаго, результатно работающаго на пользу Родины, безъ ненужныхъ выкриковъ, фразъ и вздутыхъ, неосуществимыхъ требованій, къ коимъ народъ въ подавляющемъ большинствѣ давно остылъ.

Продолжающихъ упорствовать мы приглашаемъ вдуматься въ то, о чемъ и на всѣ лады толкуетъ село, хуторъ, деревня, дѣловая часть города и вообще вся трудовая провинція.

1) Вѣдь только неисправимые теоретики да фарисеи политическіе и книжники, продолжаютъ попрежнему кричать, наперекоръ указаніямъ живой жизни, что въ Россіи еще земки, т. е. самодѣйствующе неорганизованной, убитой въ своей самодѣятельности двухсотлѣтнимъ, съ каждымъ годомъ, все болѣе и болѣе давившимъ общественную самодѣятельность режимомъ; въ Россіи неграмотной и темной, полной самыхъ нелѣпыхъ предразсудковъ, невѣжественной, а потому всегда легковѣрной, пестрой по составу населенія, въ которомъ элементъ окраинный и пришлый, хотя и составляетъ численное меньшинство, но несетъ на себѣ и въ себѣ всю цѣликомъ культуру въ странѣ, политически къ тому же совсѣмъ не воспитанной, можетъ быть полезно, для дѣла возрожденія страны, представительство, основанное на прямой, равной, общей и тайной подачѣ голосовъ и на распространеніи избирательнаго права на все населеніе обоего пола, по достиженіи имъ гражданскаго совершеннолѣтія.

Что эта формула, какъ теоретическій принципъ, есть формула наисовершеннѣйшая—никто вѣдь не споритъ; но ради Бога оглянитесь же кругомъ. Спуститесь въ толчею обыденной жизни массъ. Перестаньте питаться однѣми лишь переводными книжками; поѣзжайте въ пригороды, въ села и деревни, заходите въ чайныя, въ пивныя, на базары, на мѣста свальныхъ или толочныхъ работъ, на рынки, на пристаня, на работы во время страды; переночуйте поочередно въ сотнѣ-другой хатъ и избъ и постарайтесь не ограничиться поверхностнымъ наблюденіемъ, а окунитесь въ жизнь, чтобы усвоить себѣ міровоззрѣніе разныхъ слоевъ населенія.

2) Только далекіе отъ реальной жизни массъ люди способны, несмотря ни на что, утверждать, что у насъ легко и возможно получить правильное представительство цѣлой страны, не осуществивъ напередъ самодѣйствующей, земско-хозяйственной, административно-судебной и

вмѣстѣ кредитной, подъ меліорацію имуществъ и трудоспособность организаціи, съ земскою единицею въ основѣ такого размѣра, чтобы она при небольшомъ радіусѣ захватывала въ себя возможно больше рабочей и заботно-созидательной интеллигентной силы разныхъ сферъ и общественныхъ положеній; организаціи, которая оказалась бы жизненною (см. памятн. организаціонную записку мою въ Особое Совѣщаніе — редакціи 1 сентября 1903 г.)—организаціи, которая сгруппировала бы около себя все трудовое и производительно заботное населеніе участка, уѣзда, округа, района; организаціи, которая и словомъ и всѣмъ видимымъ полезнымъ дѣломъ своимъ парализовала бы дѣятельность смутьяновъ, въ большинствѣ выкинутыхъ жизнью за нетрудоспособность и одновременно выдвинула бы по каждому участку людей серьезнаго знанія мысли и дѣла, а частью и таланта съ мировоззрѣніемъ, родственномъ массѣ мирно трудовой.

Только при такой, вполнѣ жизненной, самодѣйствующей организаціи, мы можемъ разсчитывать получить правильное представительство, при каковой организаціи въ Госуд. Думу отъ земщины будутъ посланы принципіалисты и въ то же время спеціалисты практики по всѣмъ отраслямъ народнаго хозяйства и народной жизни, живо и сознательно чувствующіе яркіе запросы ея. А до тѣхъ поръ на выборахъ будутъ брать всегда верхъ партіи, съумѣвшія обѣщаніями, обыкновенно невыполнимыми, или интригою или простымъ подкупомъ, провести своихъ кандидатовъ.

Если же это такъ, а оно такъ есть сейчасъ, ибо организаціи требуемой у насъ не только нѣтъ и въ зачаткѣ, но даже о ней въ серьезъ никто, пока что, не думаетъ, то врядъ ли въ интересахъ и цѣлаго Всея Россіи и даже отдѣльныхъ ея частей выгодно вводить немедленно парламентарный строй, съ образованіемъ министерства изъ состава той партіи, за которой въ Думѣ окажется большинство.

Легко представить себѣ тотъ хаосъ, ту междуусобицу, тѣ пожары, разгромы, погромы и потоки крови, кои разлились бы по Россіи, если бы правительство сдалось бы кадетамъ первой Думы или, вѣрнѣе, эсъ-эрамъ, эсъ-декамъ и думскимъ декорированнымъ псевдо-трудовикамъ, уже начавшимъ брать даже свою же духовную родню—это во всякомъ вѣдь случаѣ характерный предвѣстникъ возможнаго тогда поступательнаго дальнѣйшаго,—кадетъ за горло; или вообразить, что сталось бы, если бы къ нимъ перешла бы власть государственная и была бы декретирована экспропріація собственности.

Вѣдь экспропріаторы не ограничились бы одною землею; за землею пошли бы дома, фабрики, мастерскія, склады, магазины, товары и капиталы.

Пришлось бы за счетъ народа назначить колоссальную числомъ армію чиновниковъ отъ революціи для регулированія дѣла націонализаціи

имуществъ, армію вдесятеро превышающую нынѣшнюю черную армію 20 числа.

Даже въ томъ случаѣ, ежели бы армія эта чиновная новаго образца вся состояла бы изъ добродѣтелей и характеровъ, умѣющихъ заставлять себѣ подчиняться произошелъ бы такой сумбуръ, такой хаосъ, такой разгромъ основъ культурной матеріальной производительности и столько пролилось бы крови, чужой и своей, что иностраннымъ державамъ, для того, чтобы охранить свои границы отъ нашей чумной эпидеміи, пришлось бы ввести къ намъ войска и, окупировать западную половину Россіи, а въ восточную посылать, для водворенія порядка, карательные отряды и учредить въ сто разъ болыпее, чѣмъ нынѣ у насъ, количество полевыхъ судовъ.

Смѣю увѣрить васъ въ противность тому, что утверждаютъ наши газеты, что въ кругу хуторянъ и деревенскихъ хорошихъ хозяевъ да и вообще за предѣлами города полевые суды очень популярны. Гдѣ ихъ нѣтъ, народъ самъ всюду устраиваетъ самосудъ, а то и просто даже безъ формальностей звѣрски расправляется съ насильниками и грабителями, до того они всѣмъ надоѣли.

Въ такомъ состояніи невѣрнаго представительства страны, на которое мы обречены, покуда внутренно не организуемся, не просвѣтимъ массъ своихъ и политически не воспитаемся, парламентарная форма, несмотря на свое высокое совершенство, какъ формула, Россіи въ теперешнемъ ея состояніи, кромѣ вреда, ничего принести не можетъ. Это господствующее, почти общее мнѣніе всѣхъ людей заботы, труда и порядка.

3) Теперь по вопросу насильственнаго отобранія земель. Спору нѣтъ, что огромныя бѣдствія разовыя недородовъ и голодовокъ, ставшія у насъ хроническими, и слабое движеніе культуры земледѣльческой вообще есть зло первостепенной государственной важности... и что же? Первая Дума для уничтоженія этого зла запроектировала, и если бы не была распущена, декретировала бы и провела бы на фактѣ и премированіе примитивнаго характера труда и воплощеніе идеи націонализаціи земли, т. е. насильственнаго повсемѣстнаго насажденія того самаго общиннаго строя, который довелъ самыя плодородныя наши провинціи до обнищанія и необходимости своего пропитанія и продовольствованія за счетъ хуторянъ-собственниковъ остальной Россіи... За счетъ глины и песку — ими, исповѣдующими принципъ индивидуализма, доведенныхъ до плодородія.

Но, разумѣется, никто не можетъ отвергать, что пространства земли не въ культурѣ состоящія, есть общій вредъ; что явленія, подобныя встрѣчающимся на востокѣ, югѣ и центрѣ, гдѣ цѣлые почти уѣзды принадлежатъ одному или двумъ — тремъ лицамъ, всегда имѣющимъ возможность сговориться, не принимающимъ никакого ни прямого, ни косвеннаго участія въ ихъ культивировкѣ, а только раздающимъ эти

земли на вышашку — на годъ: одну весну одному, слѣдующую — другому... владѣльцамъ, не имѣющимъ подъ бокомъ даже конкурентовъ, а потому имѣющимъ возможность цѣлому населенію уѣзда диктовать цѣны, часто невозможныя, превосходящія доходность — выполосканной отъ безобразнаго пользованія земли — есть аномалія, съ которою чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше покончить въ интересахъ и общенародныхъ и общегосударственныхъ... Но вѣдь это можно сдѣлать другимъ путемъ, не ломая основныхъ государственныхъ законовъ всего міра и не садя на шею народу десять новыхъ чиновничьихъ армій, которыя совсѣмъ уже съѣдятъ Россію...

И что же въ результатѣ премированія примитивнаго характера труда и недѣланія—столь милыхъ нашему новоявленному философу Льву Николаевичу Толстому (то первая ступень), забросившему для этой чепухи, радующей нашихъ враговъ, свой геніальный творческо-художественный талантъ, оказалось бы? А наступило бы уничтоженіе полное производительной культуры, покупка всего готоваго изъ-за границы, галопирующая задолженность, голодъ, возстаніе, кровь, оккупація—расчлененіе, уничтоженіе политической самобытности и закрѣпощеніе всего населенія Россіи въ экономическое и политическое рабское отношеніе къ сосѣднимъ народамъ.

На картѣ Европы явилось бы разомъ нѣсколько новыхъ Галицій, съ ея прелестями, соціальными и политическими...

Не мѣшаетъ прибавить и сомнѣніе общее земщины на счетъ полноты и совершенства тѣхъ нравственныхъ качествъ, носителями коихъ явились бы господа новаго состава чиновники отъ крайнихъ лѣвыхъ, члены чернильныхъ новыхъ колоссальныхъ армій, т. е. г.г. чиновниковъ отъ революціи...

За два эти года мы этихъ господъ, кандидатовъ на должности отъ революціи, отъ полицейскихъ до губернаторскихъ включительно, видѣли и сейчасъ видимъ и знаемъ. Все это на подборъ неудачники, почти всѣ продажные, невоспитанные ни соціально ни политически, совершенно лишенные къ тому же знаній и нетрудоспособные.

Можно съ увѣренностью было предсказать, что противъ ихъ управленія возсталъ бы весь въ полномъ составѣ народъ и первое, что сдѣлалъ бы, это уничтожилъ бы ихъ самихъ этихъ дармоѣдовъ политикановъ, съ диктаторскими наклонностями и личными грязными цѣлями. А затѣмъ народъ, по близорукости своей и жестокости въ минуты возбужденія страстей, слѣдуя восточнымъ нашимъ вандаламъ, сталъ бы все разрушать, разорять и уничтожать, что при культурномъ и вообще сложномъ производствѣ превышаетъ его пониманіе; словомъ, сдѣлалъ бы быстро землю нашу пусту и довелъ бы своею разнузданностью питаемою идеею даремщины, введенною въ принципъ, да дешевымъ виномъ дѣло до вражьей сосѣдней оккупаціи.

Вотъ тотъ общій результатъ, котораго мы не избѣжали бы, если бы

Правительство уступило Думѣ 1-го состава, и министерство было бы набрано изъ тогдашняго большинства Думы, изъ ряженыхъ трудовиковъ и лѣвыхъ 1-й Думы, спасителей отечества.

Но я уже раньше говорилъ о томъ, что, съ какой стороны ни возьми, при нашей внутренней неорганизованности и некультурности, парламентарный строй намъ сейчасъ не ко двору.

Что же касается вопроса о возможныхъ послѣдствіяхъ насильственнаго отчужденія, то въ «Посланіяхъ моихъ къ насильникамъ» всѣ возможныя послѣдствія, и общія и частныя, насильственнаго примѣненія и идеи націонализаціи земли и идеи отобранія ея у нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой-де г. диктаторовъ оцѣнкѣ, съ исчисленіемъ доходности не съ земли въ культурѣ, дающей 100 пуд. зерна, а съ доходности той же земли, но въ условіяхъ примитивнаго пользованія, дающей 26—28 пудовъ, подробно разсмотрѣны.

Результатъ и въ томъ и въ другомъ члучаѣ долженъ былъ получиться равно-печальный. Но это вопросъ сложный, да и экземпляры Посланій—на ремингтонѣ я своевременно вамъ послалъ.

Но мириться съ продолженіемъ порядка сдачи на выпашку земель не въ культрѣ, т. е. пустующихъ, разумѣется, нельзя, ибо это зло и экономически соціальное всего народа и общегосударственное.

Для прекращенія этой-то ненормальности и выдвинута нами идея прогрессивнаго налога съ земель не въ культурѣ.

Онъ самъ, этотъ налогъ одинъ все сдѣлаетъ, что нужно, безъ насильственнаго колебанія правъ собственности, развращающаго народъ подачками добра, не его трудомъ добытаго, безъ разоренія страны, безъ погромовъ и разгромовъ и новыхъ колосальныхъ армій чиновниковъ-диктаторовъ—дармоѣдовъ. Удочка съ приманкою дармоѣдства и власти ихъ всѣхъ—смутьяновъ и тянетъ и манитъ и сводитъ съ ума.

4) Вопросъ равноправности у насъ раздѣляется на два подъотдѣла: равноправности польской и равноправности инородческой.

Этнографическія карты удостовѣряютъ, что и само-то такъ называемое Царство или Привислянскій крайне сплошь не населено поляками. Въ Юго-и Сѣверо-Западныхъ краяхъ поляки, численно, составляютъ очень малое меньшинство, правда, культурное и экономически сильное. Это положеніе само диктуетъ русской государственности путь слѣдованія въ цѣляхъ удержанія цѣльности границъ Имперіи. Путь этотъ есть осуществленіе 8 выставленныхъ нами положеній. Они дадутъ обезпеченность, зажиточность, культуру, довольство и независимость экономическую русскимъ у насъ трудовымъ массамъ и сепаратическія тенденціи единицъ и маленькихъ группъ нынѣ, при бѣдности, грубости и зависимости матеріальной русскихъ у насъ въ Западномъ Краѣ трудовыхъ массъ—замѣтныя и мѣстами даже очень, потонутъ, стушуются и пропадутъ въ русскомъ душою морѣ массъ, если этимъ массамъ не становится поперекъ ихъ стремленія къ пріобрѣтенію культурно-

производительныхъ знаній и къ усвоенію національнаго политическаго самосознанія. И при условіи, что будетъ даже только признано въ принципѣ за необходимое проведеніе въ жизнь сказанныхъ 8 положеніи—равноправность полная поляковъ, никакого ущерба идеи нашей государственной цѣльности и сплоченности принести не можетъ, а пользы, наоборотъ, принесетъ много.

Въ народѣ самосознаніе политическое только что зарождается, но уже даетъ о себѣ знать. Такъ, на только что закончившихся у насъ выборахъ во 2-ю Думу, несмотря на тѣсную сплоченность поляковъ, на ихъ сравнительно большую культурность, на значительное количество между ними К.-Д., выступавшихъ не въ силу лишь одной, надо думать, наивности, передъ крестьянами - выборщиками, съ идеею принудительнаго отчужденія, несмотря на ихъ партійную дисциплину и перевѣсъ численный ихъ надъ русскою сельскою и городскою интеллигенціею попавшею въ выборщики, они, поляки, долго, по нѣсколько разъ баллотировались, и послѣдовательно были забаллотировываемы всѣ; и только, благодаря блоку съ русскими землевладѣльцами, еле-еле (слово было дано раньше и надо было его сдержать) удалось общими силами провести въ Думу одного польскаго кандидата, и то потому, что въ русско-крестьянскомъ лагерѣ онъ значится, какъ открытый врагъ идеи сепаратизма и польской обособленности.

Вообразите же себѣ тотъ моментъ, когда организація земская (см. схему организаціи редакціи 1 сентября 1903 г. въ моей Памятной Запискѣ въ Особое Совѣщаніе) съ кредитною функціею и школами профессіональными, техническими и общеобразовательными раскинется сѣтью по Россіи... и вы согласитесь со мною, что введеніе въ жизнь перечисленныхъ на обложкѣ 8 положеній въ корнѣ убьетъ на окраинахъ (коренное-то населеніе въ нихъ все не польское, а русское и даже крестьяне католики и по типу и по языку русскіе) всякое стремленіе польскаго элемента къ сепаратизму и обособленности...

Въ виду сказаннаго надо намъ и начать съ существеннаго, основного, такъ сказать, надежнаго и прочнаго; надо твердою и властною рукою поднять знамя сказанныхъ 8 положеній, начать надъ ними работать и вводить ихъ въ жизнь, по скольку будетъ сдѣлана подготовка, всѣми силами, и сепаратизмъ исчезнетъ самъ, какъ дымъ отъ лица огня; а мѣры теперешней жалкой по узости программы и слабой охраны Россіи противу польскаго сепаратизма бросить, и репрессіи и ограниченія правъ поляковъ въ Западномъ краѣ бросить, и объ нихъ забыть ибо они карающъ равно и сепаратиста и антигосударственника и ни въ чемъ неповинныхъ русскихъ по духу—католиковъ, коихъ неповинныхъ совсѣмъ въ этомъ грѣхѣ, сейчасъ уже очень много; огульныя же репрессіи по отношенію всѣхъ вообще католиковъ, у насъ живущихъ,—безъ разбора—людей родственнаго намъ корня, совсѣмъ не исповѣдующихъ идею сепаратизма, заставляютъ страдать напрасно, кипятиться и раздра-

жаться противъ Россіи и всего русскаго, что, разумѣется, ни политической, ни экономической, ни культурной силы намъ не прибавляетъ и не прибавитъ.

То же самое и съ инородцами. Въ Западномъ краѣ инородцы сгущены; жить всѣмъ трудно; въ борьбѣ за существованіе, а затѣмъ за преобладаніе они пускаютъ въ ходъ все, что можно. Принципіальности внѣ сферы религіи мало. Она встрѣчается, какъ отдѣльные случаи...

Инородцы у насъ среди населенія вкраплены и численность ихъ внѣ городовъ и мѣстечекъ ничтожна, и если они держатъ населеніе въ экономическихъ тискахъ, то лишь благодаря своей организованной сплоченности, очень развитому чувству взаимо-помощи, сильному развитію чувства національнзма, заботливости каждаго о своемъ дѣлѣ, наличности въ ихъ массѣ большей, чѣмъ въ нашихъ массахъ культурности, выдержанности, виртуознаго характера лживости, природной къ тому же даровитости и неустанности работы мозга, не разбрасывающагося, а сосредоточеннаго всегда у каждаго на своемъ дѣлѣ, на анализѣ каждаго явленія и на комбинаціяхъ, ведущихъ въ наживѣ. Все это и даетъ имъ перевѣсъ не только надъ нашими массами, но и надъ нашею интеллигенціею и гоненіе на нихъ, и лишеніе ихъ правъ за это, разумѣется, нельзя считать актомъ или дѣяніемъ, диктуемомъ государственною мудростью. Всѣ перечисленныя свойства, кромѣ лживости, трусости, коварства и наглости, свойства похвальныя. Объ ихъ добродѣтеляхъ семейственныхъ и говорить нечего. Они у нихъ таже выше всякой похвалы. Но лживы, коварны и продажны они всѣ сильно. Ложь всѣхъ видовъ, обманъ, поддѣлки, обходъ, это ихъ сфера; но при ихъ безправности это вѣдь помогаетъ имъ жить и практикуется и помогаетъ лишь потому, что массы наши невѣжественны и легковѣрны. Но съ этимъ вѣдь мы покончимъ, воплотивъ наши 8 догматовъ. Путемъ проведенія нашихъ 8 положеній мы достигнемъ того, что ихъ ложь, коварство и продажность, переставъ быть для нихъ матеріально результатными, сами собою если и не уничтожатся, то значительно ослабнутъ; похвальныя же свойства сплоченнаго и обособившагося нынѣ отъ насъ племени обратятся на пользу нашу общую и сплоченность и обособленность ихъ отъ насъ рухнетъ.

Сейчасъ работа ихъ въ дѣлѣ достиженія преобладанія облегчается всецѣло у насъ тѣмъ, что валютно-кредитный строй нашъ вполнѣ отвѣчаетъ не нашей, а ихъ этикѣ, а это все при неорганизованности соціальной и внутренно-политической нашей общей сдаетъ имъ въ руки всѣ козыри.

Народъ бѣлорусскій и малорусскій теменъ, легковѣренъ и неразсчетливъ въ большинствѣ. Наши школы не даютъ ему никакого оружія ни для экономической борьбы, ни для реальнаго въ жизни самосовершенствованія.

Введеніе въ жизнь выдвинутыхъ нами 8 положеній и въ особен-

ности №№ 1 и 2 въ такой степени охранятъ сами одни, мирно-трудовое населеніе отъ хищныхъ экземпляровъ единицъ и группъ инородческой массы, которая и вся-то сама тоже немало страдаетъ отъ этихъ своихъ акулъ, присвоившихъ себѣ право сбора выгодъ отъ учета проявленій народной энергіи, и страдаетъ не меньше, чѣмъ мы всѣ, что никакой другой охраны, кромѣ той, какую дастъ своя родная, самодѣйствующая земская и городская организація съ кредитами подъ меліорацію и трудоспособность, и не потребуется, и тогда равноправность, инородцамъ данная, ничего Россіи, кромѣ пользы, не принесетъ, а государство обогатитъ и успокоитъ. Производительность культурная центра и востока сильно двинется впередъ и обезпечитъ заработки народу.

Вѣдь когда право частнаго денежнаго кредита, *ставъ прерогативою государства, отойдетъ къ народно-земской и городской организаціи*, вся масса талантливыхъ людей, нынѣ крутящихся около торговли деньгами, обратится на матеріальную производительность... и двинетъ ее впередъ при условіи, что опека по назначенію при новой земской организаціи потеряетъ свой мертвящій жизнь характеръ.

Равноправность окрылитъ энергію труда производительнаго. Для комбинацій кредитныхъ, самыхъ доходныхъ, поле съузится, милліоны новыхъ дѣльцовъ обратятся на культурную производительность. Промышленность двинется впередъ, города вырастутъ и представятъ изъ себя сильные и близкіе рынки сбыта для села и для продуктовъ, и для заработковъ нарождающейся прибыли въ населеніи.

Переставъ быть пасынками и ставъ полноправными гражданами земли Русской, они мало-по-малу совсѣмъ покинутъ тогда свою обособленность и сольются съ кореннымъ населеніемъ на счастье и радость для обоихъ, нынѣ враждебно одна противъ другой настроенныхъ, частей населенія.

Не разрѣшивъ этихъ вопросовъ теоретически и практически, вѣдь все равно мира не водворятъ внутренняго, сознательнаго и прочнаго, никакія, самыя строгія, репрессіи, а только пуще обозлятъ опять, сначала, какъ и прежде, часть, а затѣмъ и все наше политическое цѣлое, ибо репрессіи и ограниченія (хотя бы это и не входило въ намѣренія самого кабинета) всегда сковываютъ мысль и волю народа, его творчество, размахъ его созиданія, тормозятъ распространеніе знаній и успѣхи гражданственности, давятъ производительность, темнятъ и бѣднятъ населеніе и ослабляютъ всю страну и ея Державу и внутренно, отъ неминуемаго роста отъ всего этого задолженности... и внѣшне—путемъ подрыва всѣмъ этимъ энергіи въ народѣ и подавленія въ немъ чувства общности интересовъ и чувства здороваго патріотизма.

Вызываемыя репрессіями крайнія настроенія протестантовъ рождаютъ въ ихъ сознаніи много ненужнаго самимъ имъ даже балласта, отъ котораго лѣвые, напримѣръ, отказались бы охотно, если бы со сто-

роны правыхъ было бы согласіе удовлетворить ихъ кардинальныя требованія.

Партіи крайнихъ правыхъ, стоящія за ограниченія правъ и за продолженіе и дальнѣйшее развитіе опеки по назначенію... не мѣшало бы надъ этимъ всѣмъ задуматься и провѣрить свои взгляды съ фактами жизни, съ интересами реальными жизни, какъ она есть сейчасъ, и признать, что мы пережили давно и историческій періодъ Московскаго Великокняжества, и средневѣковый нашъ періодъ Царства Московскаго и вступили на путь имперіализма. Слѣдуетъ сообразить затѣмъ, что мы раскинулись на двѣ части свѣта земного шара, отъ моря до моря, что силою ряда причинъ должны были включить въ свою территорію территоріи маленькихъ народцевъ и стали міровою Державою; и что затѣмъ, ежели мы не желаемъ развалиться отъ неудовлетворенности постоянной населенія и подавленности наиболѣе энергичныхъ, хотя и неродственныхъ намъ племенъ и нарѣчій, кои мы все же сопричислили къ себѣ, всосали и поглотили... и беремъ даже ихъ въ ряды своей арміи... мы должны, живя и развиваясь сами, и другимъ давать развиваться и жить, и должны свою внутреннюю политику вести во всемъ согласно съ задачами имперіализма.

Ограниченіе правъ всему этому мѣшаетъ. Введеніе въ жизнь 8 положеній дастъ намъ крупный козырь въ руки и силу культивировать свой народъ и укрѣпить Державу, не давя никого, а, напротивъ, охраняя всѣхъ и помогая всѣмъ нашимъ, т. е. вѣрноподданнымъ Всея Россіи.

5) Какъ провинція смотритъ на амнистію? Или, другими словами, что намъ сейчасъ нужно по нынѣшнему въ особенности времени культивировать, какъ принципъ общественный: всепрощеніе и непротивленіе, или энергичный отпоръ и безпощадность?

Насколько гоненія, ограниченія правъ и опека вредны, настолько же полезны, сейчасъ въ особенности, крутыя мѣры, полныя безпощадности противъ террористовъ, насильниковъ, нарушителей правъ и интересовъ частныхъ, общественныхъ и государственныхъ: противъ политическихъ и всякихъ умышленныхъ убійцъ, грабителей, экспропріаторовъ, поджигателей, умышленныхъ разорителей чужихъ гнѣздъ, казнокрадовъ или государственныхъ и общественныхъ воровъ, взяточниковъ, корыстныхъ измѣнниковъ народу, Государю и государству; нарушителей присяги и довѣрія народа и его Вождя, не исключая и г.г. пословъ, умышленно заключающихъ, напр., позорный миръ или торговый завѣдомо невыгодный для народа и государства договоръ, какъ равно и генераловъ, сдающихъ крѣпости или части войскъ, еще способныя сопротивляться; или адмираловъ, не собирающихъ въ критическую минуту военный совѣтъ и сдающихъ затѣмъ суда и эскадры и проч. и проч. *Тутъ, какъ и во всемъ, должна соблюдаться полнѣйшая равноправность. Никакую изъ перечисленныхъ категорій не слѣдуетъ обижать и всѣхъ, завѣдомо виновныхъ, казнить смертью, съ*

отобраніемъ имущества наслѣдственнаго и благопріобрѣтеннаго въ казну, т. е. въ массу фонда кредитной народно-земско-государственной организаціи.

Для насъ хуторянъ несомнѣнно, что если бы кабинетъ поднялъ бы знамя 8-ми нами выставленныхъ положеній, онъ отвѣтилъ бы каждой партіи на все для нея существенное и удовлетворилъ бы всѣхъ, ибо это существенное виситъ въ воздухѣ и въ душѣ и на устахъ у людей всѣхъ партій. Онъ бы объединилъ около себя всю цѣликомъ Думу 2-го состава, заставивъ тѣмъ всѣ отдѣльныя партіи, кромѣ самаго можетъ быть малаго меньшинства очумѣлыхъ, выкинуть изъ своихъ программъ балластъ и остановиться на существенномъ, всѣми равно требуемомъ.

Примите, ваше превосходительство, какъ предсѣдательница нашего попечительства и какъ женщина, высоко чтимая обществомъ, мой глубокій поклонъ и искренній привѣтъ.

Маленькая свѣжая замѣтка. По адресу нашихъ избранниковъ во 2-ую Государственную Думу.

Объ рѣчи Предсѣдателя Совѣта Министровъ, 6-го и 13-го сего марта въ Государственной Думѣ, встрѣчены у насъ хуторянами (заботно-производительною, очень сильною и числомъ и значеніемъ группою, начавшею уже объединяться) горячимъ привѣтомъ.

Всѣхъ привели въ восторгъ – сознаніе долга, вѣрность оцѣнки момента, выдержанность рѣчей, ихъ экстрактивность, самообладаніе, стойкость, разомъ вырисовавшаяся колоссальная трудоспособность, мужество гражданское и сила духа талантливаго главы нынѣшняго нашего кабинета.

Склонять на свою сторону заботно-трудовую часть деревни начали еще ранѣе того открыто выраженныя честныя и твердыя намѣренія Правительства идти навстрѣчу здоровымъ запросамъ русской жизни, а декларація и объ рѣчи довершили прежде начатое.

Все, что съ трибуны думской читалъ и говорилъ Столыпинъ, сейчасъ стяжавшій общія симпатіи всего мирно-трудового элемента Россіи, пронеслось здѣсь, какъ откликъ сознанія собственнаго въ глубинѣ души каждаго, сознанія, продуманнаго и прочувствованнаго за послѣдніе ужасные три года, торжества злого мрака надъ правдою и свѣтомъ.

Разумѣется, все, что произошло за послѣдніе три года, произошло по винѣ Правительства стараго режима, которое, одѣвши изношенную душу во всѣ цвѣта радуги, удивлялось и жаловалось на насъ иностраннымъ репортерамъ, что общество-де и народъ его не поддерживаютъ!!!

А вотъ Правительство Столыпина и общество и народъ поддерживаютъ же? Въ восторгѣ отъ кабинета всѣ!!! Къ нему протянулы десятки тысячъ мирно-трудовыхъ и заботныхъ рукъ для привѣта и рукопожатія... рукъ, вовсе ничего для себя лично не ищущихъ!!. Отчего это?

А отъ того, что Правительство новаго режима, начавшее выступать и являть себя путемъ и фильтраціи личнаго состава и рядомъ законопроектовъ, понятныхъ каждому, стоитъ ближе къ народу, чѣмъ раньше

бывшее... Видно всѣмъ, что оно отчетливо понимаетъ нужды народа, и народъ доволенъ, и любитъ его, и привѣтствуетъ его, и понимаетъ его.

Вѣдь Суворовъ, Черняевъ, и Скобелевъ побѣждали только потому, что арміи ихъ вѣрили въ нихъ, понимали ихъ и жили общею духовною жизнью съ ними.

И полевые суды народъ привѣтствуетъ, и пусть съ этимъ считаются всѣ лѣвыя партіи Думы и лукавый ея центръ молчальниковъ.

Постепенно спускаясь съ роли героевъ на роль скомороховъ въ глазахъ заботно-трудовой части народа—думскаго характера с.-д., с.-р., ряженые трудовики и псевдонародники соціалисты, какъ и скоропалительные кавказцы, по винѣ глупой своей тактики безъ идейнаго домогательства поощренія дѣятельности грабителей, убійцъ, насильниковъ исполнителей и насильниковъ заправителей, болѣе виновныхъ въ сущности, чѣмъ бомбометатели, начинаютъ совсѣмъ проваливаться въ глазахъ сознательныхъ людей, послѣ ничѣмъ немотивированнаго отказа своего въ Думѣ отъ разсмотрѣнія бюджетныхъ ассигнованій, поступленій и обложеній...

Неужели не понимаютъ они, что обнаруживаютъ тѣмъ и малую вдумчивость, и свою неспособность къ серьезной работѣ...

Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же они засѣдаютъ въ Таврическомъ дворцѣ??

Фразы, коими они палятъ, давно всѣмъ надоѣли, тѣмъ болѣе, что это глупое словоизверженіе стоитъ народу не дешево.

Если вы, г.г. депутаты наши—цѣлыми группами, отказываетесь разсмотрѣть, изучить, освѣтить бюджетъ, понять его, найти въ немъ неправильности построенія и создать для цѣлей оздоровленія этого построенія новый путь, т. е. исполнить самую серьезную часть задачи вашей, то, пожалуйста, снимите съ себя полномочія, признайте себя мало или же и совсѣмъ къ этому дѣлу неподготовленными и разъѣзжайтесь по домамъ. На ваше мѣсто мы выберемъ другихъ людей съ образовательнымъ цензомъ, болѣе вдумчивыхъ, подготовленныхъ, трудоохотныхъ и трудоспособныхъ... Мы и сердиться на васъ не будемъ. А сейчасъ мы всѣ здѣсь на васъ декорированныхъ дармоѣдовъ и дешевыхъ демосѳеновъ сердимся!

Надо признать, что сейчасъ *дѣльность* цѣликомъ на сторонѣ нынѣшняго Правительства. Немудрено поэтому, что авторитетъ Думы быстро падаетъ. Неудивительно также, что не Дума, а кабинетъ является на этотъ разъ настоящимъ выразителемъ думъ, надеждъ, вѣрованій и воли заботно-трудовой части села. Въ добрый часъ. Привѣтъ безраздѣльный нашъ кабинету нашему.

Что до отброса города и деревни, то, будучи до мозга костей развращенъ прежнимъ режимомъ слюнаваго миндальничанія, въ ожиданіи манны съ неба, молочныхъ рѣкъ, кисельныхъ береговъ и прощальныхъ манифестовъ, и въ упованіи на удовлетвореніе аппетитовъ за счетъ

чужихъ труда, знанія и заботы онъ, т. е. отбросъ, жаритъ и сейчасъ безъ записки заученныя фразы думскихъ крайнихъ лѣвыхъ... но вмѣсто внимательнаго страха и почитанія возбуждаютъ они уже въ здоровой части населенія, ихъ раньше боявшагося, одни лишь насмѣшки и издѣвательства...

Можно уже признать, что, благодаря твердой дѣятельности кабинета, ходульныя открытыя роли этихъ колодниковъ кончились.

Что они всѣ, всѣ безъ исключенія бомбометатели, убійцы и ихъ инспираторы, колодники духа—это вѣрно!..

Но почему они стали колодниками? Откуда дно? откуда его обитатели?? И такое количество!!!! ихъ нынче не армія, а цѣлыя арміи!!!

Вотъ это уже другой вопросъ, и вопросъ настолько важный, что въ сущности въ немъ-то и вся суть.

И вотъ задача депутатовъ такова, что. начавъ съ бюджета, они должны освѣтить и понять значеніе цифръ: понять, гдѣ корень зла, влекущаго людей массами съ поверхности на дно. И это есть самая серьезная часть задачи представителей народныхъ...

Но для этого надо много кропотливо и умѣло работать и не дѣлать изъ языка балабонъ. Шутка ли, 20 засѣданій прошло, а и пути-то еще не намѣтили!!.. Отъ серьезной же работы отказываетесь...

Г.г. лѣвые!.. Бросьте вы глупости революціи!.. начинайте работать!.. Для канвы—мы вамъ въ концѣ выписываемъ 8 №№ выработанныхъ нами положеній и ихъ мотивировку... Будьте увѣрены, что если вы съумѣете заставить Думу заняться разсмотрѣніемъ и изученіемъ способовъ осуществленія изложенной въ 8 №№ программы, вы станете истинно великими людьми, и имена ваши благодарное потомство запишетъ на скрижаляхъ.

Разберите наши 8 положеній, и вы поймете, что они даютъ ключъ къ достиженію каждымъ и для каждаго результатности для него отъ его стремленій къ самосовершенствованію... Обезпечиваютъ и дѣльную оплату трудовой энергіи каждаго по заслугамъ естественно и щедро. А въ томъ—если не все, то почти все и во всякомъ случаѣ уже много.

Вѣдь только отсутствіе возможности достиженія этого для всѣхъ и повергаетъ людей въ отчаяніе, принося міру троякія сего и все злыя—послѣдствія...

Отнимите причину непрерывнаго питанія дна, и дно пустѣетъ.

Мы здѣсь больше чѣмъ увѣрены, что если кабинетъ нашъ самъ не поднимаетъ къ жизни этихъ 8 положеній, то только потому, что не можетъ не видѣть могущества сейчаснаго К. Б., для борьбы съ которымъ ему нужна Дума не изъ подгипнозниковъ К. Б., какъ нынѣ, а изъ просвѣщенныхъ, стойкихъ политически и неподкупныхъ патріотовъ непремѣнно радикальной, т. е. лѣвой, но не безразсудной, а разумной лѣвой марки; людей сильныхъ и знаніемъ и сознаніемъ и духомъ и стойкихъ, чтобы на нихъ можно бы было увѣренно и сознательно опи-

раться для борьбы съ К. Б., кои командуютъ изъ-за кулисъ и вами—краснобаями и к.-д. и октябристами и мирнообновленцами и половиною правыхъ и командуютъ всюду, во вредъ каждой изъ партій порознь, и во вредъ всѣму нашему дѣлу обновленія... Но развѣ кабинетъ можетъ разсчитывать на васъ, когда вмѣсто дѣла вы сумасбродничаете и заставляете отворачиваться отъ васъ даже тѣхъ, во имя якобы защиты интересовъ коихъ вы ратуете...

Зачѣмъ вы не учитесь? Учиться никогда не поздно! Зачѣмъ не разсуждаете самобытно? Отчего у васъ ни въ чемъ мѣры нѣтъ? Затвердили одно со словъ бездѣльника К. Б... «Правительство врагъ-де народа»... Да вы снимите-ка очки, разсмотрите всѣ вещи своими глазами, вдумавшись предварительно въ наши 8 положеній, ниже прописанныхъ...

Не придете ли вы тогда къ заключенію о цѣлесообразности искать врага народа и государства нашего совсѣмъ въ другомъ лагерѣ... въ лагерѣ вашего общаго,—нашей революціи, инспиратора, лукаваго бездѣльника К. Б., этого чистой крови мефистофеля нашей несчастной Родины.

Нашимъ провинціальнымъ К. Б. (кабальникамъ безбожнымъ трудовыхъ массъ) сильно не понравилась рѣчь Алексинскаго, въ которой онъ бросилъ упрекъ по адресу хитроумныхъ молчальниковъ центра к.-д.... Упрекъ, въ томъ, что въ вопросахъ политическихъ они голосуютъ съ с.-д., а въ вопросахъ экономическихъ разомъ перебрасываются на сторону правыхъ...

К. Б. зашевелилъ усами, какъ тараканъ, и нервно сталъ поскубывать козликомъ выстриженную бородку; но когда тотъ же Алексинскій нѣсколько дней спустя въ качествѣ лидера с.-д. отказался не только отъ изученія, но даже и отъ разсмотрѣнія бюджета, встревожившійся было К. Б. успокоился.

Онъ понялъ, надо думать, съ какою малою умственною величиною онъ имѣетъ дѣло!!!.

Пусть не обижается на насъ Алексинскій, если онъ, при всей своей малой вдумчивости, искренній радѣтель пользы народа.

Мы болѣемъ сами за его партію—не Думскую, а народную—больше, чѣмъ онъ самъ, и видимъ, что нашъ кабинетъ гораздо соціалъ-демократичнѣй, чѣмъ даже самъ онъ Алексинскій... Но, разумѣется, не въ той дикой окраскѣ, въ коей являются у насъ с.-д., с.-р. и проч., а въ настоящей, гордой сознаніемъ реальныхъ точныхъ знаній родины, независимой, здоровой духомъ, разсудительной и умной.

Наши горожане, рабочіе и фабричные, бывшіе товарищи, потерявъ своихъ вожаковъ, почти сплошь ушедшихъ въ экспропріаторы, хотя и завидуютъ втихомолку имъ, награбившимъ на артель тысячъ по 40 и по 50 и перебравшимся съ денежками за океанъ, начинаютъ, однако, понимать истинную цѣль идущей нынѣ у насъ повсемѣстно на

убыль явной, по крайней мѣрѣ, смуты и раскрываютъ уже глаза на молчальниковъ центра к.-д. и на мефистофеля К. Б. и его хитроумную закулисную дѣятельность...

Слабохарактерные малоумки изъ общества, лишенные знаній Родины и гражданскаго мужества, недавніе радикалы-революціонеры (за карточнымъ и закусочнымъ столами) хотя и продолжаютъ издавать порою междометія, похожія на рычанія, но какъ-то это ужъ очень кисло выходитъ, и они сами конфузятся и умолкаютъ, подъ ироническими взглядами окружающихъ...

Это все результатъ того, что нынѣшній кабинетъ, обладающій истинными и прочными знаніями и дарованіями, и народъ заботно-трудовой, т. е. пластъ и сила земли, поняли другъ друга и протянули другъ другу руки.

Разумѣется, это только первый шагъ сближенія — на началахъ взаимнаго пониманія и вѣры... въ способность кабинета радикально докончить начатое. Самая главная работа впереди... Работа трудная, посильная только крупному дарованію и крѣпкой волѣ... Работа, которая должна сдѣлать трудъ русскаго человѣка всѣхъ племенъ и ранговъ продуктивнымъ, хорошо вознагражденнымъ, а самого его просвѣщеннымъ, знающимъ, сильнымъ, свободнымъ, независимымъ, стойкимъ, патріотичнымъ, трудоохотнымъ, трудоспособнымъ, упорядоченнымъ и уровновѣшеннымъ.

Безъ воплощенія въ жизнь 8 нижеприписанныхъ положеній этого достигнуть нельзя, ибо нельзя никакимъ инымъ путемъ достигнуть: ни торжества государственно-народной правды, ни ея права возвратить себѣ то, что у нея обманными системами отобрали лихіе люди и группы ихъ... ни получить средства на народно-земское и государственное устроительство, ни средства на просвѣщеніе дѣльное массъ, и на умиротвореніе страны, путемъ созданія условій, при наличности коихъ, стремленія къ самосовершенствованію давали бы всѣмъ, къ какому бы племени или языку онъ ни принадлежалъ, бо́льшія матеріальныя и нравственныя выгоды, чѣмъ акты преступности, кои одни нынче только хорошо у насъ и оплачиваются въ массѣ...

Вѣдь проповѣди заповѣдей вѣры, кротости, самоотреченія, всепрощенія, любви и актовъ единоличнаго самосовершенствованія путемъ отреченія отъ благъ, даваемыхъ жизнью, потому и перестали находить слушателей, что, принося человѣку въ нашъ умный, но подлый вѣкъ практически одинъ лишь вредъ и служа мишенью для насмѣшекъ и издѣвательствъ со стороны наглой преступности, они стали притчею во языцѣхъ для единицъ и причиною отчаянія—со всѣми его послѣдствіями для массъ.

Вдумайтесь въ проповѣди Л. Н. Толстого... Неправда ли, что рядомъ идутъ и призывъ къ единоличному самосовершенствованію и опрощенію и... молчаливое благословеніе существующаго валютно-кредит-

наго строя, оставляющаго трудовой энергіи, знанію, дарованію, трудолюбію, выдержанности, скромности и простотѣ сознательной, одинъ лишь житейско-практическій мыльный пузырь.

Это ли еще не издѣвательство надъ проснувшимся самосознаніемъ трудового человѣка?

Эту замѣтку мы набросали собственно по адресу Алексинскаго и его партіи въ Думѣ, членовъ коей и просимъ обратить вниманіе на 8 положеній, выработанныхъ нашею группою заботно-трудовой партіи порядка и охраны народной жизни, ея поступательнаго, умственно-нравственнаго роста и укрѣпленія мощи *Державы* нашей и силы политическаго и экономическаго могущества единой, цѣльной и нераздѣльной Россіи.

Эта сила и могущество могутъ расти и покоиться не на искусствѣ и ловкости дутыхъ комбинацій, не на слѣпой пересадкѣ къ намъ Западныхъ сиетемъ и экономическихъ и политическихъ, не на удачѣ займовъ, не на праздности, безшабашности и разгулѣ чернаробочихъ и не на забастовкахъ учебныхъ заведеній, фабрикъ, хуторовъ, а на силѣ мускуловъ и мозга; на знаніяхъ, волѣ, умѣ и трудѣ; на цѣнности территоріи и умѣніи цѣнность ея использовать; на практическихъ, техническихъ и профессіональныхъ знаніяхъ; на бодрости духа; на широко понимаемомъ, высокомъ подъемѣ, національной идеи; на результатности труда и его цѣнности; на качествѣ и количествѣ народной производительности; на просвѣщеніи дѣльномъ, создающемъ заработки для массъ; на разумной свободѣ учрежденій и на полнотѣ гражданскихъ правъ всякаго племени и языка людей, входящихъ въ составъ нашей великой Имперіи.

Но вѣдь у богатаго, просвѣщеннаго, сплоченнаго общими интересами и сильнаго сознаніемъ національной идеи народа они—учрежденія эти, свободныя и разумныя, нарождаются сами собою... Растутъ и множатся, какъ грибы... никѣмъ не холимыя; ихъ никогда и насаждать-то даже не приходится. Они сами являются, какъ необходимое условіе сильной жизни народнаго духа... Явятся они тогда и у насъ, съ полнымъ сознаніемъ права на бытіе, и ни одинъ деспотъ не найдетъ кругомъ себя силъ, способныхъ ихъ поколебать или отнять у богатаго, просвѣщеннаго, сильнаго духомъ патріотизма, широко понимаемаго, и имъ этимъ чувствомъ согрѣтаго и сплоченнаго народа.

У слабаго же экономически, безвольнаго, изъѣденнаго, какъ сифилисомъ, сластенствомъ, ложью и подлостью общества, или разгуломъ, празднолюбіемъ, неряшествомъ мыслей, пріемовъ труда и бездѣліемъ народа, невѣжественнаго, слабохарактернаго, легковѣрнаго, неумѣреннаго и кругомъ задолженнаго, доведеннаго до нищеты и рвущаго другъ у друга куски, всегда оглядывающагося по сторонамъ, вмѣсто того, чтобы идти прямо, дѣло, разумѣется, обстоитъ иначе...

Но отчаяваться намъ, русскимъ, все-таки нѣтъ смысла.

Порядка въ европейскомъ или собственно нѣмецкомъ значеніи слова у насъ никогда не было и, вѣроятно, никогда не будетъ... Характеръ

этики нашей совсѣмъ иной... То, что съ точки зрѣнія запада хаосъ, у насъ иногда есть въ сущности порядокъ (намъ родной), и это всегда такъ было, и не мѣшало намъ быть великими въ отношеніи внѣшнемъ при Игорѣ, Олегѣ и Ольгѣ, Святославѣ, Владимірѣ, Ярославлѣ Мудромъ, Петрѣ, Екатеринѣ и Александрахъ I, II и III.

При Императорѣ *Николаѣ II* мы должны стать еще болѣе великими, чѣмъ были когда-либо—раньше... Великими и внѣшне, и внутренно.

Сильное крещеніе огнемъ и кровью, которое мы только что получили, заставило насъ оглянуться на гниль, насъ насквозь проѣвшую, и на наше разложеніе, намъ привитое ничѣмъ другимъ, какъ умственною лѣнью, обезьяничаніемъ и его спутниками: идеями и системами запада, плохо нами усвоенными и не провѣренными, не согласованными и не соображенными съ основами нашей жизни.

Собственно отъ запада цѣликомъ, пока что, намъ слѣдуетъ брать только знанія...

Мы уже начали стряхивать съ себя эту гниль лицемѣрія, лжи,ластенства, напыщенности, гаерства, незнанія, взяточничества и бездѣлія и на декларацію и 2 рѣчи, о которыхъ я говорилъ выше, надо смотрѣть, какъ на историческіе оправдательные наши документы въ томъ, что мы сломили кругъ насъ сковывавшихъ условностей и выступаемъ на историческій самобытный путь...

Долой слюнавое миндальничаніе, котораго не знала древняя Русь. Долой отжившіе свой вѣкъ экономическіе догматы запада, насъ засосавшіе въ тину... Долой обезьяничаніе.

Къ чорту и карканія г. Гессеновъ и К° о близкомъ нашемъ банкротствѣ.

Разбитые подъ Бородиномъ, отдавшіе на разгромъ свою столицу первопрестольную... голодные и босые... смотришь, черезъ годъ мы побѣдоносно проходимъ Европу, освобождая народы отъ Наполеоновскаго ига и съ развернутыми знаменами подступаемъ къ раскрывшему передъ нами свои ворота Парижу... склонившему голову передъ нашимъ тогдашнимъ внѣшнимъ могуществомъ, обусловленнымъ небывалымъ дотолѣ подъемомъ національной идеи.

Такъ будемъ и съ экономикою нашею...

Ничто,—какъ цѣлый рядъ хитросплетній финансово-кредитно-валютныхъ, въ кои мы безъ оглядки увѣровали, да обезъяничаніе наше и привели насъ къ ямѣ.

Ну что же??. Исправимъ и это! И исправимъ радикально! Вся задача въ томъ, чтобы, путемъ скальпеля хирурга, пораженный членъ подвергнуть изоляціи, установивъ связь его съ окружающимъ, принять мѣры и... удалить.

Сейчасъ снявши шапку, русскій производитель вымаливаетъ для себя у частнаго дисконтера цѣпи, получая на производствѣ 5 и платя или обязуясь платить 17, 24, 48, 84, 120 и 132% этому чуждому

производительности нашей частному дисконтеру и прежде чѣмъ получить ссуду—выслушиваетъ обязательно цѣлый потокъ ругани и издѣвательства по адресу и своей національной идеи, и Державы нашей, и всего прочаго, что дорого его сердцу...

Именно отсюда и идетъ политическій развратъ массъ и интеллигентныхъ, и простыхъ, ибо кредитъ всѣмъ нуженъ, а своя организація народно-государственная его не даетъ.

Совсѣмъ иначе будетъ, когда новая организація, не та, что запроектировалъ Государственный нашъ Совѣтъ: она непрактична, а главно *нецѣлесообразна,* а настоящая, по схемѣ памятной нашей Записки въ Особое Совѣщаніе редакціи 1-го сентября 1903 года, долженствующая стать посредницею въ кредитахъ между кассою Государственнаго Банка и трудоохотностью и трудоспособностью населенія... Организація, для которой ипотека умственно-нравственная будетъ обязательна и при наличіи коей выгоды отъ учета пойдутъ не въ карманы дисконтеровъ, какъ нынѣ, а въ кассы организаціи—на нужды просвѣщенія и устроительства, т. е. на нужды народа.

Для К. Б. станетъ уже безсмыслицею финансировать напредь революцію и смуту... Да и сами-то К. Б. превратятся въ С. Д. не нашей глупой нынѣшней Думской марки, а настоящихъ демократовъ, исповѣдующихъ основы идеи государственнаго соціализма, т. е. людей и членовъ полезной общей трудовой народной организаціи, охраняемой отъ аппетитовъ хищной группы системами, выработанными сильнымъ національнымъ Правительствомъ Самодержца Всея Россіи, этого высшаго безпартійнаго и неподкупнаго печальника высшихъ интересовъ своего народа, всего въ совокупности, всѣхъ племенъ, рассъ, языковъ и толковъ, входящихъ въ составъ нашей Имперіи народовъ.

Какъ только мы вступимъ, силою крутой реформы нашей школы и народно-государственной земской организаціи, на путь проведенія въ жизнь приведенныхъ ниже нами № 1, 2 и 3 положеній, стращанія насъ банкротствомъ замолкнуть, ибо потеряютъ силу...

Сегодняшніе кандидаты на банкротовъ, реформировавъ кредитный строй, школу и учрежденія, мы явимся черезъ промежутокъ всего можетъ быть одного поколѣнія народомъ, возродившимся радикально, экономически сильнымъ и независимымъ...

Выгоды отъ учета вѣдь громадны; ихъ съ избыткомъ хватитъ на дѣльное и самое совершенное техническое образованіе народа, а сырье у насъ свое и зима длинная.

Нерегистрированые займы, дающіе ссудо-капиталу такую же, а въ общемъ даже большую цифру суммы выгодъ, чѣмъ выгоды отъ учета по ссудамъ регистрованнымъ, будутъ тотчасъ парализованы кредитною силою народной организаціи и пойдутъ на пользу и нужды народа.— Организація освѣтитъ всю сумму причиняемаго трудовому народу частнымъ кредитомъ зла,— и тогда наши Думскіе ораторы лѣвой, вродѣ

Зурабова, поймутъ, отчего мы отъ нихъ сейчасъ отворачиваемся, какъ отъ паяцъ, поймутъ, кто собственно высасываетъ нынче трудъ, какъ пьявка и какъ помпа выкачиваетъ изъ него содержимое, до нуля, и перестанутъ изображать изъ себя шутовъ гороховыхъ, по вражьей указкѣ выходящихъ на трибуну въ качествѣ яко-бы защитниковъ интересовъ народа, а говорящихъ въ защиту системъ, снищивающихъ и экономическую и политическую мощь того же народа.

Но возвращаюсь къ предмету...

Прежде всего я прошу остановиться мыслью на томъ, что ссуда подъ учетъ обязательства выдается вездѣ знаками, санкціонированными государственно-народною властью страны.

Размѣръ цифры кредита всегда ставится въ соотвѣтствіе съ кредитоспособностью лица или подписавшаго, или представившаго къ учету вексель.

Если кредитоспособность обоихъ этихъ лицъ опредѣляется трудоспособностью ихъ личною, имъ и учтутъ вексель въ размѣрѣ разницы ихъ прихода отъ заработковъ и расхода отъ ихъ прожитія. Такъ, бережливому въ жизни чиновнику, получающему 1200 р. жалованья, могутъ учесть вексель въ 300 р. Но если учитывается вексель лица, за спиною котораго стоитъ цѣлая группа всѣхъ категорій рабочихъ, общими силами въ имѣніи или на заводѣ или на фабрикѣ производящихъ продуктъ или товаръ, то учтутъ сумму производительности рабочаго гнѣзда, и въ соотвѣтствіи съ чистою прибылью производства этого рабочаго гнѣзда опредѣлятъ и размѣръ кредита. А потому тогда какъ мелкому фабриканту учтутъ вексель въ 5 или 7 тыс. руб. Прохорову, напр., или другому, равному по силѣ производства мануфактуристу, подъ флагомъ котораго работаетъ нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ всѣхъ категорій, учтутъ вексель и въ 100 и въ 200 и въ 300 тысячъ, ибо есть основаніе вѣрить, что рабочая энергія всего числа рабочихъ, работающихъ подъ этой фирмою, или же выработала и ждетъ только сбыта, или можетъ и должна выработать продуктовъ или товаровъ на такую сумму, чтобы покрыть къ сроку обязательство.

Разумѣется, личныя качества хозяина или носителя флага фирмы берутся въ разсчетъ, и его энергія трудовая тоже учитывается, какъ иниціатора, распорядителя сейчасъ дѣйствующей энергіи рабочаго улья или гнѣзда или какъ владѣльца, напр., дома, причемъ учитывается стоимость этого дома, т. е. стоимость энергіи труда, затраченнаго на его возведеніе; учитывается и матеріалъ, но не сырой, а обработанный, не глина, а кирпичъ, не руда, а металлъ, т. е. опять-таки въ концѣ концовъ энергія трудовая человѣка и знанія и талантъ его. Все это учитывается; но такъ или иначе, а всегда учитывается совокупность энергіи всего рабочаго гнѣзда, прежняя или нынѣшняя, т. е. учитывается энергія трудового народа, и, разумѣется, народа всего въ совокупности съ его

силою знанія и умственными силами, нравственными силами, силами воли и заботы и силами мускульными.

Въ 9 случаяхъ изъ 10 при учетѣ векселя учитывается только энергія трудовая народная, сейчасъ дѣйствующая, или имѣющая начать въ извѣстномъ направленіи продуктивное свое дѣйствіе и успѣвшая выбросивъ извѣстный флагъ, вселить въ дисконтера увѣренность, что она, т. е. трудовая энергія данной, образовавшейся уже или образующейся группы трудовой, начинающая функціонировать, будетъ дѣйствовать продуктивно...

Въ одной десятой суммы всѣхъ учетовъ—учитывается энергія народная—прежде дѣйствовавшая...

Итакъ,—во всѣхъ случаяхъ при назначеніи кредитовъ учитывается только и исключительно народно-трудовая энергія и ея продуктивность настоящая и будущая и только въ малой долѣ энергія прошедшая—и во всѣхъ трехъ положеніяхъ энергія рабочаго гнѣзда даже въ матеріалѣ, идущемъ на производство.

Если же это такъ, то спрашивается: кто же имѣетъ право на выгоды отъ этого учета на основаніи присущаго каждому неотупѣвшему въ конецъ отъ чтенія глупыхъ переводныхъ книжекъ человѣку, понятія, не казуистическаго, а Божескаго закона о правдѣ? Кто? Разумѣется, выгоды отъ учета народно-трудовой энергіи, по коему даются къ тому же просителю марки или знаки, санкціонированныя Верховною Властію государства, и только потому и пользующіеся въ государствѣ довѣріемъ, всецѣло принадлежатъ, и по основамъ логики и по законамъ правды, только самому трудовому всѣхъ категорій народу, въ лицѣ его земско-государственной силы и ея выраженія, народно-земско-государственной организаціи.

Выгоды эти, какъ извѣстно, даютъ въ результатѣ колоссальныя суммы, и сейчасъ ими пользуются ловкачи, изъ частныхъ лицъ, успѣвшіе при посредствѣ ряда глупыхъ и въ то же время очень хитрыхъ экономическихъ трактатовъ и хитросплетеннаго обморочиванія всѣхъ увѣрить, что та система, которая дала имъ это право, право узурпаціи народно-государственныхъ правъ, т. е. право брать съ каждаго, такого же, какъ и онъ самъ смертнаго, ни за что ни про что, шлагбаумный сборъ или подать за то, что тотъ трудится, а берущій подать—не трудится; а вмѣстѣ и право путать всѣхъ производителей, иниціаторовъ работы, основателей трудовыхъ гнѣздъ, давальцевъ работы мертвою петлею, безъ обязанности участія или физическаго, или умственнаго, или нравственнаго въ томъ производствѣ, есть система-де хорошая уже потому, что принята всею Европою и Америкою, и намъ-де, обезъянамъ, поэтому полезная... И еще потому, что она красива, удобна, а главное потому, что она въ руки талантливаго, но хищнаго и празднаго комбинаціоннаго меньшинства даетъ всѣ выгоды отъ напряженія трудовой энергіи подавляющаго численностью мирно-трудового большинства; и еще потому,

что дастъ власть держать въ цѣпяхъ народъ весь и государственную его силу всю и злоупотреблять этою властью и при желаніи потрясать основы, уготовлять распадъ государства, словомъ, финансировать революцію, ссужать затѣмъ разоренную тою же революціею страну глупыми золотыми знаками, совсѣмъ намъ, напр., ненужными, и за это на неопредѣленное число лѣтъ облагать въ свою пользу все трудовое и не трудовое населеніе странны милліонною процентною данью.

Никогда прежде не было такъ замѣтно убійственное дѣйствіе на нравственность и частную и политическую трудовыхъ массъ этого древняго права частнаго денежнаго кредита, какъ нынѣ.

Хотя со временъ еще библейскихъ, когда ростовщикамъ-учетчикамъ аборигены древнихъ странъ зарывали колодези, чтобы этимъ хотя путемъ заставить ихъ уйти и избавить страну отъ благодѣяній частнаго кредита и сплошь до послѣдняго времени, какъ у насъ, напр.,—когда были еще недавно изданы мертвые законы противу ростовщичества, правительства всѣхъ странъ отъ вѣковъ выказывали стремленія защитить трудовой народъ отъ этихъ малопонятныхъ народу, но вредныхъ ему послѣдствій даннаго характера кредитныхъ операцій; но всѣмъ извѣстно, что мѣры эти нигдѣ не достигли результатовъ желанныхъ или достигли обратныхъ, и это происходило всегда собственно потому, что законодатели всѣхъ вѣковъ и всѣхъ странъ скользили только всегда по поверхности явленія, и не имѣли ни смѣлости, ни самобытности силы мышленія, чтобы *подвергнуть* анализу *самое право на выгоды отъ учета.*

Ссудокапиталъ нынѣшней формы подчинилъ себѣ всѣхъ и не могъ не подчинить, ибо по выработанной имъ и всѣмъ навязанной программѣ своей производитель при каждомъ обмѣнѣ обязательства силою узаконенныхъ ложныхъ понятій о правѣ, поступается въ его пользу частію своего коренного имущества, т. е. основъ своего производства, дающаго заработки массамъ, а государству товаръ и таетъ при каждой сдѣлкѣ во вредъ и себѣ, и народу, и государству, ибо получаетъ съ производства своего никогда больше, какъ 5% или 6%, а платитъ по обязательствамъ на кругъ самое малое, что 17%, а то 24, 36, 85, 115, и 132 по ссудамъ частнаго *благодѣтельнаго* дисконта.

Я кончилъ.

Ниже мы выставляемъ наши 8 положеній и считаемъ ихъ кардинальными.

Если они будутъ поняты и проведены въ жизнь—все прочее дальнѣйшее—мы вѣримъ—приложится само и наступитъ сознательный и настоящій миръ и исполнится пророчество нашихъ великихъ мыслителей идеи народно-государственной нашей славянской правды, яркимъ исповѣдникомъ которой былъ великій, почившій, Государь Императоръ нашъ Александръ III, что весь міръ запада обновится свѣтомъ идей, идущихъ съ Востока.

Если же нѣтъ, то наступитъ для міра человѣческаго лишь времен-

ное перемиріе или штиль временный, а затѣмъ общій ураганъ со всѣми его ужасами.

Наша главная забота—это провести идею, что внѣ принципа *справедливости для всѣхъ*, внѣ созданія условій *результатности труда для всѣхъ*, т. е. внѣ достиженія правильной и даже щедрой *оплаты* труда *всѣхъ формъ* и оплаты не искусственной, а естественной *для всѣхъ*, путемъ радикальной перестройки кардинальныхъ общихъ началъ—выхода намъ нѣтъ.

Передъ всѣми нами вмѣстѣ и передъ каждымъ въ отдѣльности, лежитъ лишь одинъ путь... Путь изученія и прочнаго мужественнаго и откровенно сознательнаго движенія впередъ по пути совершенствованія государственно-соціальнаго строя.

Вотъ они наши 8 положеній:

1) Выгоды отъ учета народно-трудовой энергіи должны принадлежать не единицамъ и не группамъ, а всему въ совокупности народу, составлять прерогативу народно-земско-государственную и ея этой силы земско-государственной регалію и, пополняя собою спеціальный фондъ, идти на дѣло народно-земско-государственнаго устроительства, на расходы по оборонѣ государства, по укрѣпленію вообще его внѣшней мощи и насажденію внутренняго порядка и правды; на подъемъ умственно-нравственнаго состоянія массъ и на воспособленіе всѣхъ формъ полезной людямъ народной производительности.

Органами исполненія должна быть самодѣйствующая народно-земско-государственная организація.

2) Учетный процентъ, взимаемый организаціею по ссудамъ національному труду, таланту, знанію, производительной и предпринимательской энергіи, долженъ быть во всѣхъ случаяхъ строго согласованъ со среднею доходностью массоваго народнаго производства и проходить подъ контролемъ земско-государственныхъ силъ.

3) Кромѣ ипотеки имущественной, земско-государственная организація обязана, путемъ яркаго освѣщенія, достигнуть регистраціи умственно-нравственныхъ и волевыхъ свойствъ каждой трудовой единицы въ отдѣльности, и установить, рядомъ съ ипотекою имущественною, ипотеку умственно-нравственную и волевую, для опредѣленія трудоспособности, трудоохотности, умѣлости и степени вооруженности знаніемъ, что все вмѣстѣ всегда опредѣляетъ и будетъ всегда опредѣлять кредитноспособность каждой трудовой единицы.

Эти параграфы или №№ 1, 2 и 3 положенія имѣютъ значеніе мировое для настоящаго момента исторіи роста государственно-соціальнаго совершенствованія, и мы глубоко убѣждены, что они могутъ быть

у насъ проведены только силою Самодержавной Власти, вѣчно окруженной свѣжею мыслью народа, воспитанной на его этикѣ, безпартійной, проникнутой святымъ долгомъ служенія идеѣ пользы Родины... Только одна эта сила у насъ, создавшая въ единеніи съ силою народною нашу великую Имперію.. Только одна она у насъ и можетъ считаться свободною и есть свобода отъ гнета нравственнаго и вліянія грязной, но страшно вліятельной силы ссудо-капитала, которая, если бы мы провели, принимая во вниманіе все сейчасъ у себя, какъ того хотятъ наши дурни лѣвые, четырехъ-членную систему выборовъ, наполнила бы и нашу Думу и нашъ Государственный Совѣтъ одними наголо своими ставленниками.

Сказанное совершенствованіе соціальнаго строя можетъ осуществиться только на началахъ: а) защиты, путемъ выработки системъ, мирно-трудового, подавляющаго большинства, отъ аппетитовъ даровитаго, но хищно-комбинаціоннаго меньшинства, и в) созданія условій возможности достиженія каждымъ практическихъ результатовъ для него отъ его труда надъ самосовершенствованіемъ.

Проведеніе въ жизнь основъ этихъ параграфовъ только и можетъ предотвратить тотъ ураганъ стихійнаго движенія темпераментовъ и страстей трудовыхъ массъ, который во всѣхъ странахъ міра уже наготовился и всюду подаетъ признаки просыпающагося и далеко не мирнаго самосознанія этихъ массъ.

Когда поднимется этотъ уроганъ, это стихійное общее движеніе страстей и домогательствъ всеправія и торжества злого начала насилія, кои, пока что, удается повсюду локализировать, ураганъ этотъ до основанія потрясетъ міръ, ибо его тогда ничто уже не остановитъ: и арміи всего міра примкнутъ къ нему. За политическимъ миротрясеніемъ польются разрушительные потоки лавы, развратной и распущенной, дикой и злой воли остервѣлой толпы, которые сожгутъ и сметутъ до основанія цивилизацію міра—всѣмъ и самой ей, этой вполнѣ трудовыхъ массъ на погибель.

Не видѣть этого, значитъ не понимать значенія, переживаемаго нами сейчасъ, мірового историческаго момента.

Люди идеи, вліянія и власти, стоящіе въ смыслѣ культурности сознанія и міровоззрѣнія неизмѣримо выше толпы, должны каждое назрѣвающее движеніее, если въ немъ имѣются идейныя основы, изучать, а не давить безпощадно и безъ оглядки, ибо въ концѣ концовъ, одни репрессіи, безъ содѣйствія прогрессу и созиданію, дадутъ всегда результатъ обратный.

Потоки надо направлять въ приготовленное силою государственнаго ума и таланта русло, заранѣе заботясь очистить это русло отъ корчей и пороговъ и дать теченію мирный ходъ.

4) Образованіе народа, какъ общее такъ и техническое и профессіональное, самое совершенное, должно быть для всѣхъ безъ различія

рассъ и вѣроисповѣданій дѣтей, отроковъ и юношей безплатное—за счетъ фонда, имѣющаго быть созданнымъ силою 1-го догмата. Языкъ преподаванія въ школахъ народно-земско-государственныхъ, земско-государственныхъ и просто государственныхъ и общественныхъ по округамъ, т. е. въ школахъ низшихъ, среднихъ и высшихъ, долженъ бытя вездѣ общегосударственный.

Не убивая культуры мѣстной, это постепенно и безъ насилій всѣхъ силотитъ, что существенно необходимо для перехода нашего въ политикѣ финансово-кредитной, отъ идеи интернаціонализма—къ идеѣ націонализма, безъ какового перехода мы никогда прочнаго результата не достигнемъ ни въ чемъ.

5) Мѣстная организація самодѣйствующая, построенная вся на началахъ свободнаго избранія, съ формами мѣстнаго суда, на основѣ устоевъ этики народной, должна опираться на умственныя и нравственныя силы населенія и на ихъ по округамъ особенности, съ сохраненіемъ незыблемости основъ нашей русской исторической формулы Самодержавія, опирающагося на народное представительство и гласнаго исповѣданія принципа цѣльности и нераздѣльности Россіи. По причинамъ, кои выше изложены, языкъ проявленія дѣятельности организацій, вездѣ долженъ быть общегосударственный.

6) Въ основу рѣшенія аграрнаго вопроса должно быть сохранено право собственности; но установлено право земско-государственной организаціи взимать прогрессивный налогъ съ земель не въ культурѣ и не упорядоченныхъ лѣсныхъ пространствъ по правиламъ лѣсоводства, а прочей земли по системамъ агрономическо-эксплоатаціоннымъ, гарантирующимъ государство отъ погибели, неминуемо имѣющей послѣдовать отъ допущенія неразумнаго веденія населеніемъ своего основаннаго хозяйства.

7) Цѣны на продукты массоваго народнаго производства, должны быть удерживаемы на высотѣ стоимости труда и расходовъ, народомъ на сей предметъ затрачиваемыхъ мѣрами земско-государственными, исключающими, понятно, всякое насиліе, какъ, напр., установленіе общей государственной таксы и пр., а путемъ эволюціоннымъ объединенныхъ самодѣйствующихъ народно-земско-государственныхъ организаціонныхъ единицъ.

8) Результатомъ проведенія первыхъ 7 §§ въ жизнь долженъ явиться декретъ о полной и политической и гражданской равноправности всѣхъ людей, подъ нашею Державою живущихъ. Черта же осѣдлости евреевъ, какъ равно и ограниченія правъ татаръ и правъ поляковъ въ Западномъ краѣ, должны быть уничтожены немедленно и во всякомъ случаѣ тотчасъ же вслѣдъ за приступомъ законодательныхъ палатъ къ проведенію въ жизнь означенныхъ выше 7 положеній, т. е. послѣ обращенія ихъ въ законъ.

Въ этихъ 8 положеніяхъ, изъ коихъ 3 первыхъ уже для очень зна-

чительной доли трудовыхъ массъ и сейчасъ имѣютъ значеніе догматовъ, заключаются всѣ пророки и законы нынѣшняго времени.

Провозглашенныя Правительствомъ, эти положенія привлекутъ къ нему сердца всего трудового міра, если въ школахъ частныхъ, кои необходимо всюду разрѣшить, при условіи гарантіи, что въ нихъ не будутъ культивироваться антигосударственныя идеи и ученія, т. е. въ школахъ, не пользующихся ни матеріальною поддержкою государственною, общественною или отъ земско-государственной организаціи, ни правами, кои даетъ государство питомцамъ своихъ школъ, будетъ разрѣшено преподаваніе на любомъ языкѣ.

Законодательный корпусъ страны, если работы его будутъ идти внѣ сферы разработки этихъ 8-ми положеній и даже внѣ порядка, здѣсь начертаннаго, не обѣщаетъ по нынѣшнему времени ничего существеннаго для страны.

Нужно только быть всегда на чеку и помнить, что сила вліянія К. Б. на населеніе громадна, покуда выгодами отъ учета владѣетъ эта группа.

Нужно быть готовымъ встрѣтить съ ея стороны тысячи самыхъ энергичныхъ и умныхъ препятствій для защиты своей позиціи и помнить, что живучесть и энергія, выдержанность, способность изощренія въ клеветѣ и лжи, освѣдомленность, умѣніе примѣняться ко всѣмъ степенямъ развитія, ко всѣмъ возрастамъ, состояніямъ и классамъ, въ силу тонкаго знакомства съ нуждами ихъ; способность мѣнять цвѣта, какъ хамелеонъ, и зажигать умъ и страсти толпы—вездѣ у насъ за нею, за этою группою, и ея силою непреоборимою ссудо капитала и цѣлою арміею ей послушныхъ, даровитыхъ ея приспѣшниковъ, наймитовъ ея и пайщиковъ ея прямыхъ и косвенныхъ, на всѣхъ ступеняхъ соціальной градаціи и на верхахъ больше даже, чѣмъ внизу.

Только колоссальной силѣ нашего Самодержавія, этого неподкупнаго стража высшихъ интересовъ народа, окруженной свѣжею Думою, сформированною изъ здоровой части народа, которую выслать отъ себя, выяснивъ ее въ сознаніи своемъ, можетъ только мѣстная народно-земско-государственная организація, подъ силу борьба съ темною, но тоже колоссальною силою К. Б., уже распростершихъ когти, чтобы разорвать Россію.

Никто, какъ она, эта сила мрака, зажгла опять безпорядки въ Баку и на всемъ пространствѣ Каспійскаго побережья.

Возбужденные страстями рабочіе не понимаютъ, что, идя за знаменемъ, истинный смыслъ котораго имъ не подъ силу обнять, обрекаютъ они и себя и все Поволжье и промышленный нашъ центръ на безработицу съ ея ужасами.

Но что за дѣло до этого группѣ К. Б.? Ей, этой силѣ ада,—вѣдь отъ всего этого ожидается только новая цифровая прибыль.

Кабинетъ мудро бы поступилъ, если бы подготовилъ условія къ

быстрому переходу нашему на вышеуказанный путь и на основахъ сего къ переводу всего нашего нефтяного дѣла въ государственную эксплоатацію, какъ дѣла, съ правильнымъ теченіемъ коего соединены слишкомъ крупные интересы государственные нашей Родины.

Что же касается предразсудковъ относительно всегдашней яко бы убыточности государственной эксплоатаціи, то все вѣдь это относится къ государственному нашему организму стараго образца, который, положимъ, и въ новомъ образцѣ еще не вполнѣ наладился, но надо надѣяться, что съ измѣненіемъ избирательной программы и системы и при одновременной реформѣ школы организаціи земской и системы валютно-кредитной—быстро и прочно наладится.

Другого, разумѣется, выхода нѣтъ. Бояться намъ нечего, хуже не будетъ.

Съ революціею анархическаго характера, финансируемою изъ зазнавшагося лагеря закулисныхъ Думскихъ молчальниковъ, мы справимся легко; но чтобы навсегда обезвредить змія-дракона, столько надѣлавшаго намъ нынче зла, не парализуя въ то же время его безспорной мудрости и природной изворотливости, въ общемъ очень полезныхъ для ряда дѣлъ и государства Русскаго и народовъ Россіи, надо не забывать: что въ томъ, что произошло, и въ томъ, что еще дальше произойдетъ, если мы въ этотъ вопросъ глубоко не вникнемъ виноваты мы сами; виноваты въ томъ, что во все продолженіе нашего, такъ прославленнаго нѣжно любящею насъ заграницею и процентною биржею всего міра, валютно-юбилейнаго безсмысленнаго періода нашего, мы легкомысленно и безразсудно отняли у своей народной Державы и отдали чудовищу—змію—безраздѣльное право держанія ручки рычага, управляющаго міромъ человѣческимъ, и дабы опять стать безвозбранно на позицію, должны употребить все напряженіе чувства патріотизма въ себѣ, столь ненавистнаго въ насъ указанному змію, и всѣ силы мозга, знанія, труда, изслѣдованія и воли своей—народовъ всея Россіи употребить, дабы управленіе рычагомъ мозговой, нервной, мускульной и волевой жизни нашей Родины вновь перешло по праву къ народамъ Россіи и ихъ Державѣ Русской, т. е. къ ихъ законному органу управленія Родиною—къ народно-земско-государственной организаціи Россіи, каковую Дума наша Государственная должна создать, ибо выгоды отъ учета народно-трудовой энергіи въ Россіи въ суммѣ равной (на дѣлѣ то) бюджетнымъ нынѣшнимъ поступленіямъ всея Россіи, т. е. около $2^1/_2$ милліардовъ, взимаемыхъ нынѣ сказаннымъ зміемъ съ народовъ Россіи въ формѣ шлагбаумной египетской дани за учетъ проявленія ихъ трудовой энергіи принадлежатъ не имъ узурпаторамъ, а народамъ Россіи самимъ, и только имъ однимъ.

Седьмое окружное письмо по адресу выборщиковъ въ 3-ю Государственную Думу [1].

Не перспективу политическаго нашего распада намъ смаковать надо, но, въ виду надвигающихся грозныхъ событій, прежде всего намъ надо думать о сплоченности общей, подъ знаменемъ идеи правды, права и справедливости для всѣхъ, и культивировать въ этомъ смыслѣ формулу своей общей для Всея Россіи національно-государственной идеи; признать нелѣпость наличности 35 политическихъ партій и фракцій, прекратить внутреннія распри и вражду изъ-за вздорныхъ, раздутыхъ и обобщенныхъ искусственно причинъ между отдѣльными народностями и т. д. и т. д.

Если бы руководители нашихъ политическихъ партій и фракцій были бы политически честны и зрѣлы, давно бы бросили они игру въ самолюбія и всѣми силами стремились бы хотя въ 3-ей Думѣ достигнуть общей нашей политической сплоченности.

То же надо посовѣтовать и инспираторамъ какъ молодежи нашей, такъ и общества нашего и всего читающаго міра.

А между тѣмъ, посмотрите, что дѣлается...

Передъ нами № XIII, только что принесенной намъ молодежью, книжки сборника Товарищества «Знаніе» (вѣрнѣе «Товарищества» уготовленія политическаго нашего «Распада») — за 1906 годъ.

Въ книжкѣ помѣщены 4 вещи Максима Горькаго: 1) Король, высоко держащій свое знамя, 2) Прекрасная Франція, 3) Одинъ изъ Королей Республики и 4) Товарищъ.

ГЛАВА I.

Максимъ Горькій, еще недавній оракулъ нашей молодежи и любимецъ извѣстной части нашего русскаго общества, вскружилъ голову названному «Товариществу».

---

[1]) Думки хуторянъ о русско-польскихъ отношеніяхъ и о жалкой роли, какую играла и играетъ русская лѣвая печать и играли первыя двѣ Госуд. Думы, не сумѣвшія стать въ этомъ серьезномъ вопросѣ на должную высоту.

Вотъ потому-то и подхватило его себѣ въ компанію это товарищество, явно враждебное и народу и обществу и государству Русскому, успѣвающее, однако, несмотря на это, морочить нашу молодежь, благодаря свойству своему мѣнять, какъ хамелеонъ, цвѣтъ шкуры своей.

Подхватило оно его въ разсчетѣ на силу старой популярности названнаго писателя и на силу умственной инертности, какъ молодежи нашей, такъ и общества нашего... И зло ошиблось въ разсчетѣ.

Оно не сообразило, что теченіе установившейся раньше популярности писателя не всегда служитъ ручательствомъ продолжающагося проявленія его таланта и въ свѣжихъ его произведеніяхъ, въ особенности тогда, если авторъ круто переходитъ отъ одного рода творчества къ другому.

Первоклассные художники, какъ наша напр., знаменитость и гордость народа Левъ Николаевичъ Толстой, часто вѣдь являются слабыми мыслителями, плохими философами и близорукими политиками.

Столько примѣровъ передъ глазами, и старыхъ и свѣжихъ, что доказывать это положеніе нѣтъ и надобности.

Нѣчто подобное случилось сейчасъ съ Максимомъ Горькимъ подъ вліяніемъ невѣрно понятаго имъ скрытаго смысла совсѣмъ не русской, по основамъ своимъ, кадетской у насъ программы.

Насколько талантливо, — хотя и не совсѣмъ въ вѣрной жизни окраскѣ,—изображены были имъ типы, неизвѣстные до него міру читающему, настолько же вышли неудачными три первыхъ вещи, помѣщенныя въ упомянутомъ «Сборникѣ», и еще болѣе неудачная четвертая, всѣ направленныя къ осмѣянію идеи государственности вообще; каррикатура же № 1 — къ осмѣянію въ частности идеи государственной національной Верховной Власти.

Однако, на вдумчиваго и искусившагося въ политической интригѣ и тактикѣ читателя эти вещи производятъ дѣйствіе, какъ разъ обратное явнымъ задачамъ автора... и немудрено...

Съ внѣшней стороны каррикатура № 1 на Вильгельма II, считающагося наиболѣе яркимъ въ наше время этой идеи представителемъ, настолько неудачна, что не подчеркни самъ авторъ въ разныхъ мѣстахъ, что она имѣетъ объектомъ вождя германскаго народа, — никто бы въ ней Вильгельма II и не узналъ.

Но, помимо неудачности внѣшней обрисовки, въ каррикатурѣ неудачно вырисованы характеръ, воля, умъ, знанія и дарованія, словомъ, вся умственно-нравственная физіономія Вильгельма, и осмѣяны въ ней именно однѣ лишь положительныя стороны этой физіономіи,—талантливость, точная освѣдомленность, сторожевая бодрость, сознаніе долга, энергія въ каждомъ живомъ дѣлѣ и непреклонность воли; а то, что иногда дѣйствительно, можетъ быть, просится въ каррикатуру,—то именно и опущено.

Впечатлѣніе получается такое, что авторъ, хотя и болѣе чѣмъ неудачно, но стремился изобразить Вильгельма II манекеномъ и идіотомъ.

Но ничто же вѣдь изъ текущей дѣйствительности не оправдываетъ такого заключенія автора, а потому фантастическія геперболы, авторомъ нагроможденныя для полученія такого страннаго вывода, сами собою говорятъ о жалкихъ потугахъ, по заказу, въ которыхъ талантъ отсутствовалъ.

Именно получается такое впечатлѣніе, какъ будто онъ, г. Горькій, вообще говоря, наблюдательный и талантливый человѣкъ, писалъ это по заказу.

Но помимо всего, т. е. помимо жажды наживы и славы или славы и наживы, не можетъ же это не указывать на круглое, давно намъ всѣмъ знакомое, отвратительное наше всероссійское бахвальное невѣжество самого автора, въ области, имъ трактуемой, въ области современнаго мірового движенія государственно-соціалистической мысли и практической и въ то же время гармонической разработки научныхъ основъ ея, для цѣлей проведенія въ жизнь новыхъ началъ на пользу труда, таланта и знанія, въ каковой роли, властнаго исполнителя велѣній германскаго генія, въ его вѣчномъ патріотическомъ служеніи идеѣ пользы своего, конечно, народа, и является намъ Вильгельмъ II, какъ замѣчательный цѣльный типъ: талантливаго и властнаго охранителя жизненныхъ интересовъ германской націи.

Но вѣдь въ 3-й по порядку разсматриваемой вещи (Король республики) авторъ съ горечью самъ относится къ результатамъ слабости власти государственной и къ безвластію государственному въ экономической области республики, дающимъ возможность, напр., владѣльцамъ частныхъ желѣзныхъ тамъ въ С.-Америкѣ дорогъ вытягивать, путемъ тарифовъ и ставокъ, всѣ соки изъ трудового народа.

Откуда же позывъ осмѣять тѣ именно начала (государственной сильной власти, этой основы идеи государственнаго соціализма), кои однѣ нынче и даютъ лишь возможность сдержать и парализовать не въ мѣру разгулявшіеся аппетиты единицъ и группъ, могущественныхъ экономически или дерзкихъ въ проявленіи единичной злой воли (это все равно) аппетиты, всегда направленные на разрушеніе благосостоянія мирныхъ трудовыхъ массъ.

Но вѣдь безъ сильной государственной власти проведеніе идей государственнаго соціализма невозможно.

А безъ проведенія этихъ идей поправить дѣло невозможно.

Октуда же позывъ къ осмѣянію того именно, что сейчасъ нужно?

Вѣдь ни что же другое, какъ идея государственнаго соціализма установила тезисъ (и это Горькій не можетъ же не знать), что желѣзныя дороги, имѣя государственныя функціи обслуживанія товаро-пассажирскаго движенія въ государствѣ, должны смотрѣть только, чтобы покрыть расходы свои, и ни о какихъ заработкахъ, кромѣ заработковъ государства отъ подъема производительныхъ силъ націи, не должны и думать, а должны стремиться въ конечномъ результатѣ возможно больше

облегчить тарифъ на пользу все того же трудового населенія своей націи.

Установился уже давно все тою же областью мысли и другой міровой тезисъ, а именно: *что защита интересовъ мирно-трудового большинства населенія націи, отъ хищныхъ аппетитовъ всегда болѣе даровитаго меньшинства той же націи, можетъ оказаться посильною и осуществимою только лишь путемъ созданія независимой ни отъ кого въ частности и сильной верховной національной государственной власти.*

Не Вильгельмъ II, а геній германской націи, въ соотвѣтствіи тому, что сейчасъ въ мірѣ происходитъ, пришелъ самъ къ такому выводу.

Да и сами-то разсматриваемые памфлеты-каррикатуры Горькаго не наводятъ ли читателя, неподгипнознаго, на тѣ же мысли, мысли, разумѣется, обратныя тѣмъ, кои такъ старательно и такъ неудачно эти самыя каррикатуры стремятся насадить въ умѣ подгипнозниковъ ложнаго ученія.

Да развѣ №№ 2 и 3 изъ перечисленныхъ не указываютъ сами своевременности для обѣихъ республикъ: Франціи и Америки, установить у себя болѣе чѣмъ нынѣ независимую и болѣе чѣмъ нынѣ у нихъ сильную верховную государственную власть—власть, которой оказалась бы подъ силу борьба съ чудовищемъ, всепожирающимъ, за интересы своего трудового народа, полностью подавленные нынче узурпированіемъ у государства народа, частными единицами и группами, почти сплошь даже интернаціональными, *права частнаго денежнаго кредита*, или, другими словами, *права на выгоды отъ учета народно-трудовой энергіи*. И нынѣшній моментъ выдвигаетъ уже этотъ третій тезисъ, ибо всѣмъ стало ясно, что настоящая причина общей бѣдноты, темноты, безволія и подчиненія умственно-нравственнаго массъ, злой и хищной волѣ частныхъ финансово-кредитныхъ единицъ и группъ кроется именно въ томъ актѣ безправія, безспорно внѣшне красиваго, тысячелѣтіями упроченнаго и унаслѣдованнаго, *который освятитъ, а затѣмъ парализовать—и стремится этотъ третій тезисъ.*

Каррикатуры-то рисовать надо было бы обождать, и во всякомъ случаѣ надо было бы ихъ писать. квази защитнику интересовъ массъ не на вождей народа исполняющихъ свой благородный долгъ и свою историческую миссію и роль служенія высшимъ интересамъ своего народа, а на кого нибудь другого, и прежде всего на подгипнозниковъ интриги пьявокъ народа, и на самихъ воротилъ и агентовъ частнаго ссудо-капитала, чѣмъ нынѣ и озобочены въ каждой изъ націй даровитѣйшіе изъ представителей ея народной мысли.

Умы, способные дѣлать правильные выводы степеней и размѣровъ зависимости явленій частныхъ отъ явленій общихъ и наоборотъ, давно пришли къ выводу: что ничто другое, какъ именно уродливость, до которой дошелъ произволъ ссудо-капитала нынѣшней марки, закабалив-

шаго гдѣ прямо, гдѣ косвенно, нынѣшнія массы трудовыя, даже и въ названныхъ квази свободныхъ республикахъ, есть именно та причина, которая сковала умъ и волю трудового человѣка всѣхъ ранговъ и доводитъ его всюду до протеста и отчаянія.

Огромныхъ денегъ нынче стоитъ ссудо-капиталу наемъ дарованій и талантовъ на дѣло извращенія сознанія массъ, въ видахъ направленія общаго протеста въ противоположную сторону, въ сторону разрушенія именно того, что только и можетъ защитить трудовой народъ, т. е. разрушенія идеи прочной системы для защиты самихъ же трудовыхъ массъ, основанной на созданіи тоже прочной и независимой, верховной, національной, государственной власти.

Это-то нынче и выяснено неустанною работою мысли правдивыхъ друзей народа, друзей порядка, апостоловъ *идеи правды, права и справедливости для всѣхъ*, и ихъ стремленіемъ къ достиженію наисущественнѣйшихъ для народа благъ: *правильной оплаты труда*; *обезпеченія свободы его духа*; *путной школы и самодѣйствующей организаціи сѣти земскихъ единицъ*, что вмѣстѣ, помимо всего прочаго, дастъ легальную арену дѣятельности для дарованій и темпераментовъ подготовленныхъ умственно принципіалистовъ, чувствующихъ призваніе посвятить себя служенію интересамъ націи.

Въ новой народно-земско-государственной, осложненной кредитами подъ трудоспособность организаціи, достойные изъ нихъ найдутъ широкій запросъ со стороны націи на ихъ легальный трудъ.

Это отсутствіе сейчасъ легальной арены—дѣятельности общественной и приводитъ такъ называемый третій элементъ къ уродливому выраженію его формъ, въ коихъ онъ, этотъ элементъ, сейчасъ даетъ себя чувствовать всюду.

Лучшіе люди обѣихъ названныхъ республикъ энергично высказываются уже въ смыслѣ необходимости коренного измѣненія и государственно-общественной и экономической формулы у себя въ сказанномъ въ приведенныхъ тезисахъ смыслѣ.

Неужели ничего и сейчасъ г. Горькому не говорятъ митинги, недавно прошедшіе, въ строгомъ, разумѣется, порядкѣ, американскихъ фермеровъ, какъ и бурное движеніе свѣжее, на югѣ Франціи; движеніе, усмиренное картечью въ Румыніи; стачки углекоповъ въ Германіи, Австріи и Франціи и проч. и проч.

Неужели не заставили его задуматься даже и содержательныя рѣчи Рузевельта, касающіяся характеристики нынѣшняго общаго для всѣхъ странъ и политическаго и экономическаго момента, въ смыслѣ отношенія его къ запросамъ мысли соціальнаго характера, которыя, не разрѣшивъ, обойти или подавить могутъ совѣтовать только умы бездарные, лишенные государственнаго таланта и творчества.

Государственныя дарованія потому только и цѣнятся, что только имъ подъ силу создавать изъ хаоса гармоничное цѣлое и заставлять

служить національной идеѣ все талантливое и даровитое и тѣмъ привлекать къ служенію этой идеѣ еще недавнихъ ея враговъ.

Идея русскаго государственнаго соціализма, но не подпольнаго, съ его тенденціями разрушенія націи и диктаторскаго подчиненія всѣхъ дерзкой волѣ авантюристовъ-политикановъ, жаждущихъ захвата власти силою террора и подкупа несбыточными обѣщаніями, требующая хорошей оплаты бездѣлію комбинаціонной группы, полной наглости и принципіальнаго презрѣнія къ производительному труду; а идея государственнаго соціализма—здоровая потому и пустила такіе корни и у насъ и не унасъ, что она разумна и отвѣчаетъ характеру нынѣшняго, общаго для всѣхъ странъ, умственнаго и волевого движенія.

Воплотившись, идея эта одна только и можетъ совершить тотъ переворотъ валютно-кредитный, который призываетъ нынче міръ труда и порядка всѣхъ странъ и національностей и который одинъ только и въ силахъ хищной и наглой комбинаціи, нынѣ полонившей міръ человѣческій, поставить барьеръ.

Обезпечить воплощеніе этого переворота можетъ повсюду лишь сильная, верховная, національно-государственная власть, въ союзѣ съ развитою сѣтью дѣльной раціональной школы и организаціи, покрывающихъ каждую страну, свободныхъ, самоуправляющихся земскихъ единицъ и законодательнаго собранія, составляемаго и высылаемаго мѣстными организаціями, учрежденнаго и составленнаго по той изъ множества системъ, которая соотвѣтствуетъ суммѣ сложныхъ условій, въ коихъ находится сейчасъ каждая изъ далеко непохожихъ ни въ чемъ другъ на друга націй міра.

Но, если неудачны и бездарны по узости міровоззрѣнія автора карикатуры г. Горькаго на Вильгельма II, то еще болѣе заслуживаютъ упрека карикатуры на Францію и Америку, помѣщенныя все въ той же книжкѣ Товарищества «Распада», то бишь, «Знанія», за подписью Горькаго.

ГЛАВА II.

Развѣ не знаетъ г. Горькій, что нынѣшнее представительство и правительство Франціи, вмѣстѣ взятыя, состоящія болѣе чѣмъ на половину ихъ персонала изъ ставленниковъ ссудо-капитала, не есть ни въ какомъ смыслѣ Франція.

Несчастною Франціею сейчасъ завладѣлъ самый деспотическій по существу и полнотѣ власти не національной, а интернаціональной окраски, король (синдикатъ банкировъ), и сосетъ ее этотъ злостный ея король и управляетъ ею и говоритъ за нее и политику ея ведетъ; и за нимъ—за стоголовою этою гидрою—уже самой Франціи невооруженнымъ аналитическимъ методомъ глазомъ и не видно.

Но Франція жива и сильна духомъ попрежнему, несмотря на сѣти, въ кои попала, и на разлагающее нравственность вліяніе этихъ сѣтей, и движеніе въ Бретани и Вогезахъ, и свѣжее на ея югѣ, въ этомъ всѣхъ убѣдило.

Отчего же г. Горькій, посѣтившій Францію, не всмотрѣлся внимательно въ существо дѣлъ тамъ, въ данный моментъ?

Можетъ быть, объектъ и не для каррикатуры, а для раздирающей душу драмы, вышелъ бы другой.

Бѣда Франціи нынѣшней въ томъ, что верховенство ея власти государственной захватила сила не ея національная, а денаціональная или интернаціональная ссудо-капитала и биржевой игры.

Въ Америкѣ то же...

Напрасно г. Горькій ищетъ объясненія движенія среди американскихъ фермеровъ въ величинѣ тарифныхъ тамъ ставокъ. Мелочь эта, при общихъ прочихъ удобствахъ, даваемыхъ тамъ фермеру результатами сильно развитой тамъ общественности, и значенія-то большого не имѣетъ. Да и ставки тарифныя желѣзныхъ дорогъ тамъ совсѣмъ немногимъ больше, чѣмъ на Западѣ Европы и у насъ; и не короли желѣзн. дорогъ, дѣйствительно ихъ тамъ, какъ и вездѣ, немного поскубывающіе, но съ другой стороны дающіе же и удобство каждому производителю, заѣли тамъ фермера, а заѣлъ его и тамъ, какъ и всюду, тотъ же частный ссудо-капиталъ и его агентура, вездѣ разставляющіе свои сѣти труду.

Разъѣзжая по Америкѣ, Горькому нетрудно было понять мотивы движенія... Ну хотя бы изъ рѣчей сторонниковъ ученія Брайена и другихъ, шагнувшихъ дальше; рѣчей только что, даже въ его тамъ бытность, произносившихся на банкетахъ и митингахъ фермеровъ, на пространствѣ всѣхъ штатовъ Сѣверной Америки.

Горькому слѣдовало провѣрить основанія и мотивы этихъ рѣчей и тогда уже писать каррикатуры...

Несомнѣнно, что и тамъ каррикатуры пришлось бы ему создавать по другому адресу.

Вездѣ и всюду нынче одно и то же, хотя и въ нѣсколько разныхъ формахъ.

Разумѣется, такія разбойничьи формы, какія принялъ частный ссудо-капиталъ у насъ, трудно гдѣ-либо найти; но существо зла вездѣ одно и то же и борьба съ этимъ страшнымъ бичемъ трудового человѣка, даже при наличіи самыхъ либеральныхъ парламентарныхъ формъ, только и подъ силу оказывается независимой и сильной, верховной, національной, государственной власти, окруженной всегда свѣжею Думою той же націи.

И бѣда націи, которая утратила свою національную Думу, свою окраску и идейную душу свою и свою національную гордость, основанную на вѣрѣ въ себя и на высокій авторитетъ у себя своей верховной національной власти.

Это стало нынче, послѣ свѣжихъ событій, уже вездѣ аксіомою.

Но это не значитъ, чтобы власть и защитники ея идеи дѣлали бы шаги къ уничтоженію силы существующаго народнаго представительства, гдѣ оно уже есть, и отнятія у народа вольностей, или къ посягательству на то, чтобы затормазить обезпеченіе этихъ вольностей, разумно используемыхъ тамъ, гдѣ они только что націею получены.

Свѣжихъ фактовъ, наводящихъ на подобную мысль, вѣдь, не даетъ нигдѣ нынѣшній историческій моментъ.

Резолюціи крайнихъ правыхъ по узости ихъ программы и ихъ самихъ малочисленности смѣшно же брать въ расчетъ. Общее же теченіе національной мысли во всѣхъ странахъ скорѣй идетъ напротивъ... И это понятно.

Верховная національно-государственная власть вѣдь только и можетъ быть мудрой и сильной, идя рука объ руку съ мыслью народа и повинуясь, будучи на ней воспитана, его, т. е. народа своего, генію.

Теченіе соціально-государственной мысли начинаетъ уже всюду работать въ этомъ направленіи.

Г-нъ-же Горькій, во имя идеи своеобразно понимаемой народной свободы, вѣроятно, по шаблону совсѣмъ не русско-національной, по основамъ своимъ, партіи К. Д., ищетъ лишь свободы хищникамъ грабить и обирать *свободно* народъ и его массы трудовыя и тянетъ эти массы назадъ, какъ бы уговаривая ихъ остаться вѣрными идеямъ и системамъ, вырабатываемымъ для него его кабальниками экономическими, очень умными комбинаторами, драпирующимися всюду, ради цѣлей морочения малоумковъ, въ дешевый красный цвѣтъ революціонной свободы, фарисейски преклоняющимися передъ идеею труда и въ то же время принципіально презирающими тяжелый производительный трудъ. Онъ какъ бы уговариваетъ эти массы будировать противъ тѣхъ самыхъ началъ, кои одни нынче только и въ силахъ охранить жизненные интересы этихъ самыхъ же массъ трудовыхъ, и издѣвается надъ народными этими началами, въ угоду кабальниковъ народовъ своей земли, т. е. своей націи.

Онъ забылъ или не додумалъ должно быть, что идея государственнаго соціализма, по основѣ своей, уже сама собою требуетъ центральной для каждаго политическаго тѣла, сильной и независимой, верховной, національной, государственной власти.

Онъ забылъ, что та же идея требуетъ органической сплоченности націи, какъ политическаго цѣлаго, до состоянія слитія политическаго или спайки его во едино, и что механическое ихъ сцѣпленіе для сказанной цѣли развитія культуры, упроченія свободы духа и освобожденія народовъ Имперіи отъ кабалы частно-процентной дани и отъ гибели экономической и ея слѣдствія—гибели политической, недостаточно и цѣли не достигаетъ.

При разрозненности, если она даже выражается въ автономныхъ

политически (автономіи хозяйственно-кредитныя, экономическія и судебно-административныя низшихъ группъ и единицъ — это совсѣмъ другое— это формы желательныя) отдѣльныхъ областей, подъ гегемоніею цѣлаго— теряется основное начало успѣха борьбы съ силою частнаго ссудокапитала и *утрачивается возможность, для блага всѣхъ, націонализовать валютное начало и отъ него зависимый кредитный строй.* Пусть намъ не указываютъ на порядки и системы въ странахъ—міровыхъ кредиторахъ. То, что выгодно странѣ—міровому кредитору—то всегда пагубно въ дѣлѣ валютномъ для страны мірового дебитора, т. е. для насъ.

Онъ не додумался, что эти же оба требованія родятъ сами необходимость для каждой націи культивировать свою національную идею, общую для цѣлой націи, для всѣхъ племенъ и религій, въ нее входящихъ, а потому понимаемую въ широкомъ смыслѣ... И, наконецъ... Онъ упустилъ изъ виду, что культивированіе народами ихъ общей, въ каждой націи,— національной идеи, гарантируетъ имъ цѣлость ихъ территорій, безвозбранность свободную ихъ мирныхъ дѣлъ, защиту отъ насилій и независимость духа; что достиженіе этого народами только и возможно при развитіи исторической наличности культуры каждой націи, въ которую тѣ народы и племена входятъ, будучи всѣ связаны между собою общими или этнографическими или географическими, или тѣми и другими причинами и условіями; что отпадъ даже какой-либо части губитъ дѣло цѣлой націи; и что на это указываетъ намъ исторія древняя, средняя, новая и новѣйшая всѣхъ народовъ.

Исторія намъ говоритъ, что націи, въ коихъ чувство націонализма не было культивировано, или гдѣ высшій, правящій классъ, ослабѣвъ умственно и нравственно и утративъ способность къ творчеству и созиданію, прельщенный сосѣдними, ему нравившимися формами цивилизаціи, терялъ самобытность, что всегда разлагающе вліяло на массы, тѣ націи исчезали и поглощались сосѣдними—бодрыми—съ сильно-развитымъ національнымъ чувствомъ.

Такъ идетъ дѣло съ самаго того времени, когда впервые человѣкъ задумалъ, на скрижаляхъ еще, писать свою исторію.

Такъ оно ведется сейчасъ... Такъ оно и дальше пойдетъ въ нашъ роковой XX вѣкъ окончательнаго размежеванія территорій земного шара между отдѣльными націями.

На нашей памяти исчезла Польша, этотъ былой оплотъ славянства противъ волны германизма, хотя и составляла еще недавно политическое крупной величины тѣло. Почти исчезла Турція, недавно еще грозная; пали средне-азіатскія царства; и все отъ тѣхъ же или почти отъ тѣхъ же причинъ, пали нѣкогда Греція и Римъ; исчезла надняхъ Корея и готовились къ исчезновенію политическому отъ подготовлявшагося въ нихъ пренебреженія къ развитію или у себя общей для ихъ цѣлаго состава національной идеи и преспективы отъ сего ихъ расчлененія въ

концѣ прошлаго столѣтія Сѣв. Американскіе Штаты; а на зарѣ текущаго столѣтія наша Родина—Россія.

Гниль внутренняя развилась у насъ еще до войны... Въ 1901 году агитація работала уже во всю... Печать же, и по сейчасъ, вся находящаяся въ рукахъ вражьихъ, стала подготовлять и культивировать дѣло нашего политическаго, бытового и нравственнаго распада еще много раньше...

На неудачу нашей съ Японіею войны надо смотрѣть не какъ на причину, а какъ на слѣдствіе утраты обществомъ русскимъ, печатью, школою и сбитою съ толку полуинтеллигенціею общаго намъ національнаго чувства и вѣры въ значеніе общей для Всея Россіи національной идеи.

Но живучесть духа Россіи сказалась въ томъ, что національное чувство не угасло еще въ простонародныхъ массахъ; въ томъ, что мы имѣемъ Государя, котораго искренно и горячо любитъ и цѣнитъ за его непоколебимость въ осуществленіи представительства народъ, а равно и въ томъ, что въ роковую минуту здоровый разумъ и духъ трудовой земщины русской смогъ выдвинуть изъ ея нѣдръ энергичнаго борца за идею русской государственности, вѣрнаго слугу Царя и народа, человѣка просвѣщеннаго и патріота яркой окраски неустрашимаго, незараженнаго гнилью, съ широкимъ кругозоромъ и государственными дарованіями; человѣка твердаго, идейнаго, мужественнаго, честнаго политически, самоотверженнаго, который съумѣлъ яркими свойствами своего ума и сердца вселить народу вѣру въ себя и объединить около себя сначала лишь ядро русскихъ умовъ, вѣрящихъ въ духовную мощь Россіи, а затѣмъ и весь народъ и все общество русское, а за нимъ и общество окраинъ нашихъ и, удержавъ тѣмъ Россію отъ распада и гибели, укрѣпить вновь Державу нашу.

Умъ, тактъ, зоркость, энергія и желѣзная, неуклонная послѣдовательность, которую онъ сумѣлъ привить учрежденіямъ и возбудить въ ближайшихъ исполнителяхъ его предначертаній, и умѣніе подобрать персоналъ дѣльныхъ и достойныхъ сотрудниковъ, стяжали ему уже, при жизни его, горячее, нескрываемо-восторженное сочувствіе всей коренной Россіи,— и признаніе за нимъ крупнаго государственнаго дарованія даже со стороны его враговъ.

Угаръ распада уже сейчасъ всюду проходитъ. Значеніе общей національной идеи сознается уже еще недавними ея отщепенцами, воочію убѣдившимися, къ чѣму въ практическомъ смыслѣ должно привести расчлененіе и утрата національною верховною властью силы и авторитета.

Сейчасъ есть полная увѣренность, что опасность распада миновала. Безуміе общества прошло...

Стало всѣмъ ясно, что распадъ Имперіи былъ бы гибелью для всѣхъ и прежде всего для тѣхъ, кто сочувствовалъ дѣлу распада. Выиграли бы лишь германцы, да интернаціональный, частный ссудо-капиталъ,

которому надолго были бы растворены двери, для широкихъ оборотовъ сниціанія, высасыванія и ограбленія на законномъ основаніи населенія трудового богатой Россіи.

Цѣлость государства и могущество національной верховной государственной власти не вяжутся съ его излюбленными пріемами общаго обморачиванія.

Въ идеи государственнаго соціализма, возможнаго къ воплощенію лишь при сплоченности и наличіи сильной національной верховной власти, не можетъ частно-ссудный гешефтъ не видѣть заката дней своего безконечнаго, ничѣмъ неоправдываемаго жирнаго пира. Отсюда—необходимость для него работать за распадъ; и работать его злую работу этому бичу заботы и труда легко, ибо при эффектномъ и умѣломъ освѣщеніи несовершенствъ системы, противъ коей возбуждается движеніе, можно пустить въ ходъ все скоротечное и преходящее, что подъ давленіемъ идейнаго гипноза и при наличіи политической незрѣлости массъ, людьми принимается за основное и вѣчное. Только участіе въ управленіи зрѣлыхъ политически общественныхъ силъ можетъ въ корнѣ предупредить его неуловимую для глаза чиновника и вредную работу противуобщественной и противугосударственной интриги.

Подготовкою распада служатъ всюду и всегда сначала домогательства окраинъ и мелкихъ народцевъ внутри, признанія за ними права осуществленія въ смыслѣ общественно-государственномъ (частное проявленіе нигдѣ не возбраняется) такъ называемаго *самоопредѣленія національностей*. Когда этотъ пробный шаръ благополучно проходитъ, начинаются требованія признанія автономіи политической окраинныхъ областей, съ правомъ на свою національную милицію, кадръ будущей арміи, и правомъ изгнанія изъ своихъ предѣловъ обще-государственнаго языка, языка учрежденій и школъ Имперіи.

Вездѣ и всюду былъ и есть ходъ одинъ въ этихъ случаяхъ.

Въ программу нашихъ К. Д. это входитъ и сейчасъ, какъ и натравливаніе дикихъ инстинктовъ на разрушеніе культуры и на грабежъ чужого добра. Но признакомъ сейчаснаго момента служитъ то, что яркіе К. Д. куда-то совсѣмъ исчезли, они пунктъ за пунктомъ растеряли программу, а полу—К. Д. полиняли и облѣзли умственно, нравственно. Вся партія выдохлась и распалась въ провинціи, ибо *несоотвѣтствіе* истиннаго смысла *программы* К. Д., идущей въ разрѣзъ съ наисущественнѣйшими интересами труда, заботы, таланта и знанія производительныхъ (а не высасывающихъ) съ кличкою: *партіи народной*, якобы, *свободы*, стало для всѣхъ ясно.

Надо замѣтить, что интрига распада, пущенная къ намъ съ благословенія руководителей германской политики, какъ это часто бываетъ, развившись и окрѣпнувъ у насъ, обрушилась и на саму же Германію и въ восточныхъ ея провинціяхъ заложила себѣ тоже гнѣзда

и подступила къ правительству Германіи съ тождественными требованіями подготовки и въ ней распада.

Но геній Германіи понялъ настоящую цѣну и роковое значеніе для идеи политической своей цѣльности и нераздѣльности подобныхъ запросовъ ея окраинъ, и національное чувство германцевъ подсказало имъ, что тутъ кроется начало конца идеи ихъ государственнаго единства въ самую пору расцвѣта его.

Вильгельмъ II, проницательный, умный и характерный выразитель стремленій своего народа, понялъ, разумѣется, тотчасъ и безъ труда значеніе того, что не понять было бы признакомъ слабоумія и чего г. Горькій, кажется, совсѣмъ понять не можетъ, и наотрѣзъ отказалъ своимъ окраинамъ въ ихъ домогательствахъ.

Но онъ дѣйствовалъ тутъ, какъ и всюду, не въ силу каприза или произвола, или самодурства, какъ это хочется выставить въ своей карикатурѣ Горькому, а по смыслу общаго взгляда на вопросъ лучшихъ авторитетнѣйшихъ для населенія Германіи людей, т. е. мозга своей націи, выражая въ данномъ случаѣ, какъ и всегда, собою, волю не единичную свою, а волю цѣлой націи.

Какъ ни печально это для насъ—для славянъ-то, ибо рѣчь идетъ о Познани, которую Германія надняхъ совсѣмъ уже проглотила, что сдѣлаетъ, разумѣется, и съ Царствомъ Польскимъ, и съ нашими Западными губ., и съ нашимъ побережьемъ Балтійскимъ и Черномъ, и портами, когда придетъ нашъ чередъ, если мы будемъ продолжать между собою драться и препираться, устраивая и въ III Думѣ какое-то особое, шутовское польское коло, дабы показать всѣму міру свою — поляковъ натуральныхъ и поляковъ дѣланныхъ—разобщенность духа съ Россіею, общею насъ всѣхъ кормилицею и матерью,—но фактъ-то вѣдь надо же освѣтить и признать.

Мы можемъ только посовѣтовать г. Горькому вспомнить, какую бурю тогда во всей Германіи: въ собраніяхъ и даже на ферейнахъ подняло почти одновременно извѣстное всѣмъ предложеніе французскихъ соціалистовъ—нѣмецкимъ. Не лишне вспомнить и отвѣтъ вождя германскихъ соціалистовъ вождямъ французскихъ. Можетъ быть, тогда станетъ ему, Горькому, ясно, что Вильгельмъ II есть только выразитель честный и мужественный, даровитый и мощный, генія своего народа. И, разумѣется, никто не узнаетъ, какъ того хочется дѣтскому уму Горькаго въ королѣ, намѣревающемся отобрать у народа представительное правленіе и конституцію германскаго императора Вильгельма II-го.

Совсѣмъ осрамился нашъ Горькій въ роли политическаго памфлетиста по заказу...

Мы даже затрудняемся посовѣтовать ему родъ и характеръ произведеній, въ коихъ онъ могъ бы воскресить себя...

Возвращаться къ прежнему не стоитъ. Жизнь удостовѣрила, что совсѣмъ мало сходства между типами его на картинкахъ и на сценѣ, и

таковыми же въ реальной жизни, такъ какъ того букета-то мысли и чувства, который силкомъ всадилъ въ босяка на картинкахъ авторъ, въ живой жизни-то и не оказывается. Но возвратимся къ оцѣнкѣ его свѣжихъ произведеній.

Неужели не понимаетъ г. Горькій, что вся сила Вильгельма II вѣдь и состоитъ-то въ томъ, что, подъ вліяніемъ разумно составленной конституціи, умственный цвѣтъ націй имѣетъ возможность обдумывать и подготовлять къ проведенію въ жизнь, путемъ всесторонней разработки и освѣщенія предмета, назрѣвающія мѣры.

Безъ помощи работоспособной и зрѣлой умственной силы германской націи, т. е. законод. корпуса германскаго и правящаго класса Германіи, Вильгельмъ II не могъ бы совершить и $^1/_{10}$ доли того, что совершилъ за время своего, сравнительно короткаго, царствованія.

Только свободный въ проявленіяхъ своего генія патріотическій народъ, работающій неустанно не надъ разрушеніемъ своей націи, а надъ совершенствованіемъ и общимъ и детальнымъ строя ея, могъ выдвинуть такой яркій и цѣльный типъ честнаго и вѣрнаго выразителя своего генія, какой представляетъ собою нравственно и умственно уравновѣшенная, вооруженная крѣпкою волею, личность императора Германіи Вильгельма II-го.

Пусть повѣритъ намъ Горькій на слово, если самъ онъ отъ блеска золота биржи потерялъ зрѣніе, что ничего комическаго въ умственно-нравственномъ обликѣ Вильгельма II нѣтъ, и это мнѣніе не единичное наше, а общее всѣхъ и даже, вѣроятно, тѣхъ, кому отъ злости безсильной пришла шальная мысль заказать Горькому для книжки уготовленія нашего распада разбираемую вещь...

Но я опять уклонился.

Думается, что не будь даже Вильгельмъ II отъ природы даровитъ, онъ, всегда окруженный патріотическою мыслью лучшихъ людей германской націи, взрощенный и воспитанный въ обстановкѣ дѣловой, трудовой, простой, умной, принципіально-честной и нравственной, не могъ бы и тогда быть инымъ.

Вотъ какое значеніе на самыя крупныя дѣла наши имѣютъ режимъ и системы, свободно и всесторонне обдуманныя и проведенныя въ жизнь.

Какимъ маленькимъ и жалкимъ сталъ вдругъ Горькій, какъ только купилъ крупное, съ барскою обстановкою, имѣніе на Волгѣ и разбогатѣлъ...

Какъ жалки тѣ изъ интеллигентовъ русскихъ, что бахвальничаютъ вмѣстѣ съ нимъ и просмѣхаютъ безталанныхъ смѣхомъ нашего общаго, славянъ, недремлющаго, зоркаго и страшно дѣятельнаго врага: Вильгельма II-го.

Намъ русскимъ (Всея Россіи: ни поляковъ, ни литвиновъ, ни татаръ, ни армянъ, ни евреевъ русскихъ мы не отдѣляемъ отъ насъ—коренныхъ русскихъ и всѣхъ ихъ считаемъ русскими и таковыми силою законовъ развитія націи и провозглашенія принциповъ правды, права и справед-

ливости для всѣхъ мы и сдѣлаемъ какъ ихъ, такъ и тѣхъ даже, кои сейчасъ, пока что, духомъ враждебны идеѣ цѣльности Россіи) въ Вильгельма II всматриваться надо и изучать каждое его движеніе надо, а не потѣшать себя хвастливымъ смѣхомъ...

Вильгельмъ II, дальновидный, честный, мужественный, умный вождь своего народа и злѣйшій врагъ славянства — врагъ нашъ злѣйшій и экономическій и политическій. Его надо наблюдать и изучать, а не пустомелить.

Строго и безпристрастно мы должны относиться ради своей же пользы къ политическимъ качествамъ этого страшнаго и непримиримаго нашего врага и къ достоинствамъ и заслугамъ его передъ народами его все почти за нашъ, къ несчастію, счетъ, и готовиться не къ просмѣханію идіотскому его энергіи и талантливости, какъ и не къ развитію въ нашемъ сознаніи нѣжныхъ чувствъ къ нему а къ битвѣ съ нимъ на смерть и дѣлать это намъ слѣдуетъ молча и сосредоточенно и не кричать, не бахвальничать, не скалозубить а учиться, совершенствоваться и готовиться.

Скалозубство есть продуктъ праздности и скудомыслія... Свойство это у насъ еще подмѣтилъ безсмертный Гоголь и заклеймилъ его въ своемъ тоже безсмертномъ типѣ Мичмана Дырки. Наша бѣлорусская интеллигенція этимъ своимъ свойствомъ—вѣчнаго хихиканія сильно напоминаетъ мичмана Дырку. Скалозубство это сильный, противообщественный порокъ, если оно даже искренно—и въ этомъ даже послѣднемъ случаѣ всегда только играетъ въ руку враговъ нашихъ и ихъ друзей, разрушителей цѣлости нашей націи.

Ни въ авторѣ названныхъ глупенькихъ, по ихъ дѣтскости, вещей, ни въ тѣхъ, кого эти жалкія произведенія Горькаго способны восхищать, скалозубство не показываетъ ни глубины мысли, ни политической дальнозоркости и свойствъ тонкой духовной осмысленной наблюдательности, ни способности правильно умозаключать, ни подготовленности въ области трактуемаго предмета, ни гражданскаго мужества и доблести, никогда не идущихъ ни на какія сдѣлки съ врагомъ родины, ни политической зрѣлости, ни политической относительно своей націи честности.

ГЛАВА III.

Нѣмецкій народъ, какъ и всякій народъ, плодится и множится.

Глупые въ политическомъ смыслѣ народы о своемъ будущемъ мало думаютъ, даютъ отбирать у себя земли и возстаютъ обыкновенно противъ затратъ, ведущихъ на дѣлѣ къ подготовкѣ разумнаго отпора шагамъ со стороны врага, т. е. какъ военнаго, такъ и мирнаго завоеванія своихъ областей сосѣдями.

Умный народъ для разселенія своего племени подготовляетъ, гдѣ только можно, свѣжія территоріи и во всѣхъ случаяхъ и всегда бережетъ свои.

Смотрите, какой геніальный планъ создалъ и почти уже осуществилъ умный врагъ славянства Вильгельмъ II, опираясь на умный тоже и работящій, всегда и во всемъ умѣренный, какъ и его вождь, правящій классъ Германіи.

Обширныя плодородныя равнины малой Азіи почти уже мирно имъ покорены для Германіи.

Съ султаномъ, у котораго онъ отбираетъ и отберетъ, конечно, въ самомъ близкомъ будущемъ эти земли, онъ въ дружбѣ.

Въ дружбѣ онъ и съ Австріей, болѣе чѣмъ наполовину состоящею изъ славянскихъ племенъ, черезъ территорію коей онъ уже проложилъ договорами путь для нѣмецкихъ товаровъ въ Салоники и далѣе въ Малую Азію и Африку, и для малоазійскаго зерна въ Германію.

Онъ же устроилъ на Средиземномъ морѣ угольныя станціи для флотовъ Германіи. Завелъ онъ и сильный, хорошо оборудованный, со штатомъ дѣльныхъ и патріотизмомъ воодушевленныхъ моряковъ флотъ торговый и военный, для обслуживанія, развитія и охраны нѣмецкихъ, все разрастающихся морскихъ сношеній.

Принялъ онъ цѣлый рядъ мѣръ, дабы тарифы и фрахты для нѣмецкихъ товаровъ оставались, несмотря ни на какія колебанія, наиминимальнѣйшіе.

Для трудового населенія, насколько позволяла ему нынѣшняя міровая валютная система, устроилъ дешевый, сравнительно, кредитъ.

Капиталы, т. е. вклады сберегательныхъ кассъ, кои въ Германіи, какъ и у насъ, достигаютъ милліардной суммы, онъ обратилъ на воспособленіе германской производительности, сельско-хозяйственной и обрабатывающей, и тѣмъ заставилъ банки и частныя дисконтныя конторы понизить учетный % и проч. и проч.

Чтобы только перечислить все, что этотъ представитель сильной государственной власти для своей націи сдѣлалъ, пришлось бы написать цѣлый томъ; и этого-то представителя, а въ сущности систему, давшую ему такую силу и разумное направленіе этой силы служенія на пользу націи своей, нашъ Горькій, въ лубочно-дѣтской каррикатурѣ своей, претендующей на громкое названіе политическаго памфлета, старается осмѣять и подорвать авторитетъ идеи.

Но за кого же тогда онъ считаетъ нашу молодежь и общество даже отщепенцевъ сейчасныхъ нашей русской государственной идеи. Вѣдь ясно, что стремится онъ просмѣять несовершенство сейчасной, напр., формулы нашей національной идеи, а пыжится для этого просмѣять вообще національную идею, какъ таковую, въ ея конечномъ конкретномъ значеніи. Пріемъ, какъ видите, и не умный и не искренній, внушенный ему, вѣроятно, какою-нибудь интернаціональною бездарностью.

Подумалъ ли Горькій, въ чью руку онъ работаетъ подъ звуки ерихонскихъ трубъ? Вѣдь онъ, стремясь напрасно этими жалкими своими произведеніями поколебать (а мѣстами, разумѣется, и поколеблетъ. Боже правый! сколько у насъ еще политической тьмы, культивированной искусственно старымъ режимомъ, какъ чумной бациллы, и вотъ она выскочила и всюду даетъ себя знать) въ народѣ идею пользы для каждаго въ отдѣльности и для всѣхъ вмѣстѣ культивированія національнаго чувства, т. е. идеи сплоченности государственной около своей національной идеи для цѣлей культуры своей и самоохраны своей, вѣдь не можетъ же не чувствовать, что предаетъ за золото и славу, *личнаго своего я*, трудовой народъ свой въ кабалу злѣйшимъ его врагамъ и піявкамъ, высасывающимъ и сейчасъ изъ нашего труда все до шелухи.

Горькаго они всѣ хвалятъ, Горькаго они рекламируютъ, отъ Горькаго они всѣ въ восторгѣ... Но давно сказано: не вѣрь русскій тому изъ своихъ, кого враги и піявки твои передъ тобою хвалятъ...

Но возвратимся къ перечисленію свѣжихъ заслугъ германской національной верховной власти передъ германскою націею и ея народами.

Въ осуществленіи плана мало-азійской сѣти Вильгельмъ внезапно встрѣтилъ препятствіе со стороны банкировъ Франціи...

Не мало не колеблясь, онъ завелъ тотчасъ авантюру въ Марокко, пугнулъ ею французскихъ банкировъ, имѣющихъ тамъ крупные интересы, а затѣмъ, показавъ имъ зубы, быстро поладилъ съ ними: отдалъ Марокко имъ на съѣденье, а за это выговорилъ съ Франціи, сейчасъ банкирами управляемой, ссуду Германіи, необходимую для реализаціи задуманной имъ, ея вождемъ, для нея, сѣти мало-азійскихъ, германскихъ дорогъ...

Разумѣется, скажутъ всѣ, и мы вмѣстѣ съ ними, что это коварно... Но развѣ намъ онъ не стремится подстроить еще нѣчто худшее??? всѣ нынче такъ... Говорятъ... на то политика... На пользу своей націи почти все нынче извиняется, если предпріятіе удается. Да у насъ же у самихъ есть пословица «на то и щука въ морѣ, чтобъ карась не дремалъ». Вольно же желать намъ самимъ весь вѣкъ оставаться карасями, какихъ мы и поляки собою по отношенію къ Германіи все прошлое столѣтіе изображали и нынѣ изображаемъ.

Теперь смотрите, какъ умѣло пользуется этотъ непримиримый нашъ врагъ тѣмъ, что уже сдѣлалъ, какъ выразитель (прочные корни пустившей и въ Германіи, и въ нашихъ остзейскихъ провинціяхъ и на Югѣ у насъ, и на Востокѣ нашемъ въ Сарептѣ, напр., и ея окрестностяхъ) германской національной идеи. Вѣдь это все—подготовка за нашъ славянскій счетъ будущихъ ходовъ германизма. И развѣ это не указываетъ на жизненную бодрость мозга въ Германіи и на нашу сонливсть, некультурность и не зрѣлость?

Да сейчасъ нельзя найти уже ни одной культурной страны въ мірѣ,

гдѣ бы равнодушно, какъ у насъ, относилось общество націи къ культурѣ своей національной идеи.

Евреи, вліяніе коихъ у насъ на колебаніе и разрушеніе національной общей идеи нашей (положимъ, они борятся противъ существующей сейчасъ ея формулы у насъ, и они правы) неоспоримо — вѣдь сами-то только и сильны тѣмъ, что неустанно культивируютъ ихъ собственную идею у себя и для себя и стремятся всячески приладить ее къ новымъ формамъ жизни, дабы, видоизмѣнивъ, не утратить ее совсѣмъ, настолько важна она для нихъ въ ихъ глазахъ.

Но насколько важна она для нихъ, настолько же она важна и для каждаго народа въ отдѣльности; настолько же важна она, наша національная идея. и для насъ для всѣхъ русскихъ, если мы не желаемъ исторической, политической и экономической гибели себѣ и своему народу.

Но я опять уклонился...

Колонизація Малой Азіи идетъ сейчасъ быстро. Вліяніе тамъ нѣмцевъ растетъ. Это необходимо имъ для успѣховъ дальнѣйшей тамъ колонизаціи нѣмецкой, для цѣлей дать просторъ выхода тѣснотѣ населенія Германіи, безъ потери этой силы для Германіи и для цѣлей полученія изъ мало-азійскихъ своихъ колоній нужнаго Германіи зерна, дабы обойтись совсѣмъ безъ нашего зерна, и поставить насъ, не заботящихся о томъ, чтобы научить свой народъ обрабатывать свое сырье—а все думающихъ только расширять производство у себѣ только хлѣба—да сырья—поставить насъ, говорю въ необходимость, вѣчно за даромъ отдавать Германіи и свой хлѣбъ и свое сырье, а брать отъ нея по дорогой цѣнѣ фабрикаты ея. Нужны Германіи эти колоніи и для обезпеченія сбыта въ новой территоріи, т. е. во всей Малой Азіи и далѣе во всей Азіи и Африкѣ нѣмецкихъ фабричныхъ и мануфактурныхъ товаровъ.

На каждой станціи нѣмцы уже устроили для населенія туземнаго и для колонистовъ изъ Германіи показательныя образцовыя станціи-фермы. Туземцевъ они прямо обворожили... Наши тамъ были недавно и отъ ихъ дѣятельности въ восторгѣ.

Вильгельма починомъ устроены тамъ элеваторы для хлѣба, т. е. для фермеровъ и купеческихъ нѣмецкихъ конторъ, и расчетныя конторы для всѣхъ грузящихъ хлѣбъ для Германіи и т. и т. д. Всего и не перечтешь.

Мы можемъ спать спокойно, если это намъ нравится... Можемъ продолжать цѣлые вечера и ночи играть въ карты, а потомъ цѣлый день спать; можетъ посѣщать балеты и заведенія въ родѣ Омоновскихъ въ компаніи съ Лидвалемъ, въ Москвѣ, а въ университетахъ будемъ добиваться, чтобы во время лекціи по обѣ стороны, для возбужденія вниманія къ лекціи, сидѣло бы по дѣвочкѣ, и вмѣсто усвоенія знаній будемъ развратничать, распродавать интересы своей націи оптомъ и въ розницу, скалозубить, хихикать или играть въ партійность съ цѣлью единственною каждаго изъ насъ себя рекламировать и даже не подо-

зрѣвать, что мы этимъ всѣмъ тормозимъ общее дѣло устроительства Родины и работаемъ въ руку враговъ нашихъ... Но про это все, кажется, напрасно сейчасъ говорить. Никого изъ тузовъ нашихъ не исправишь, (а вѣдь весь нашъ правящій классъ изъ нихъ-то почти исключительно сейчасъ и набирается) ибо это, кажется, все, что намъ (обществу и правящему классу нашему) нужно и что мы, т. е. общество русское и польское, умѣемъ дѣлать... А послѣ насъ—молъ—хоть потопъ...

Но пройдетъ очень немного лѣтъ, и захватитъ это еще насъ въ живыхъ, и Германія закроетъ передъ нами двери своихъ рынковъ для нашего зерна или предложитъ намъ такія цѣны, которыя будутъ много меньше цифры стоимости у насъ его себѣ, а фабрикаты своего издѣлія будетъ продолжать усиленно намъ поставлять и продолжать брать за какую-нибудь дюжину пуговицъ аккуратъ столько, сколько предложитъ за пудъ пшеницы или два пуда ячменя или овса; а мы въ техническихъ школахъ будемъ продолжать бастовать, и потомъ цѣлый день спать; можемъ смаковать произведенія распадочной литературы, въ родѣ «Товарищъ» Горькаго, политиканствовать, добиваясь для вмѣстилища праздности, наглости и прочей подобной прелести, власти общественной и государственной, и продолжать чинить бомбы въ печати и на митингахъ для своей націи.

Тѣмъ временемъ молодежь нашу уже и сейчасъ, на случай если бы мы одумались, и она пожелала бы пріобрѣсти дѣльныя техническія знанія въ Германіи, Вильгельмъ II въ нѣмецкіе технические институты и заведенія не велѣлъ больше пускать и проч. и проч. Видите, какъ все послѣдовательно... и обдуманно... и вѣдь въ то же время онъ съ нами въ родствѣ и дружбѣ состоитъ... Ну, можно ли узнать такого дѣльца въ каррикатурѣ Горькаго?

Пусть намъ не возражаютъ, разглагольствуя на темы, давно намъ извѣстныя, усиленно рекламирующіяся наймитами пьявокъ народныхъ, что, молъ, на націи скоро перестанетъ дѣлиться міръ человѣческій; что всѣ люди и народы—братья, или сборище братьевъ; что земля, фабрики, дома, утварь, продукты, одежда и все-все, до женъ включительно, должно быть общее.

Съ большимъ трудомъ (иногда это цѣлый вечеръ занимаетъ) удается убѣдить больного духомъ, что это его ученіе, въ случаѣ осуществленія, было бы высшею тираніею для всѣхъ, а потому и неосуществимо.

Онъ, экзальтированный, этого, разумѣется, долго не понимаетъ. Онъ отдалъ уже все свое и не жалѣетъ; нуженъ особый методъ, чтобы на нихъ дѣйствовать. Они говорятъ, и они, разумѣется, правы по своему, что нынѣшняя политика основана на эгоизмѣ, клеветѣ, обманѣ и лжи, возведенными въ принципъ; что война есть пережитокъ варварства, восхваляемый и признаваемый только идіотами, видящими въ этомъ пережиткѣ похвальное искусство; что геройство и доблесть суть проявленія тупоумія и проч. и проч. Оказывается съ ихъ точки зрѣнія или, вѣрнѣе,

съ точки зрѣнія внѣдренной въ нихъ ихъ инспираторами, что умно только брать и въ организаціонныя подпольныя кассы вносить, и это обыкновенно оказывается въ результатѣ всего. Умно только взятое честно отдать центру и подчиняться вожаку подпольному, да дирижировать и повелѣвать толпою бродягъ и отдавать свое время и имущество на это дѣло... Это все важно, это все въ душѣ и на устахъ тѣхъ экзальтированныхъ, больныхъ духомъ, — что свое все отдали или готовы отдать. Подполію, совсѣмъ не зная его, они вѣрятъ, какъ Богу... А у ихъ инспираторовъ — у зоркихъ пропагандистовъ по найму (за 300 и 400 р. въ мѣсяцъ), у тѣхъ, что только и смотрятъ, гдѣ бы еще что взять при содѣйствіи нашихъ дурачковъ, исполненныхъ пламенной вѣры въ мертвую идею... у этихъ наймитовъ ссудо-капипала... на умѣ одно и только одно—голое... только и заботы, гдѣ бы безъ труда покрупнѣе взять... и въ свой карманъ опустить и, вскочивъ на поѣздъ, дурачкамъ спину показать. И проповѣдуютъ они грабить имущихъ, если тѣ добровольно не отдаютъ своего, нажитаго трудомъ, добра; и благословляютъ они всякое насиліе... и награбленное—цѣнное—всегда берутъ себѣ... Они же признаютъ и гонораръ, и барыши, и маклерство, и проценты, и подкупъ, и взятки и проч... Это въ полномъ смыслѣ свободные отъ всякаго чувства долга молодые, часто очень даровитые люди. На полотнѣ Рѣпина процессъ совращенія невинности однимъ изъ такихъ, всегда приличныхъ по внѣшности, пропагандистовъ характерно изображенъ.

На предложенные выше вопросы отвѣтимъ вскользь идеалистамъ (больнымъ духомъ), что, во 1-хъ, война есть экзаменъ народный, т. е. испытаніе силы, ума и духа націи. Если она не выдерживаетъ экзамена, ее исторія ликвидируетъ. Не слѣдуетъ забывать, что поглощенный чужою національностью народъ не удерживается обыкновенно ни на высшихъ, ни даже на среднихъ положеніяхъ и снисходитъ на положеніе низкое, среди покорившей его чужой національности... исключенія бываютъ для отдѣльныхъ единицъ, но и то рѣдко и лишь до поры, т. е., до тѣхъ поръ, пока это бываетъ нужно... Только больнымъ духомъ единицамъ такая перспектива можетъ улыбаться; но кто же—спрашивается —ихъ уполномочилъ рѣшать вопросъ цѣлой націи, въ которой они играютъ роль лишь песчинокъ въ песчаной степи... Это во 1-хъ, а на вопросъ 2-ой отвѣтимъ тоже вопросомъ: а что такое есть добро и зло, правда и неправда, умъ и глупость, воля и безволіе, сила и слабость... и что лучше? А также: что такое есть бомба; ядъ, кинжалъ, керосинъ, петроль, спичка, и зачѣмъ вы, господа оплоченные пропагандисты идеи распада, эти орудія разрушенія стремитесь совершенствовать, или зачѣмъ рекламируете вы, если вы, убѣжденные радикалы и общинники, защитники идеи труда и свободы духа, благодѣтельность операцій ссудо-капитала, ну хоть изъ 12, 18 и 24 годовыхъ тому, кто зарабатываетъ всего 5.

Или вы не понимаете, что рекламируете и чему учите, или вы злодѣи? Вѣдь эти операціи выдуманы вашей категоріей братьевъ для дру-

гихъ категорій братьевъ, составляющихъ 0,999 всего населенія земного шара, которыхъ вы, т. е. первая категорія братьевъ, дальше порога своего, если вамъ удается завести обстановку, никогда вѣдь къ себѣ и въ домъ-то не пустите, а не то чтобы принять и, по братски вникувъ въ нужду, раздѣлить съ этими братьями безразгибнаго труда трапезу и проч. и проч... и опять: зачѣмъ это вы пропагандируете расширеніе дѣятельности кредитнаго посредника, узурпировавшаго это право у народно-земско-государственной организаціи, благословляете молчаливымъ согласіемъ эту высасывающую народное благосостояніе дѣятельность и скрываете существо этого легальнаго злодѣянія отъ народа, направляя негодованіе его въ другую сторону, что именно тутъ, а не въ чемъ другомъ, лежитъ корень его нищеты, темноты, зависимости и вообще несчастія, дѣлающихъ жизнь населенія актомъ непрерывныхъ и незаслуженныхъ лишеній и мученій...

Мы бы отвѣтили сами на эти и другіе той же категоріи вопросы, но для этого здѣсь не мѣсто, да и много времени заняло бы это, а потому предпочитаемъ не отвлекаться и сохранить наши доводы для совращенныхъ вами, искренно больныхъ духомъ, и будемъ продолжать на прежнюю тему...

Интрига Вильгельма II въ Венецуэлѣ, недавно закончившаяся въ интересахъ Германіи, уже обезпечила Германіи расширеніе тамъ сбыта нѣмецкихъ мануфактурныхъ и фабрично-заводскихъ товаровъ и стоила Вильгельму очень мало.

По мѣрѣ роста населенія, производительности и оборотовъ Германіи, растетъ и потребность ея и въ территоріяхъ для разселенія и въ рынкахъ; и верховная національная власть Германіи, основательно считая эмиграцію въ Америку крупнымъ минусомъ для интересовъ Германіи, зорко смотритъ кругомъ, какъ и ея одноглавый орелъ съ изогнутою по направленію добычи шеею (эмблема и гербъ Германіи), готовый въ каждый моментъ ринуться на добычу — будь-то страна за океаномъ, или сосѣдъ.

Россія всегда обращала на себя вниманіе германцевъ. Агенты Вильгельма давно работаютъ на нашемъ югѣ... Тамъ уже очень густое нѣмецкое колонистское населеніе.

Сначала думали германцы сдѣлать все путемъ мирнымъ, путемъ предварительнаго совращенія массъ нашего малороссійскаго и новороссійскаго населенія въ штундизмъ; но это не удалось... Наши насторожились.

Тѣмъ временемъ началась въ 1905 г. подстроенная ссудо-капитализмомъ сумятица на нашемъ югѣ... Къ тому позорному въ исторіи нашего флота часу мятежное настроеніе совращенной глупою пропагандою команды нашего Черноморскаго флота настолько стало успѣшно проявляться среди распоясавшихся безпринципностью предыдущей жизни людей, что при первомъ извѣстіи о гибели нашего несчастнаго флота

подъ Цусимою могла осуществиться давно подготовлявшаяся авантюра лейтенанта Шмидта и именно въ то время, когда берега наши должны были оказаться незащищенными отъ имѣющаго явиться передъ нашими портами и южнымъ побережьемъ (какъ годомъ раньше и передъ Петергофомъ) для нашего же, молъ, якобы спасенія германскаго флота, который, дружественный Германіи султанъ, разумѣется, пропустилъ бы. Изъ Перекопа, по проекту, должны были быть устроены Фермопилы, и Крымъ оказался бы фактически въ ихъ рукахъ.

Не подави мы моментально бунтъ загипнотизированнаго состава Черноморской Шмидтовой эскадры и допусти мы Шмидтову одураченную команду завладѣть Крымомъ, хотя на сутки, то въ Перекопахъ утвердиться, покуда явятся настоящіе нѣмцы, помогли бы ему тѣ же (наши южные, всѣ въ сущности такіе же, какъ и Шмидтъ) нѣмцы... А тогда...

А тогда понемногу, но систематично съѣли бы германцы и весь нашъ югъ и минеральный Кавказъ. Мы-же, ротъ разинувши, продолжали бы на квасной ладъ либеральничать, привѣтствовать братьевъ германцевъ и слащаво хихикать при видѣ того, какъ отбираютъ другіе народы у насъ, у глупышей, землю, порты и побережье.

Но если авантюра со Шмидтомъ не удалась... то нынѣшняя свѣжезатѣваемая Вильгельмомъ, очень издалека, авантюра на востокѣ Германіи, а на нашемъ западѣ и сѣверо-западѣ навѣрно удастся, судя по тревожнымъ письмамъ изъ столицъ о томъ, что въ нерусскихъ по духу, но вліятельныхъ сферахъ нашихъ, вновь воскресла-де агитація пропаганды мудрости, якобы, акта выдѣла въ самостоятельную политическую единицу Царства Польскаго съ уступкою намъ отъ Австріи за это Червонной Руси.

Нынче въ третій разъ поднимается уже этотъ проектъ.

Первый разъ онъ предложенъ былъ въ сороковыхъ годахъ графомъ Нессельроде,—въ качествѣ нашего канцлера.

Паскевичъ, будучи только военнымъ, своевременно вѣдь предлагалъ то же самое.

Императоръ Николай I, талантливый по природѣ и русскій по духу, это предложеніе отвергъ категорически.

Второй разъ предложили тотъ же проектъ, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, Императору нашему Александру II въ 1864 году; и опять Императоръ Русскій отвергъ этотъ дикій для нашихъ интересовъ (русской націи) проектъ.

Александру III подобной вещи, разумѣется, никто и не посмѣлъ предложить...

Явиться къ Александру III съ отвергнутымъ два раза русскими Императорами проектомъ, проектомъ, который, будучи реализованъ, погубилъ бы навѣкъ и Польшу, какъ славянскую, родную намъ землю, и Россію, какъ самостоятельное политическое тѣло, было опасно и, какъ

оказалось, на такое дѣло Германіи не удалось найти смѣльчака, или пройдошескую проныру съ дипломами, которая бы взялась даже попытаться Императора Александра III на этомъ вопросѣ обойти, хотя Германія не пожалѣла бы расходовъ, ибо въ реализаціи проекта была сильно и тогда заинтересована.—Пришлось отложить, но не разстаться, и все послѣдующее время, какъ оказалось, работали германцы надъ подготовкою обстоятельствъ, которыя могли бы своею стремительностью и безъисходностью положенія для насъ, заставить уже силою насъ. принять этотъ проектъ. Работали для этого и вверху и внизу одновременно.

И вверху и внизу работа кипитъ и сейчасъ (и это отразилось на настроеніи польскаго кола въ Думѣ) и возбуждаетъ и сейчасъ въ политически мало воспитанныхъ головахъ польскихъ патріотовъ несбыточныя надежды о созданіи изъ нихъ, молъ, изъ поляковъ буфера (самостоятельнаго) между Россіею и западомъ Европы, неприкосновенность котораго, учреждаемаго, молъ, въ интереахъ огражденія цивилизованной Европы (это наканунѣ-то сообщенія на воздушныхъ шарахъ) отъ Барбажинской Россіи... въ реализаціи какового проекта заинтересована, молъ, вся Европа... И вотъ результатомъ-то этой нехитрой, но усиленной работы зарубежныхъ агитаторовъ и явилось вдругъ нынче, ничѣмъ фактически съ нашей стороны не вызванное, внезапное и рѣзкое обостреніе отношеній между нами и поляками и не только въ царствѣ, но и на протяженіи всѣхъ 9 западныхъ нашихъ губерній.

Но вѣдь у насъ въ западномъ краѣ поляковъ настоящихъ-то и нѣтъ. Тѣ которые, въ качествѣ землевладѣльцевъ, фабрикантовъ и торговцевъ, работаютъ въ нашемъ краѣ—по вѣрѣ католики, а по этнографическимъ признакамъ малоруссы, бѣлороссы, литвины или литовцы и жмудяки, потомки тѣхъ, что 200, а кто и 300лѣтъ тому назадъ, будучи и тогда состоятельными и принадлежа къ привилегированному сословію, оказались настолько слабы умомъ и знаніями, что не съумѣли выработать для своего народа не только письменности или создать для него литературу, но даже создать грамматику.

Оказались они слабы и духомъ до того, что соблазнились блестящею тогда цивилизаціею Польши, бросили свой народъ и его судьбы и примкнули и умомъ и духомъ къ Польшѣ, которая, однако, тоже не считаетъ ихъ и сейчасъ кровными натуральными поляками и всегда свысока ихъ третируетъ, какъ людей 2-ой категоріи.

Они у насъ хотя экономически сильны, культурны и сплочены, но очень малочисленны. На всемъ пространствѣ нашего края пластъ населенія русскій и литовскій... Потомки вельможъ—у насъ состоятъ изъ единицъ духовно бросившихъ свой народъ, а сотни тысячъ и милліоны другихъ потомковъ составляютъ весь пластъ земли, т. е. народъ, брошенный своею аристократіею въ трудную годину былыхъ временъ.

Казалось бы естественнымъ, въ виду крутого измѣненія историческихъ судебъ—для потомковъ тѣхъ, кои когда-то изъ личной корысти

бросили духовно свой народъ, вновь духовно съ нимъ соединиться. Такъ вотъ нѣтъ! Не хотятъ признать они, что они тѣ же русскіе, что и мы; что мы всѣ люди одного корня, и хотя живутъ у насъ и зарабатываютъ у насъ, а подлизываются къ Польшѣ и посейчасъ, несмотря на обидно-покровительственное ея къ нимъ, какъ къ дѣланнымъ полякамъ, отношеніе и при всякомъ столкновеніи нашемъ съ коренною Польшею берутъ духовно ея сторону...

Вѣдь многіе и по польски-то говорятъ совсѣмъ плохо; просто иной разъ срамъ слушать! Многіе изъ насъ, здѣшнихъ русскихъ коренныхъ, прожившіе 2 или 3 года въ Польшѣ, лучше говорятъ по польски, чѣмъ они, прекрасно говорящіе по русски... А все поляками себя считаютъ... и упускаютъ изъ виду то, что народъ, получивши школы и организацію, оцѣнитъ ихъ этику, отвернется отъ нихъ и послѣдняя доля вліянія ихъ въ краѣ сотрется безслѣдно. Но я опять уклонился...

Все сейчасъ расчитано на то, что Польша такъ уже намъ надоѣла и въ будущемъ обѣщаетъ такъ еще надоѣсть, что мы съ удовольствіемъ примемъ конпенсацію въ формѣ Червонной, намъ родной Руси и согласимся отдѣлить Царство Польское въ самостоятельную политическую единицу (самостоятельную не болѣе какъ на 24 часа), за каковую реализацію Германія берется компенсировать Австрію... И вотъ что тогда будетъ...

Будетъ то, что все наше побережье Балтійскаго моря до Нарвы, а, можетъ быть, до Пскова и Петербурга, силою вещей, очутится въ рукахъ германцевъ. Пропадутъ и поляки, все же намъ близкіе и родные и очень симпатичные; пропадемъ изъ-за ихъ живости характера и политической ихъ взбалмошности и мы.

Побережье наше Балтійскаго моря будетъ атаковано съ моря германскимъ флотомъ, а чтобы ему не помѣшали со стороны, строятся уже давно и вновь сейчасъ изобрѣтаются все новые союзы, конвенціи и конференціи, съ участіемъ нашихъ же загипнотизированныхъ либеральною фразою глупышей. А въ тылу нашихъ позицій сухопутныхъ, т. е. въ равнинахъ коренной Польши, или черезъ 24 часа, или самое большое черезъ 24 дня, чтобы не дать опомниться намъ, дурнямъ, окажется рядъ крѣпостей и вооруженныхъ лагерей германскихъ полчищъ, ибо Германія тотчасъ же займетъ своими войсками созданный ею же самою, для возбужденія глупыхъ головъ славянскихъ, этотъ самый буферъ никому, кромѣ какъ ей самой, ненужный; да и ей-то нужный лишь какъ фейерверкъ или ракета пропаганды, которая пускается, дабы отвлечь вниманіе простаковъ отъ того, что до поры надо скрывать.

И займетъ Германія этотъ буферъ тотчасъ же и даже въ томъ случаѣ, ежели клятвенно сто разъ передъ иконами и передъ всѣмъ міромъ обяжется независимость и неприкосновенность буфера уважать и хранить; и займетъ въ силу внезапно, молъ, оказавшейся надобности... (временная, молъ, назрѣвшая вдругъ окупація). Это нынче такъ легко

устраивается... Сопротивленіе съ нашей стороны окажется невозможнымъ, и окупація превратится въ осѣдлость... Я знаю скажутъ... Фу ты чортъ: какая глупая фантазія... Пусть себѣ говорятъ, что хотятъ; но мы знаемъ, что зря не болтаемъ... Здѣсь у насъ все видно...

Затѣмъ послѣ 2-хъ, 3-хъ сраженій мы принуждены будемъ отступить и за Днѣпръ. Это ясно, какъ Божій день; и отъ можа до можа будутъ владѣть уже не поляки, а германцы. А поляки со своимъ пресловутымъ коломъ сыграютъ только глупую игру на погибель вѣчную и себѣ, и намъ.

Да отчего и въ самомъ дѣлѣ нѣмцамъ, слитымъ политически воедино и одушевленнымъ чувствомъ патріотизма, не отбирать землю у насъ, идіотиковъ и дурачковъ, такъ легко поддающихся всякому идейному гипнозу и политически легковѣрныхъ. Такъ, въ 1831 г., кромѣ Франціи, возстанію противъ Россіи, Германіи и Австріи обѣщали помочь Англія и Америка, и это вскружило тогда головы... Въ 1863 г. реализаціи идеи отдѣленія отъ Россіи Польши обѣщалъ помочь Наполеонъ III — уже, якобы одинъ—это тоже вскружило головы... А нынче Вильгельмъ II заботу о реализаціи той же идеи предъявляетъ, и все опять закружилось... И все прежнее забыто и живые факты—судьба Познани тоже забыта... Все ставится на карту, братаются со всѣми безъ разбора, и все гибнетъ, ибо и должно погибнуть... Неправда ли, что это характеризуетъ степень политической дальнозоркости нашихъ братьевъ, по судьбѣ, поляковъ.

Отчего же и не отбирать имъ у насъ, шутовъ парадныхъ идеи мира всего міра и космополитизма, выходовъ въ море и не сдѣлать насъ за нашу подгипнозную исповѣдь всего того, что намъ вредно, вѣчными своими данниками, обязанными впредь за каждый пудъ товара, черезъ границу германскую провозимаго, платить въ формѣ пошлины имъ, германцамъ, половину стоимости того товара? Отчего? Всѣ шансы вѣдь на ихъ сторонѣ.

Намъ же, исповѣдникамъ непротивленія злу, останется только радоваться, что все такъ идетъ, какъ мы того сами хотѣли, и къ чему свою молодежь сами приготовляли. Пропагандисты распада всегда вѣдь намъ (разумѣется, кощунственно, ибо сами въ него не вѣрятъ) на Христа упираютъ и ссылаются.

Смѣшно, право, что, несмотря на грозность совершившихся уже и назрѣвающихъ воочію событій, мы никакъ не можемъ и посейчасъ ни въ представительствѣ, ни вверху, ни внизу, освободиться отъ гипноза вражескаго и начать твердо и разумно работать свою собственную работу, что всегда имѣютъ цѣлью и дѣлаютъ всѣ, кто не хочетъ преждевременной экономической и политической смерти своей и капиталистическаго рабства своего и своего народа, имѣющія создать на цѣлые вѣка, можетъ быть, несчастіе безысходное и матеріальное и духовное и себѣ и своему народу.

Если приложить все то, что сказано, къ смыслу 4 названныхъ свѣ-

жихъ произведеній Горькаго, то является самъ собою вопросъ—не имѣетъ ли народъ русскій права, какъ къ сыну своей родины, предъявить къ Горькому извѣстныя требованія, какъ къ таланту, выросшему на родной ему русской почвѣ? И если посейчасъ нигдѣ, ни въ комъ и ни въ чемъ, пока что, это требованіе еще и не выразилось, то слѣдуетъ ли изъ этого, что такъ и впредь дѣло должно обстоять? Да и не къ одному ему, а и къ прочимъ, на него похожимъ?

Вѣдь не одинъ же Горькій у насъ такой? Ихъ сейчасъ десятки тысячъ у насъ такихъ интеллигентовъ!

Еще недавно къ нимъ примыкала вся молодежь, весь учительскій персоналъ, весь штатъ суда, прокуратуры и адвокатуры, штатъ желѣзнодорожный и банковый и штатъ чиновъ полиціи и администраціи, весь штатъ газетныхъ писакъ, работавшихъ съ жаромъ подъ звукъ іерихонскихъ трубъ и звонъ золота, и штатъ агентовъ ссудо-капитала, всѣхъ инспирировавшій и подсатанявшій умно, талантливо и ловко агитировавшій также между полчищами ими вовлеченныхъ, въ числѣ прочихъ, раздутыми ложными надеждами на манну съ неба отребія и пропойцъ деревенскихъ, и контигентъ фабричныхъ и пласть мелкотравчатый самихъ же инородцевъ, ихъ же братьевъ по крови, коихъ тоже, какъ и насъ тѣмъ временемъ, несмотря на провозглашенное въ теоріи братство, продолжали братья ссудо-капиталистической марки обирать и грабить, указывая обираемымъ на выгоды отъ смуты, молъ, въ будущемъ...

Но тѣ оказались не дурачками и, разъ возбужденные къ смутѣ, принялись грабить всѣхъ подрядъ, и насъ, и ихъ самихъ.

Поистинѣ, положеніе наше 2 года тому назадъ, какъ общій результатъ прежняго режима, основаннаго на недовѣріи къ умственнымъ и нравственнымъ силамъ населенія, было ужасно. Произволъ, темнота, глупость, пустомельныя комиссіи, продажность, развратъ и займы и займы безъ конца составляли базу положенія.

Вѣчная слава Государю нашему, что поставилъ во главѣ управленія идейнаго и просвѣщеннаго, исполненнаго государственныхъ талантовъ, человѣка, проникнутаго родною ему народно-земскою этикою нынѣшняго предсѣдателя Совѣта министровъ, и не согласился, несмотря на всѣ тогдашніе ужасы, ни на диктатуру, ни на отнятіе у народа разъ даннаго представительства! Слава Господу, смуту, именно въ силу этого, надо считать кончающеюся вездѣ.

Агенты и приспѣшники ссудо-капитала, они же и агенты Германіи и Японіи, сильно боявшейся взрыва патріотическаго чувства въ 1-ой Думѣ изъ кожи два года лѣзли, сбивая съ толку полуинтеллигенцію нашу, заполнившую 1-ю, а затѣмъ и 2-ю Думы, что и увѣнчало успѣхомъ ихъ предательскія старанія.

И все прошло въ обѣихъ нашихъ Думахъ и для Японіи и для Германіи какъ по маслу. Но это же самое обстоятельство дискредитировало обѣ Думы въ глазахъ народа и, послуживъ къ подъему національной

идеи общерусской, еще разъ доказало, что земская Россія жива и могуча духомъ. Обѣ думы оказались во власти духовной, а быть можетъ и еще какой, тѣхъ же инспираторовъ и, если бы не были по заслугамъ разогнаны наступившимъ отрезвленіемъ общества и власти, надѣлали бы большихъ хлопотъ Россіи...

Хотя въобществѣ сейчасъ произошло уже почти полное отрезвленіе, и фраза «Правительство врагъ де-народа» потеряла, съ наступленіемъ новаго режима, смыслъ—а все же нельзя еще сказать, что отъ повальной нервной болѣзни мы уже совсѣмъ оздоровѣли.

Оздоровѣемъ мы тогда, если 3-я Дума окажется на высотѣ своего призванія и декритируетъ рядъ законовъ о школѣ, о мѣстной народно-земско-государственной организаціи и объ измѣненіи валютно-кредитнаго строя, если и не вполнѣ радикальномъ, то, хотя въ смыслѣ установленія ипотеки какъ имущественной, такъ и личной и открытіи въ городскихъ и земскихъ участкахъ организаціонныхъ, земско-государственныхъ ссудныхъ конторъ, дешеваго кредита производителю матеріальныхъ цѣнностей.

Но врядъ ли, чтобы уже въ 3-ей Думѣ проявилось полное оздоровленіе націи, какъ цѣлаго политическаго, всѣмъ дорогого тѣла... Рано еще... А, впрочемъ, Россія велика и могуча природными духовными силами... Дай-то Господь, хотя почва у насъ и сейчасъ для всякаго зла Родинѣ и для всякой глупости, самой колоссальной еще и до сихъ поръ воспріимчива и вверху и внизу, и между безъидейными изъ общества, и между крайними лѣвыми, и между крайними правыми.

Какъ можно скорѣе надо вырвать народъ и вообще производителя изъ когтей кредита мѣстныхъ центровъ и центриковъ и ихъ нравственнаго на народъ пагубнаго вліянія.

Кредитами подъ трудоспособность и меліорацію подъ контролемъ земско-государственнымъ должны завѣдывать городскія и земскія единицы и тѣмъ притягивать къ себѣ народъ, изолируя его отъ вліянія нравственнаго распада.

Какъ видитъ читатель, изъ смысла разбираемыхъ четырехъ статей г. Горькаго даже таланты и дарованія наши даже и по сейчасъ, несмотря, на пройденные уроки, вмѣсто того, чтобы служить истиннымъ интересамъ своего народа, продолжаютъ скоморошничать и поддѣлываться подъ гудки и свистки враговъ нашихъ, сильныхъ денежно и щедро платящихъ измѣнникамъ родины за измѣну.

А дѣла полезнаго родинѣ ни они и никто другой не дѣлаетъ въ серьезъ...

Неужели и впрямь отраслямъ человѣческаго рода, славянскаго корня, народамъ великорусскому, бѣлорусскому, малорусскому, польскому, литовскому, неминуемо грозитъ и экономическое и политическое рабство?

Должно быть это, дѣйствительно, такъ. Это мзда судьбы за легкомыслiе и взаимныя пререканія на почвѣ всегдашнихъ недоразумѣній по

предметамъ, не стоящимъ выѣденнаго яйца, по сравненію съ убытками отъ разрозненности и партійной вражды для нашего общаго цѣлаго.

Насколько мы мало сознательно относимся къ выборамъ самымъ серьезнымъ, ну хотя бы, напр., въ Думу Государственную, всѣмъ извѣстно. Какой же можетъ выйти сейчасъ результатъ?.. Разумѣется, никакого. И народъ и общество отвыкли за 200 лѣтъ отъ общественной дѣятельности. Надо время, чтобы наладиться. И это только одно еще и поддерживаетъ въ насъ надежду, что авось, молъ, образумимся, бросимъ раздоры и примемся за дѣло. Сейчасъ самые лучшіе даже люди у насъ и тѣ заняты лишь личнымъ дѣломъ, вмѣсто живого дѣла созиданія общими силами системъ новыхъ, нужныхъ, какъ вода и воздухъ, общему нашему отечеству... Но дастъ Господь пройдетъ и это лихо.

Мы все еще больны пока, и это естественный, и надо вѣрить, что временный, результатъ искусственнаго вытравливанія въ теченіе двухъ столѣтій изъ народа, при посредствѣ неразумной чиновничьей опеки, всѣмъ до измора надоѣвшей, патріотическаго чувства въ странѣ. *Мы думаемъ, что первымъ неотложнымъ дѣломъ III Думы должна быть забота о насажденіи сѣти земскихъ самодѣйствующихъ единицъ отъ низу до верху, сѣти школъ путныхъ техническихъ и ипотеки имущественной и личной.*

Источниками кредитовъ подъ завѣренную земскими самодѣйствующими единицами кредитоспособность и за ихъ, этихъ единицъ, ручательствомъ, съ участіемъ, разумѣется, государственнаго контроля, могутъ быть по первоначалу обращаемы вклады на храненіе сберегательныхъ кассъ Имперіи... Этихъ вкладовъ у насъ уже около милліарда, и съ этого надо начать.

Печально, что, несмотря на всѣмъ надоѣвшую текущую неурядицу, каждый ею интересуется лишь постольку, поскольку она его лично касается.—Изъ протоколовъ съѣзда земскихъ дѣятелей въ Москвѣ что-то не видно, чтобы надъ выработкою плана или схемы построенія мѣстной земско-государственной организаціи *оффиціальный* нынѣшній земскій умъ серьезно бы работалъ. Онъ опять повторяетъ рядъ прежнихъ ошибокъ всѣхъ нашихъ комиссій, вѣчно съ высока относившихся къ *земщинѣ* трудовой—всѣхъ родовъ, т. е., труда, а не заботы и вѣчнаго бѣснованія съ жиру.

Всякое строительство, и духовное и матеріальное, остановилось... Не остановились и не умѣрились лишь аппетиты потребленія... да вздохи космополитически настроенной, квази-либеральной, кадетскую, политическую вѣру еще исповѣдующей, части нашего общества, пылающей гнѣвомъ, что правительство Столыпина осмѣлилось-де активно, твердо и талантливо выступить на служеніе истиннымъ интересамъ націи и что его, несмотря ни на что, ни обезсилить, ни свернуть съ пути (истиннаго для интересовъ Россіи) никому—молъ не удается.—Всякая замѣна его титулованною государственною бездарностью вродѣ Витте, когда

проходилъ о томъ слухъ, ихъ радуетъ. Да! Рано еще надѣятся крѣпко, на Думу... Много попадетъ еще въ нее элементовъ и крайнихъ лѣвыхъ и крайнихъ правыхъ, одинаково для интересовъ націи вредныхъ.

Политическіе наши малоумки продолжаютъ, несмотря ни на что, вѣрить и по сейчасъ въ соціальныя общечеловѣческаго характера утопіи, желать всѣмъ, кромѣ насъ, побѣдъ и называть утопіею всякое стремленіе даже освѣтить необходимость измѣненія въ нашу пользу валютно-кредитнаго строя у насъ, и тѣмъ создать средства колоссальныя для дѣла устроительства Родины, для просвѣщенія народа своего и для широкаго распространенія среди него техническихъ знаній для цѣлей сложныхъ, кои, однако, всѣ имѣютъ, т. е. должны имѣть, *одну исходную точку: увеличенія заработковъ трудовыхъ массъ и созданія средствъ на просвѣщеніе этихъ массъ.*

Въ 3-й Думѣ, ежели она окажется дѣльною, кромѣ организаціи мѣстной, кромѣ школы, надо выработать условія приспособленія всего къ выгодѣ обработки у себя въ Россіи своего русскаго сырья и къ насажденію умѣлости производить своими силами и на своей территоріи тѣ товары, что мы сейчасъ покупаемъ изъ-за рубежа въ ущербъ и рабочему народу своему и техническимъ силамъ своимъ и городамъ своимъ и торговлѣ своей и своему расчетному балансу.

Учителей у насъ по этимъ техническимъ спеціальнымъ знаніямъ, въ такой массѣ, какая намъ сейчасъ требуется, дѣйствительно своихъ русскихъ нѣтъ. Но у Петра I и у микадо были такіе же затрудненія; однако, оба они ихъ преодолѣли, нанявъ учителей по первоначалу за-границею, а около нихъ и своихъ подъучили.

Если школа перестанетъ служить гнѣздомъ пропаганды распада и очагомъ политиканства, почему бы мы не смогли сдѣлать того же самаго. Народъ нашъ не дуракъ. Надо только разъ навсегда покончить со всѣми привилегіями и сдѣлать школу общедоступною, для всѣхъ прочихъ свѣжихъ силъ, и таланты и дарованія явятся...

Съ организаціонною системою кредитовъ національной производительности и сосредоточеніемъ этихъ кредитовъ въ рукахъ народно-земско-государственной организаціи тоже медлить нельзя. Нынѣшней формы кредитъ съѣдаетъ всю выработку націи.

Малоумки молодежи нашего общества, вмѣстѣ съ ея учителемъ Львомъ Николаевичемъ, считаютъ нынѣшній строй валютно-кредитный желаннымъ и милымъ, хотя отчетливаго пониманія его послѣдствій не обнаруживаютъ. Они бредятъ у насъ и о сю пору еще Марксомъ и вѣруютъ въ то, что когда-нибудь (лѣтъ этакъ черезъ 500, должно быть, когда субсидирующій нынѣ, распространеніе его сочиненій, частный судокапиталъ всѣхъ уже съѣстъ) придетъ, молъ, время, что крупные капиталисты, проглотивъ мелкихъ и оставшись въ маломъ числѣ, сами, молъ, по доброй волѣ отдадутъ и капиталы и операціи въ руки народа (а малоумки разѣваютъ рты и вѣрятъ, забывая, что мил-

ліонъ ли будетъ ссудокапиталистовъ или одна такая выищется акула, что всѣхъ поѣстъ—это все равно). Капиталистъ тутъ не при чемъ. Система же вѣдь останется и при одномъ капиталистѣ, а разъ останется, то останется вся цѣликомъ и та хищная армія агентовъ, которая служитъ нынѣ милліону частно-ссудныхъ конторъ и будетъ продолжать *выгоды отъ учета народно-трудовой энергіи между собою дѣлить,* ибо станетъ настолько сильна, что всѣ должности въ Имперіи къ тому времени займетъ и въ обоихъ законодательныхъ палатахъ посадитъ своихъ ставленниковъ; значитъ, и черезъ 500 лѣтъ (срокъ этотъ вѣрующихъ въ Маркса не смущаетъ—для нихъ и 5000 лѣтъ ничего; что имъ значитъ цифра, разъ они горятъ огнемъ фанатической вѣры) дѣло только ухудшится, а не улучшится. Они, вѣрующіе въ эту блажь, больны; но нужно, чтобы по крайней мѣрѣ другіе, способные разсуждать, подумали бы о ненормальности, глупости или подлости пропагандистовъ этого, хотя и очень либеральнаго якобы и на словахъ или по внѣшности очень-де заботливаго о благополучіи рабочихъ массъ ученія, а на самомъ-то дѣлѣ ученія выгоднаго, для одного лишь ссудо-капитала.

ГЛАВА IV.

Два слова по поводу 4-й вещи г. Горькаго, помѣщенной въ томъ же сборникѣ уготовленія нашего политическаго распада подъ заглавіемъ «Товарищъ».

Хочу спросить юныхъ искреннихъ въ своемъ заблужденіи поклонниковъ и поклонницъ новаго типа произведеній г. Горькаго, этихъ, хотя и мало вдумчивыхъ и мало видѣвшихъ жизнь, но безусловно честныхъ въ силу юности ихъ и искреннихъ, правдивыхъ радѣтелей за интересы и права безработныхъ безобразниковъ, по нашему, и почетныхъ товарищей гражданъ по ихнему.

Хочу спросить: Почему это они, такъ любовно относящіеся къ изображенію босяка на картинкахъ живописи, на сценѣ и въ беллетристическихъ разсказахъ, на практикѣ систематически уклоняются отъ совмѣстной съ ними жизни. Не вводятъ ихъ къ себѣ въ домъ и въ семью и не ввѣряютъ имъ (если они, т. е. печальники о благополучіи босяка и развитіи босячества уже взрослые) веденіе своихъ денежныхъ или другихъ серьезныхъ дѣлъ?

Пусть каждый и каждая вдумаются въ ненормальность стремленія создавать апофеозъ бездѣлью, безволію, праздности, опущельничеству, грубому невѣжеству, преступности самой дикой и вмѣстѣ наглости безшабашной, этому вмѣстилищу такой духовной мерзости запустѣнія и такому зловонію нравственному, которыя только и могутъ объяснить искусственное нищенство этого отребія въ странѣ, съ массовымъ и сей-

часъ, несмотря даже на все происшедшее, живымъ запросамъ во всей провинціи на трудъ, этому отребію доступный, несмотря на завѣдомые всѣмъ, отвратительные недостатки и пороки его.

Не резонировать — на митинговый ношибъ, не скалозубить и не миндальничать намъ надо, въ виду наступленія еще болѣе грозныхъ событій, чѣмъ тѣ, кои мы пережили за послѣдніе злосчастные 3 года, на кои надо смотрѣть, какъ на роковыя послѣдствія и внутренней и внѣшней политики нашей недавняго прошлаго, исполненной систематическаго недовѣрія къ умственнымъ и нравственнымъ силамъ населенія, а дѣло надо дѣлать и въ 3-ю Думу поэтому надо выбирать людей дѣла—сильныхъ и твердыхъ, исполненныхъ доказанной способности вѣрно понимать нужды народа и ихъ зависимость отъ общихъ причинъ.

Намъ надо бросить раздѣленія на партіи, перестать копировать Европу, съ которою у насъ ничего нѣтъ общаго, и приняться со всею энергіею за строительство системъ нашей жизни, нашимъ условіямъ отвѣчающихъ.

Надо перестать изъ-за пустяковъ пререкаться какъ между собою въ политическихъ партіяхъ, такъ и со властію государственною нашею нынѣшнею, обновленною и идущею уже правильнымъ курсомъ въ цѣломъ рядѣ вопросовъ, и не разыгрывать въ лицахъ на потѣху зрителей и слушателей зарубежныхъ извѣстную басню Крылова...

Не о мирѣ всего міра надо намъ думать послѣ разгрома насъ Державою, съ бюджетомъ вдесятеро меньшимъ, чѣмъ нашъ, и послѣ отобранія отъ насъ части нашей территоріи, очень для насъ существенной, и въ виду цѣлой стаи уже насторожившихся враговъ нашихъ, насъ окружающихъ и сейчасъ; а надо намъ что-то совсѣмъ другое.

Надо, прежде всего, помнить, что расчитывать мы, русскіе, литвины, поляки, татары, евреи русскіе, словомъ всѣ, входящіе въ составъ Всея Россіи и любящіе свою родину, можемъ и должны только на самихъ себя и что вѣра безъ дѣлъ мертва есть.

Надо не забывать уроки исторіи и помнить, что кто за себя, своихъ и свое не умѣетъ стоять; кто не понимаетъ значенія сплоченности; кто утратилъ патріотизмъ и вѣру въ себя и своихъ; кто вѣчно беззаботенъ, непредусмотрителенъ, лѣнивъ, невѣжественъ, продаженъ, непринципіаленъ и въ трудѣ не упорядоченъ, тотъ всегда и на всемірномъ рынкѣ, и на всемірномъ экзаменѣ, какой представляетъ война, неизмѣнно будетъ битъ; и никакія мирныя смѣхотворныя конференціи, или конвенціи мира среди общихъ вооруженій, и общихъ всякой націи стремленій стереть въ свою пользу зазѣвавшагося сосѣда, его, ворону и зѣваку, не спасутъ отъ разгрома, покуда онъ не переродится изъ мертваго въ живого самъ и не переродитъ свои учрежденія, имѣющія всегда на народъ, помимо всего прочнаго, воспитательное вліяніе.—Вотъ почему, хотя сейчасъ надежды и мало, что мы тотчасъ же разумно воспользуемся народно-земско-государственною организаціею, самою даже, по харак-

теру намъ подходящею, но и отъ этого въ отчаяніе не слѣдуетъ приходить и все-таки организацію мѣсную выработать и насадить. Воплотившись, она сама будетъ благотворно вліять на умъ и духъ народа.

Волею Самодержавнаго Благополучно Царствующяго Государя нашего мы навѣки разстались уже со взглядомъ на государство, какъ на вотчину.

Начнемъ же хотя въ 3-ей Думѣ дѣлать живое и всѣмъ нужное дѣло.

Никакія вожделѣнія лѣвыхъ, играющихъ своимъ неразумѣемъ въ руку враговъ нашихъ непосредственно, и никакія вожделѣнія крайнихъ правыхъ, играющихъ въ руку только развѣ (да и то до времени) себѣ, а черезъ это въ руку опять тѣхъ же враговъ нашей Родины, только съ другого конца, не принесутъ намъ ничего, кромѣ зла. Надо не фантазировать на митинговыя темы, а дѣло назрѣвшее дѣлать и надо перестать космополитничать и пререкаться изъ-за пустяковъ. Надо научиться уважать и развивать въ каждомъ человѣкѣ проявленіе его дѣятельности и добропорядочности и вѣрить въ результатность воздѣйствія на народъ дѣльной школы; надо научиться разбираться въ дѣлахъ и умѣть въ каждый моментъ и въ каждомъ положеніи отличить существенное и основное отъ несущественнаго, преходящаго и случайнаго.

Разумѣется, есть вопросы настолько сложные въ силу разнообразія условій, отдѣльныхъ раіоновъ нашей націи, настолько требущіе какъ научной подготовки къ ихъ уразумѣнію, такъ и практическихъ государственныхъ знаній, для созданія плана ихъ воплощенія, что 3-й Думѣ мы бы посовѣтовали по всѣмъ такимъ вопросамъ объявить преміи конмы бы посовѣтовали *по всѣмъ такимъ вопрасамъ объявить преміи конкурсныя за лучшія по предметамъ, подлежащимъ изслѣдованію, сочиненія и рядомъ пригласить всѣ учрежденія городскія и земскія, оффиціальныя и частныя, государственныя и общественныя, обсудить предложенные вопросы и мотивированныя резолюціи, какъ и вышесказанныя сочиненія по предмету предложенному, прислать въ Думскія комиссіи къ извѣстному сроку, въ качествѣ подготовительныхъ матеріаловъ къ докладу и рѣшенію.*

Но, кромѣ крупныхъ вопросовъ, есть и мелкіе, хотя и очень существенные, такъ, напр., для пишущаго эти строки несомнѣнно, что на мѣстахъ въ каждомъ уѣздѣ должна быть учреждена опытная станція, а при каждомъ приходѣ ферма—школа въ размѣрѣ 1-го (одного) 2, 3, и 4-хъ надѣльнаго участка (какъ гдѣ нужно), а потому школьный учитель долженъ обязательно быть хорошо освѣдомленъ и теоретически и практически какъ съ системами, такъ и съ практическими пріемами, дающими возможность, при правильной постановкѣ дѣла, получать съ той же площади, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, вдвое и втрое больше и лучшаго качества продуктовъ, чѣмъ сейчасъ получаетъ съ нихъ крестьянинъ общинникъ при трехпольѣ.

Нужно, чтобы священникъ приходской былъ бы высокообразован-

ный человѣкъ въ серьезномъ смыслѣ слова, могущій не только критически вѣрно относиться къ дѣятельности школъ своего прихода, а въ числѣ ихъ и къ дѣятельности фермы школы и прочихъ учрежденій общественныхъ сельскихъ, но, чтобы онъ имѣлъ право совѣщательнаго голоса во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ, а во многихъ и рѣшающаго участія.

Нужно, чтобы онъ получилъ къ этому охоту и возможность вліять и умственно и нравственно на населеніе прихода.

Надо, чтобы толковостью, безкорыстіемъ, умѣлостью служенія интересамъ дѣйствительнымъ народа онъ заслужилъ бы довѣріе его; а для этого надо поднять уровень образовательныхъ программъ въ соотвѣтственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, ввести въ курсъ политическую экономію, прикладную химію, агрономію, помологію, ознакомить питомцевъ въ теоріи и на практикѣ съ средствами скорой помощи человѣку и со знаніями по ветеринаріи. Нужно значительно увеличить оклады сельскихъ священниковъ и сдѣлать ихъ въ ихъ матеріальной (нынѣ нищенской) жизни вполнѣ обезпеченными... и тогда уже предъявлять къ нимъ категорическія со стороны общества, государства и земства требованія... А не осуждать ихъ зря, какъ это любятъ нынче дѣлать, такъ называемые наши либералы изъ общества и разныхъ категорій полуинтеллигенты.

Очень полезно бы было собраніе мотивированныхъ резолюцій со всѣхъ концовъ Россіи по цѣлому ряду подобныхъ вопросовъ.

Надо расчистить путь къ самосовершенствованію человѣка и къ послѣдствіямъ его, и создать положенія, при которыхъ всякій полезный, умный трудъ въ странѣ хорошо бы оплачивался. Надо дѣльно и упорно дѣльному и въ школѣ и внѣ школы учиться.

Надо обществу правящему бросить карты, вино, погоню за сластенствомъ и безшабашное время провожденіе ослабляющія, а порою и совершенно парализирующія дѣльную и энергичную работоспособность въ человѣкѣ, даже культурномъ.

Надо сплотиться въ патріотическіе союзы съ цѣлью проведенія въ третью по крайней мѣрѣ Думу людей дѣла, а не фразы, людей достойныхъ и подготовленныхъ для проведенія въ Думѣ нужныхъ мѣръ; людей не неграмотныхъ и не полуграмотныхъ, а людей просвѣщенныхъ и испытанныхъ, закаленныхъ на чувствѣ не мертваго и ложнаго, т. е. уродливаго, имѣющаго въ виду только лишь гнуть, да сокрушать, а живого умнаго, человѣчнаго, дѣльнаго и активнаго патріотизма, и выбирать людей трудоспособныхъ, которые бы съумѣли заставить Думу, при всякомъ ея составѣ, себя выслушать, поднять въ ней вѣру въ плодотворность ея работы и помочь выработать и провести насущно необходимыя Родинѣ коренныя реформы.

Надо каждому проникнуться сознаніемъ долга передъ опозоренною Родиною и научиться видѣть счастіе свое въ служеніи народу своему, а глупыя идеи космополитизма, внѣдряемыя въ насъ подгипнозниками враговъ нашихъ, бросить.

Мы такъ смѣхотворно ничтожны въ области проявленія общественности, къ которой, однако, человѣка каждаго тянетъ по природѣ, что въ умиленіе приходимъ даже отъ возможности проявить силу общественности не въ созиданіи намъ нужномъ, но намъ непосильномъ сейчасъ, а хотя бы въ актахъ разрушенія родного гнѣзда.

Ощущеніе прелести въ подъемѣ пьянаго духа, при созерцаніи актовъ разрушенія Родины привело Горькаго, на страницахъ его «Товарища, въ неподдѣльный восторгъ... Это единственное, можно сказать, мѣсто въ перечисленныхъ въ заголовкѣ лубочныхъ его фарсахъ, написанное живо...

Смотрите, молъ, говоритъ или думаетъ герой Горькаго въ «Товарищѣ», какой я гигантъ: Забастовалъ, пересталъ дрова рубить, пересталъ навозъ возить, печки топить (словомъ, дѣлать ту черную работу, на которую онъ только и способенъ сейчасъ въ сущности, и которую скоро новый какой-нибудь Эдисонъ замѣнитъ двигателями автоматами), и все умерло и стало, и вся жизнь замерла отъ одного акта этой моей воли! Преклонитесь же всѣ предо мною и кричите ура, когда я безобразничаю!!!

Плевать я, и начхать я хочу на то, что отъ такого моего акта погибнетъ Родина! Какая тамъ еще Родина!!!.. Развѣ у пролетарія есть Родина? Его родина міръ Божій!!! Если Россія погибнетъ для разцвѣта пролетарской всемірной республики, я охотно буду пить (не работать, замѣтьте, а пить, есть и спать... это характерно) за погибель Россіи...

Одну изъ такихъ прелестныхъ картинокъ живой радости, при видѣ разрушенія Родины, разрушенія, нужнаго сосѣдямъ нашимъ, называющимъ насъ (между собою) и, кажется, справедливо: сволочью, идіотами, свиньями и скотами и не чувствующихъ къ намъ вовсе никакого космополитическаго участія, а совсѣмъ наоборотъ, смакуетъ, ничего этого не видя, или не умѣя, должно быть, видѣть, исполненный той же радости и того же чувства удовлетворенія при видѣ разрушенія своей Родины, нашъ талантъ народный Максимъ Горькій, въ своемъ псевдо-политическомъ фарсѣ «Товарищъ».

Г. Максиму Горькому слѣдовало бы сдѣлать надъ собою усиліе и сбросить гипнозъ, хотя бы агентовъ ссудо-капитала.

Имѣніе уже пріобрѣлъ онъ цѣнное и огромное, съ барскою усадьбою, обстановкою и заливными огромными и цѣнными лугами по Волгѣ. Денегъ въ банкѣ накопилъ цѣлую уйму... Ну и будетъ съ него! Пора бы подумать и о Родинѣ и перстать талантомъ своимъ служить идеѣ распада Россіи и морочить въ угоду враговъ Россіи мозги родныхъ малоумковъ.

Не сдѣлаетъ онъ этого сейчасъ же; каяться будетъ, ибо увидитъ еще при жизни своей, *надъ своимъ именемъ и талантомъ своимъ, могильный крестъ.*

Его поставитъ ему и очень скоро, начавшій уже освобождаться отъ вражьяго гипноза самъ, родной ему по крови и кресту, русскій народъ.

Примѣчаніе: Читатель! Поѣзжайте за нашъ рубежъ Западный, увидите тамъ въ каждомъ городѣ столбъ и на немъ хищную птицу орла, съ изогнутою шеею по направленію нашей славянской земли и полу-разинутымъ клювомъ и такимъ взмахомъ крыльевъ, который дѣлаетъ хищникъ, когда готовится къ нападенію на добычу. — Это ихъ эмблема и гербъ и вся исторія нашего сосѣдства, смыслъ его подтверждаемъ. Вспомните пророческіе слова великаго патріота славянства Адама Мицкевича. Теперь пора настаетъ! Если мы русскіе и поляки будемъ враждовать и взаимно другъ друга ослаблять—скушаетъ хищникъ насъ обоихъ, и не такъ какъ мы, напр., дѣлаемъ съ землями, кои занимаемъ на востокѣ, а скушаетъ совсѣмъ, и не останется отъ насъ ничего, какъ сейчасъ отъ Познани, когда-то славянской. И стушуемся мы и обезличимся и трудомъ и умомъ своимъ будемъ вѣчно кормить нѣмцевъ, и подняться они, нѣмцы, никому изъ насъ, славянъ, уже не дадутъ и пропадетъ наша славянская самобытность и воля наша навѣки... Что же касается внутренней автономіи, которой только и добиваются будто бы поляки (если это такъ), то ее вѣдь придется дать не одной Польшѣ, а и всѣмъ округамъ Россіи и самому правительству станетъ легче тогда, ибо безъ содѣйствія общества можно только разрушать, а созидать невозможно; и Россія получитъ тогда и отъ того небывалую раньше силу культуры внутренней и могущества внѣшняго.

Давно мы бы имѣли и школу дѣльную и организацію и вольности, если бы не цѣлый рядъ недоразумѣній и не интрига нашихъ милыхъ западныхъ сосѣдей, направленная къ культурѣ у насъ бациллы смуты и раздоровъ...

Пора бы намъ понять эту нехитрую нашего западнаго сосѣда интригу.

Вѣдь за послѣднее время и общество коренной Россіи и общество окраинъ сами были отчасти причиною, что правительство медлитъ съ реформами школъ и мѣстной народно-земско-государственной организаціи.

Пусть каждый вспомнитъ недавнее время.

Верховная власть дала автономію школѣ, дала право митинговъ, собраній, союзовъ и проч. Дала право представительства; дала равноправность религіямъ... А что до сихъ поръ изъ всего этого выходило, когда правительство прежняго режима открывало двери для проведенія этихъ новыхъ началъ въ жизнь? Прежде всего вѣдь надо же быть справедливымъ.

Положимъ, что правительство стараго режима было сильно непопулярно, и ему никто не вѣрилъ... А все же оно возвѣстило всѣ эти воль-

ности и осуществленію ихъ не препятствовало... Но пусть же каждый вспомнитъ, что вышло изъ всего этого... по крайней мѣрѣ до самаго послѣдняго времени...

Вѣчная слава нынѣшнему правительству за то, что оно оказалось вполнѣ на высотѣ своего положенія. Нападаютъ на него враги Россіи со всѣхъ сторонъ, въ интересахъ будто-бы нашихъ, но совершенно напрасно. Оно идетъ вѣрнымъ курсомъ. Оно сознаетъ, что отвѣтственно и передъ исторіею и передъ верховною властью и передъ нами, коренною Россіею, за цѣлость и самой Россіи и за цѣлость ея достоинства и могущества, и не боится, будучи мужественно, хулы враговъ Россіи, и Россія это понимаетъ и за то его уважаетъ. Разумѣется, нравственно повинно оно будетъ и за прогрессъ и за регрессъ государственно-общественной жизни Россіи, въ смыслѣ общаго результата устанавливаемаго имъ режима для нынѣшняго момента жизни Россіи, но мы вѣримъ, что какъ только наступитъ внутренній миръ и исчезнутъ опасенія распада, оно вмѣстѣ съ 3-ю Думою выработаетъ такія формы внутренней организаціи, кои, обезпечивъ за населеніемъ самодѣятельность, будутъ въ то же время гарантировать Россію отъ возможности подготовки нашего политическаго распада; и если такой планъ полякамъ улыбается, пусть въ имѣющей быть нами избранной 3-ей Думѣ не создаютъ они своего особаго польскаго коло, можетъ быть и льстящаго самолюбію единицъ, но вреднаго общему нашему дѣлу сплоченности противъ изогнутой шеи и разинутаго клюва общаго врага нашего, только и высматривающаго, не оплошали ли мы гдѣ-либо, будучи заняты взаимными пререканіями и взаимною враждою, враждою братьевъ отъ разныхъ матерей, т. е. разныхъ по характеру, пока что, культуръ.

Придетъ время, сотрется сама собою и эта послѣдняя разница, насъ сейчасъ раздѣляющая. Никому въ Россіи и сейчасъ не мѣшаетъ польская культура. Она можетъ и должна свободно развиваться рядомъ съ общерусскою.

Евреямъ мы бы посовѣтовали бросить вѣру во всемогущество вѣчное роли частнаго ссудо-капитала и его представителей и бросить совсѣмъ за бортъ пропагандируемую ими идею покоренія міра прецентными долговыми обязательствами. Нынѣшній моментъ уже выдвигаетъ тезисъ о правѣ на выгоды отъ учета народно-трудовой энергіи самого народа каждой націи, всего въ совокупности, въ лицѣ его народно-земско-государственной организаціи. Это измѣнитъ, и сейчасъ же измѣнитъ — оглянуться не успѣете—все положеніе и сдѣлаетъ ихъ мечту и вѣру и вашу мечту и вѣру выброшенными за бортъ. Вамъ остается одинъ разумный путь — политическаго сліянія съ нами и спайки съ политическимъ нашимъ тѣломъ, какъ составной части Великой Имперіи всея Россіи. Перестаньте культивировать бациллу распада, разложенія нравственнаго и натравливанія; и вообще совѣтовали бы мы вамъ измѣнить политику, бросить подвошный ея характеръ и перейти на искренность. Бро-

сить тщательность заботы объ обособленіи и не препятствовать слитію, иначе и мы должны по необходимости будемъ продолжать политику самоохраны и обособленія отъ васъ, и вамъ не останется разумнаго повода насъ за это упрекать въ несправедливости. Вѣдь око за око—зубъ за зубъ,—это же ваша самихъ формула ..

Относительно стремленія къ обособленію латышей и украйнофиловъ, то всѣмъ извѣстно, что это стремленіе культивируется лишь среднимъ тамъ элементомъ и политическаго серьезнаго тамъ значенія не имѣетъ. Но средній элементъ при воплощеніи новой народно-земско-го ударственной организаціи получитъ на свои силы для служенія націи такой запросъ, который удовлетворитъ его и духовно и матеріально.

Что же касается татаръ, киргизовъ, таджиковъ и сартовъ, представители коихъ въ 1-ой и 2-ой Думѣ обнаружили полное отсутствіе политической зрѣлости и способности самостоятельно умозаключать, а не служить безсмысленнымъ запаснымъ фондамъ подпольной работы нашей революціи наиглупѣйшей изъ всѣхъ до селѣ гдѣ-либо бывшихъ, то по сложности и серьезности нашихъ культурныхъ задачъ и въ Средне-Азіатскихъ нашихъ владѣніяхъ и на Дальнемъ Востокѣ, такъ и армянскаго вопроса на Югѣ и ближнемъ Востокѣ, то въ ближайшемъ будущемъ мы посвятимъ этимъ вопросамъ отдѣльное и письмо, когда получимъ свѣжія, подробныя данныя о положеніи тамъ дѣлъ отъ нашихъ и тамъ, какъ и вездѣ, многочисленныхъ единомышленниковъ, радѣтелей блага и величія единой и нераздѣльной Россіи и пользы ея народовъ.

Обращеніе къ нашимъ посланцамъ въ 3-ю Государственную Думу и въ Государственный Совѣтъ черезъ посредство доклада С.-Петербургскому Русскому Собранію [1].

Основы 8 положеній нашей группы — хуторянъ (работающаго интенсивно на своихъ земляхъ землевладѣнія всѣхъ сословій и ранговъ), кои я выписалъ въ VI части мѣстнаго сборника, вамъ своевременно посланнаго и кои вкратцѣ въ семъ докладѣ повторю, выработаны нами для цѣлей достиженія кардинальной, общей для каждой русской души, сейчасъ задачи: Блага нашей измученной родины.

Мы не считаемъ возможнымъ рѣшить эту задачу путемъ возвращенія въ цѣломъ объемѣ къ старымъ формамъ и не считаемъ возможнымъ успокоиться на возстановленіи наружныхъ гармоніи и порядка.

Мы задались задачею изслѣдовать тѣ глубины, безъ освѣщенія и реформированія коихъ, неудовлетворенность внутренняя человѣка въ томъ, что онъ считаетъ своимъ неотъемлемымъ правомъ, какъ человѣкъ, дастъ опять пропагандѣ у насъ идеи политическаго нашего распада обильную пищу, и кто знаетъ, не поднимется ли тогда новая волна на такую высоту и не пріобрѣтетъ ли она такой стихійной силы, стремительности и безпощадности въ сокрушеніи всего, что будетъ стоять, или покажется ей, что стоитъ на ея пути, передъ которыми движеніе, только что закончившееся, историкъ справедливо назоветъ игрушкою или, вѣрнѣе, первымъ предостереженіемъ.

Мы понимаемъ задачу въ смыслѣ достиженія удовлетворенія всесторонняго, внутренняго удовлетворенія ума самаго пытливаго и духа сознанія и являемся сторонниками созданія такихъ формъ, новыхъ и гибкихъ, при которыхъ сейчаснымъ экономическимъ кабальникамъ нашимъ, активнымъ своекорыстнымъ поджигателямъ только что закончившейся смуты, *врагамъ* нашей національно-государственной идеи и

---

[1]) Докладъ не состоялся, онъ былъ отвергнутъ правленіемъ, какъ яко-бы политическая ересь.

благополучія народа нашего, во всемъ его объемѣ и экономическаго и политическаго, пришлось бы или уйти отъ насъ за океанъ, что ли, или еще куда, или же склониться искренно передъ разумностью радикализма нашей формулы, диктующей закономѣрную выработку программъ внутреннихъ учрежденій нашихъ, которыя получили бы мощь духа парализовать навсегда причины вѣчныхъ нашихъ недочетовъ по всему фронту; идейно и духовно укрѣпить вновь Державу нашу и всѣхъ соединить около общаго знамени русской (Всея Россіи) національно-государственной идеи, окрыливъ тѣмъ и геній русскаго народа и его творческую мысль — условія, благопріятствующія полезному созиданію всѣхъ видовъ и формъ и проявленію энергіи во всякаго рода полезной родинѣ дѣятельности.

Когда наступаетъ въ народѣ и обществѣ періодъ смутнаго времени (ни одинъ народъ въ своемъ развитіи историческомъ этого не миновалъ), то, какъ бы уродливо ни вырисовывались формы движенія,— люди мысли и живой наблюдательности, вѣрные идеѣ благополучія Родины, помимо непосредственнаго содѣйствія скорѣйшему успокоенію страстей, нравственно обязаны чутко прислушиваться къ мотивамъ смуты и напрягать усилія къ изслѣдованію глубинъ, всегда болѣе или менѣе затаенныхъ и всегда имѣющихъ основанія въ строѣ живой жизни и ея недочетахъ.

Основаніемъ только что закончившагося активнаго проявленія движенія была всѣми чувствовавшаяся и чувствуемая и сейчасъ неудовлетворительность положенія производителя матеріальныхъ цѣнностей, ставшая особенно острою со времени перехода нашего на золотую валюту, каковой переходъ произвелъ крутой, помимо многаго тоже нехорошаго, еще и переворотъ въ условіяхъ кредита. Деньги стали дороги, учетный процентъ сильно возросъ, продукты массоваго производства страны упали сильно въ цѣнѣ и продолжаютъ на ней держаться въ тѣ годы, когда Россія не голодаетъ отъ недорода. Культурные хозяева стали ликвидировать, лѣса вырубать, земли сдавать на выпашку, потерявъ всякую охоту хозяйничать. Все чаще и чаще стали объявляться съ тѣхъ поръ посылаемые намъ, словно въ наказаніе, недороды и голодовки... Помѣщики стали выбираться въ города, продавать остатки лѣсовъ, постройки и сначала по кускамъ, а затѣмъ и цѣликомъ, земли свои. Интенсивныя работы на нихъ прекратились, и народъ, техническому дѣлу не обученный, сталъ бѣднѣть.

Поле дѣятельности прибыльное осталось цѣликомъ за ссудокапиталомъ, который изъ роли участника въ производствѣ (по старой терминологіи) съ главною своею заслугою или повинностью въ производствѣ— рискомъ, обусловливающимъ всегда доброжелательное содѣйствіе и участіе (по старой терминологіи), превратился въ привилегированнаго посредника между кассою Государственнаго банка и производителемъ и, пользуясь тѣмъ, что государство не имѣетъ своей организаціи на-

родно-земско-государственной, при наличіи коей оно само безъ посредника могло бы, въ силу долга передъ народомъ, удовлетворять производителя оборотными средствами изъ первыхъ рукъ за поручительствомъ и отвѣтственностью организаціи и моральной и матеріальной, новоявленный посредникъ развилъ свою дѣятельность до тѣхъ ужасающихъ размѣровъ злоупотребленій, кои выразились въ томъ, что 1) совсѣмъ въ корнѣ измѣнилась роль его, за нимъ значущаяся по экономическимъ старымъ теоріямъ, и 2) его новая роль посредника, а уже не сотрудника, какимъ онъ, имянуясь раньше титуломъ оборотнаго капитала, былъ, превратила его въ бича производства народно-государственнаго и врага народно-государственнаго, сильнаго и властнаго, который мало-по-малу воцарилъ надъ всѣмъ тѣмъ мертвымъ или неподвижнымъ капиталомъ (землею, строеніями, фабриками и проч.), коимъ по теоріи обязанъ былъ помогать и надъ самимъ государствомъ — народомъ, на пользу коихъ по теоріи обязанъ былъ работать.

Мало-по-малу, благодаря уму, ловкости и изворотливости и цѣлому ряду попустительствъ и недоразумѣній со стороны государства, онъ, играя сейчасъ роль уже только посредника, но посредника привилегированнаго, какъ по сказаннымъ причинамъ, такъ и по отсутствію у насъ ипотеки и точныхъ о кредитоспособности рабочихъ гнѣздъ свѣдѣній, добился того, что всю Россію обязалъ справляться въ Берлинѣ у освѣдомленнаго-де бюро своего родича Шмуйлы Пфенига (преобразовался въ Шиммельфеннига) и подобныхъ ему другихъ конторъ о томъ, насколько работающій въ Россіи русскій человѣкъ кредитоспособенъ.

Вліяя на банкъ и финансовыя сферы у насъ, онъ сдѣлалъ въ глазахъ кассы Госуд. банка всѣхъ русскихъ людей некредитоспособными, а кредитоспособнымъ сдѣлалъ лишь себя одного, и сталъ получать уже съ 1882 года и посейчасъ изъ Госуд. банка подъ дутыя или раздутыя цѣнности деньги—знаки, государственною властью санкціонированные изъ 5, 6 и 7 %, и раздавать намъ ихъ изъ 17, 24, 36, 45 и даже до 132 % годовыхъ.

Богатѣя непомѣрно и быстро за счетъ русской неразберихи и высасывая всѣ соки и изъ народа русскаго и изъ производительности русской и изъ казны русской, онъ такою своею ролью привелъ всѣхъ къ бѣдности и отсутствію средствъ на все намъ полезное и нужное, въ силу чего роковымъ путемъ мы пришли въ положеніе невозможное: 1) прогрессировать въ усвоеніи и распространеніи полезныхъ знаній и 2) культивировать каждый свое дѣло и привлекать къ нему, при выгодныхъ условіяхъ производства, трудъ народный за хорошую оплату его, каковой трудъ оказался уже ненужнымъ, непримѣнимымъ, нетребующимся, въ силу чего народъ остался въ центрѣ и на востокѣ безъ работы и заработковъ въ дѣлѣ культурномъ и роковымъ путемъ весь, въ полномъ составѣ, сталъ крутиться около земли и сталъ требовать ее ото всѣхъ и все-таки чувствуетъ, что ему ее даютъ мало и совсѣмъ

не думаетъ о томъ, что онъ не перестанетъ же плодиться и множиться, а земля количественно множиться не будетъ, и что, слѣдовательно, сколько ни надѣли ее ему, а черезъ 10 лѣтъ опять станетъ тѣсно, если народъ на другое дѣло не будетъ въ пропорціи своего прироста отвлекаемъ. Сталъ онъ затѣмъ, по убогости знаній своихъ, выпахивать землю, до истощенія, по системѣ трехъ, двухъ, а то при жадности и по однопольной системѣ, какъ то дѣлаютъ мѣстами на востокѣ многіе крестьяне, ежегодно ее засѣвая и не давая отдыхать. При благопріятныхъ атмосферическихъ условіяхъ получалась масса хлѣба разомъ, при чуть-чуть неблагопріятныхъ—недородъ и голодовки.

На неустойчивость эту и надо смотрѣть, какъ на прямое послѣдствіе той роли, убійственной для Россіи и для производства и для государства всего въ политическомъ смыслѣ даже, которую пріобрѣлъ, государствомъ запривилегированный, этотъ нашъ кредитный посредникъ.

Когда объявлялся урожай, посредникъ этотъ съ неумолимостью давилъ насъ, производителей, заставляя массами за ничто почти, лишь бы съ нимъ расчитаться, отдавать зерно, давилъ и банкъ, и въ результатѣ получалось всегда бѣдствіе, еще худшее, чѣмъ при неурожаѣ. Дороги всѣ запруживаются хлѣбомъ, хлѣбъ гніетъ и поступаетъ на рынокъ дурного качества, рекламируя насъ импортерамъ съ дурной стороны, что вліяло всегда и вліяетъ на цѣны и слѣдующей кампаніи, а все на пользу его, посредника. Дѣлалъ онъ все это всегда и *дѣлаетъ* умышленно. Насъ же никто слушать не хочетъ. Полученныхъ денегъ производителю едва хватаетъ на уплату процентовъ и части погашенія, да на покупку тѣхъ товаровъ, кои, при участіи того же посредника, населеніе необученное, неумѣющее изготовить тѣ товары дома у себя, дорогою цѣною покупало и покупаетъ ихъ у той же за границы, которой свое сырье принуждено отдавать почти даромъ.

Никто другой, какъ тотъ же посредникъ или, вѣрнѣе, системы, приведшія къ его у насъ господству надо всѣмъ, причиною не только того, что государство, обѣднѣвъ, не имѣетъ средствъ оборудовать столько учебныхъ техническихъ заведеній, сколько населенію и запросу его на этотъ предметъ требуется, но даже и того грустнаго факта, что страна не имѣетъ уже средствъ учредить и пустить въ ходъ столько машинъ и станковъ, сколько нужно, чтобы дать занятіе уже имѣющимся носителямъ наличныхъ спеціальныхъ знаній по всѣмъ отраслямъ, что и приводитъ въ суммѣ и взрослыхъ и молодыхъ людей въ отчаяніе...

Готовился, готовился, знанія пріобрѣлъ, а если казеннаго мѣста не получилъ, то и иди на всѣ четыре стороны побираться; а работы подходящей для тебя родина твоя тебѣ дать не умѣетъ, хотя одновременно милліоны и сотни милліоновъ тратитъ за границу на покупку тѣхъ же товаровъ, приготовлять кои тебя учили... И опять неразбериха безъ конца.

Ссудокапиталъ только руки потираетъ, хохочетъ и онъ же и ука-

зываетъ черезъ органы печати, ему подвластные (ему нынче все подвластно), и чрезъ адептовъ и приспѣшниковъ своихъ устно на бездарность правительства, допускающаго такую неразбериху; потому-де допускающаго, что она ему выгодна, что наверху, молъ, сидятъ исключительно глупцы, тати, лѣнтяи, развратники и самодуры, и что молодымъ-де силамъ надо встать, какъ одинъ чековѣкъ, сломить этотъ порядокъ, призвать новыя живыя силы къ управленію государствомъ и изъ его-де (ссудокапитала) среды — изъ среды хитроумниковъ, избрать въ президенты, совѣтъ и министры способныхъ людей, и тогда все пойдетъ-де хорошо...

Разумѣется, я вѣдь не цитирую слова отдѣльныхъ лицъ или органовъ печати, а говорю суть, которою былъ, такъ сказать, переполненъ воздухъ передъ смутою.

Тотъ, кто во все время прожитыхъ нами послѣднихъ трехъ лѣтъ оставался въ качествѣ вѣрнаго сына своей родины, вѣрнаго слуги своего Государя и дѣятельнаго друга своего правительства на своемъ посту и живо всматривался во все, что происходило, парализуя на мѣстѣ все, что давалось парализовать изъ злого вліянія, согласится со мною, что и слѣпой не могъ не видѣть, что вся смута цѣликомъ разжигалась и финансировалась у насъ агентами того же частнаго ссудокапитала или, вѣрнѣе, новоявленнаго, безучастнаго въ доброжелательномъ смыслѣ посредника.

Сейчасъ, благодаря мужеству, самоотверженности, сильнымъ государственнымъ дарованіямъ и широкому истинно-государственному взгляду на предстоящія задачи главы нынѣшняго нашего правительства и вѣры народа въ благость Государя нашего, рѣшившагося, несмотря на 2 подрядъ неудачи, воплотить въ государствѣ осуществленіе представительныхъ законодательныхъ палатъ и провести рядъ радикальныхъ реформъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, внѣшнее проявленіе смуты — боевое, такъ сказать, надо считать конченнымъ; но внутреннее состояніе неудовлетворенности вѣдь осталось же попрежнему, и всѣ сейчасъ находятся въ состояніи лишь томительнаго ожиданія; и вотъ этотъ-то моментъ мы и считаемъ еще болѣе серьезнымъ, чѣмъ моменты предыдущіе, а потому и выступаемъ съ нашею программою, имѣющею цѣлью рекламировать основы внутренняго коренного полнаго замиренія. Въ сущности, разумѣется, наши основы 8 положеній въ той редакціи, въ какой они прописаны въ посланной вамъ книжкѣ VI части мѣстнаго нашего хуторянскаго сборника, нельзя по схематичности ихъ и называть даже основою программы... Это штрихи—не больше.

Идея цѣльности и нераздѣльности Россіи и идея сильной верховной національной власти, блюдущей интересы верховные народа, идеи, яркою нитью проходящія черезъ всю нашу исторію, должны у насъ продолжать царить надо всѣмъ; тутъ не можетъ быть ни сдѣлки, ни

уступки; но затѣмъ, чѣмъ больше свѣта, чѣмъ больше разумныхъ правъ для населенія, тѣмъ лучше... Чѣмъ больше свободы народу для проявленія его мысли, его жизнедѣятельности, его творчества, его участія въ обсужденіи назрѣвающихъ вопросовъ, тѣмъ тоже лучше... Чѣмъ меньше привилегій и больше требовательности, чѣмъ меньше кастовой и рассовой отчужденности, тѣмъ тоже лучше... Всѣмъ надо дать законное право жить; всѣмъ дать въ законныхъ предѣлахъ права достиженія невозбраннаго; надо дать просторъ и среднему, такъ назыв., элементу, который такъ неблагопріятно, дико и глупо вырисовалъ себя въ нынѣшнемъ движеніи, и использовать и его силы для государства. Дать надо просторъ и инородцамъ въ предѣлахъ безвредныхъ народу и государству проявленій ихъ духа и дѣла общеполезнаго, давъ законный, легальный выходъ ихъ искреннимъ порывамъ, которыхъ много, и призвать и ихъ тоже къ участію въ общественной дѣятельности — въ новой народно-земской организаціи, сдѣлавъ очень маленькую только лишь одну операцію:—сдѣлать посредникомъ между кассою Гос. банка и производителемъ матеріальныхъ цѣнностей вмѣсто нихъ по первоначалу — саму народно земско-государственную организацію, отдавъ ее подъ надзоръ государственнаго контроля въ дѣлѣ отчетности. Этимъ освободится народъ трудовой отъ сейчасной кабалы кредитной непосредственной. Что же касается освобожденія всего государства нашего отъ той же кабалы, въ которую оно подъ вліяніемъ нашей неразберихи попало, то надо, исполнивъ первое, приступить затѣмъ мало-по-малу и къ разработкѣ теоретическихъ основъ нашего § 1 програмныхъ 8 положеній и изъ правъ на выгоды отъ учета народно-трудовой энергіи создать прерогативу народно-государственную и его государства милліардную регалію.

Къ строительству надо призвать всѣ силы страны, весь мозгъ ея и всей суммою его воспользоваться. Не говоря объ общемъ государственномъ строительствѣ въ дѣятельности первоначальной земской единицы, онъ, этотъ нынѣ отстраненный отъ всего элементъ, озлобленный и враждебный, но трезвый и умный, надо не отстранять, а использовать его для государства.

При постройкѣ ипотечныхъ записей и при цѣломъ рядѣ сопряженныхъ съ земскою единицею функцій, и народу и государству полезныхъ, средній элементъ и инородцы сослужатъ полезную Россіи службу и ролью участника въ общемъ строительствѣ будутъ удовлетворены. Надо только путемъ сдухотворенія системы поставить ихъ въ положеніе отвѣтственное и отчужденность и вредноносность ихъ сейчасную парализовать путемъ проведенія въ жизнь 1-го § схемы нашей программы и воплощенія организаціи. Пусть только вдумается каждый въ нашъ параграфъ № 1: какую колоссальную зону онъ захватываетъ, какія благодѣтельныя государственныя и соціальныя послѣдствія онъ за собою влечетъ.

Мы думаемъ, что первое, съ чего должны будутъ начаться мирныя реформы—это упорядоченіе внизу, и съ этою цѣлью надо: А) Уничтоженіе роли посредника между кассою Государственнаго банка и производителемъ - иниціаторомъ. Б) Организація земско - государственная на мѣстахъ съ участкомъ земскимъ изъ 2, 3 или 4 волостей, какъ гдѣ придется, и изъ цѣльныхъ непремѣнно приходовъ, какъ черты первоначальной земской единицы при одновременномъ уничтоженіи нынѣшнихъ клоакъ — волостей и съ построеніемъ изъ ихъ зданій — участковаго административно-судебно-хозяйственнаго и кредитнаго поселка въ центрѣ, съ участковымъ учетнымъ комитетомъ и ежемѣсячно освѣжаемыми ипотечными записями и имущественными и личными (эти записи ипотечныя существенно необходимы. Государство долго еще не сможетъ даже приступить къ нимъ, а организація, если за нею обезпечатъ гос. кредитъ, за годъ сама ихъ сработаетъ и государственному бюджету это не будетъ стоить и рубля), съ цѣлью вырвать населеніе изъ безжалостныхъ и злобно-развратныхъ политически когтей кредитнаго посредника, что и оградитъ душу производителя полезныхъ матеріальныхъ цѣнностей отъ обилія помой, ежечасно изливаемыхъ посредникомъ на вѣрованія политическія каждаго изъ его кліентовъ. Это важнѣе, чѣмъ думаютъ тѣ, кто стоитъ далеко. В) Кредиты подъ трудоспособность и меліоративные кредиты выдавать подъ контролемъ и отвѣтственностью земско - государственной организаціи и верховнымъ надзоромъ государственнаго контроля. Г). Дать право земско - госуд. организаціи взимать прогрессивный налогъ съ земель, остающихся не въ культурѣ, и лѣсовъ неупорядоченныхъ, если они будутъ ихъ владѣльцами и впредь оставлены въ состояніи нынѣшняго запустѣнія или эксплоатироваться по системѣ истощенія, несмотря на дающуюся владѣльцу возможность ихъ культивировать при посредствѣ полученія меліоративнаго на сей предметъ кредита. *Примѣч.:* Меліоративный кредитъ выдавать очень небольшими порціями на заранѣе объявленную надобность и только по использованіи этой порціи на сказанный предметъ на глазахъ, такъ сказать, участка и подъ контролемъ его, давать слѣд. порцію и т. д., съ правомъ участка требовать веденіе строгой отчетности, контролируемой правленіемъ участка и т. д. Д). Дать право всѣмъ учреждать промышленныя и торговыя заведенія путемъ лишь явочнымъ Е). Дать право участія всей интеллигенціи и полуинтеллигенціи участка — въ выборахъ по приходамъ членовъ участковаго схода, а послѣднему членовъ участковаго правленія и выборныхъ въ уѣздный земскій съѣздъ (2 - ую единицу). Ж) Учредить школы - фермы образцовыя при каждомъ приходѣ и школы - фермы высшаго хуторянскаго типа, какой имѣется въ участкѣ (напр., 3-хъ надѣльный или 4-хъ надѣльный) при каждомъ участковомъ поселкѣ и тамъ же школы ремесленныя и техническія того типа, который по роду преобладающаго кустарнаго производства по мѣсту требуется. З). Связать съ

участкомъ благочинія и становыя квартиры, учредивъ помощниковъ станового пристава въ каждомъ участкѣ и при немъ стражниковъ, контролируемыхъ въ ихъ дѣйствіяхъ правленіемъ участка, и уничтожить понятыхъ нынѣшняго типа. I). Учредить школу техническую въ каждомъ уѣздѣ и показательную станцію въ каждомъ уѣздѣ. И) Учредить школу высшую техническую въ каждомъ губернскомъ городѣ и т. д. и т. д.

Мы вовсе не задались задачей писать здѣсь подробную программу построенія мѣстной организаціи, а хотимъ лишь набросить главные штрихи ея, чтобы отмѣтить непремѣнное условіе жизненности ея построенія и функцій для населенія... Убѣждены, что если организація не будетъ имѣть жизненыхъ функцій, то и вся организація жизненною не будетъ... Наша славянская природа вовсе не особенно дѣятельна. Нужна наличность живыхъ интересовъ, всѣхъ объединяющихъ; надо достигнуть условій выполнимости, надо использовать всѣ силы, какія имѣются. Надо, чтобы вся интеллигенція и все трезвое — умное, порядочное въ участкѣ въ дѣлахъ его могло бы, не отрываясь притомъ отъ своего прямого дѣла, вліять на ходъ общаго дѣла, поэтому радіусъ участка не долженъ быть великъ. Уѣздъ слишкомъ великъ. Волость слишкомъ мала — по скудности средствъ и величію въ ней интеллектуальныхъ силъ. Участокъ изъ 2, 3 или 4 волостей составитъ въ настоящій моментъ самое правильное построеніе.

Источниками кредитовъ подъ меліорацію и подъ трудоспособность могутъ служить вклады народныхъ сбереженій...

Мнѣнія о томъ (частью искреннія, частью неискреннія, а нѣкоторыми даже дѣлаются злостныя поправки умышленно, съ цѣлью сдѣлать шагъ въ сторону культуры бациллы у насъ распада), что будто слѣдуетъ вклады народные децентрализировать и каждому округу давать въ оборотъ суммы ихъ накопленія въ томъ округѣ; но мы думаемъ, что это не выдерживаетъ сейчасъ никакой критики ни въ политическомъ, ни въ экономическомъ смыслѣ. У насъ часто хитроумные совѣтники, заигрывая съ нами на либеральныя темы, такое совѣтуютъ и пропагандируютъ, что должно въ корнѣ подорвать практичность и государственную разумность предлагаемой мѣры. На нашъ взглядъ децентрализація въ этомъ дѣлѣ только поведетъ къ прекращенію вкладовъ, а быть можетъ, и къ востребованію ихъ обратно. Вкладчикъ вѣритъ не округу, а силѣ и могуществу національной верховной государственной власти Всея Россіи, и нужно не расшатывать эту его вѣру, а утверждать.

Государство будетъ раздавать на дѣло воспособленія кредитомъ производителя безъ участія мерзавца посредника частнаго нынѣшней марки, каковымъ посредникомъ сдѣлаетъ свою родную земско-государственную организацію, не вклады народные, а суммы, равныя или всей наличности вкладовъ или части ихъ, при участіи надзора государственнаго

контроля, смотря по тому, какъ пойдетъ дѣло, оставаясь передъ вкладчикомъ цѣликомъ отвѣтственнымъ.

Меліоративный кредитъ дастъ крупные на мѣстахъ заработки народу, подниметъ производительность и избавить правительство отъ обязанности кормить лѣнтяевъ и опущельниковъ и деморализовать помимо своей воли народъ.

Ипотечная банковая задолженность, т. е. форма ея должна быть видоизмѣнена въ смыслѣ права земскихъ единицъ при неплатежѣ затяжномъ, не подвергая продажѣ всего, отчуждать часть земельной собственности неисправнаго плательщика на сумму взысканія, съ переводомъ упадающаго на эту часть земли части долга, слѣдуемаго ипотечному учрежденію, на новаго покупщика участка. К) Черта осѣдлости евреевъ должна быть немедленно снята. Л) Поляки въ сѣверо-западномъ и юго-западномъ краѣ должны быть въ правахъ общественныхъ имущественныхъ и гражданскихъ сравнены съ нами, кореннными русскими. М) Открытая пропаганда совращенія народа въ другую религію путемъ демонстративныхъ, мѣшающихъ движенію, шествій по улицамъ, несмотря на ихъ декоративную красоту, должна быть изъята изъ употребленія. Н) Школы приходскія, участковыя, уѣздныя, губернскія. окружныхъ центръ и столичныя должны быть не резонерскія, а дѣльныя—строго-спеціальныя. Политиканство никакое тамъ допускаться не должно. Дѣвушки должны учиться отдѣльно отъ юношей. Всѣ знаютъ, почему и всѣ, когда защищаютъ противное, лгутъ въ своихъ личныхъ цѣляхъ или заполученія лавровъ дешевой для государства ихъ популярности, или часто по мотивамъ и причинамъ еще болѣе низменнымъ. Технологическіе институты должны быть раздѣлены на подъотдѣлы съ цѣлью уменьшить для каждаго число спеціальностей и сдѣлать каждаго болѣе сильно вооруженнымъ своими знаніями человѣкомъ, чѣмъ нынѣ.

Дѣльныхъ на сей предметъ профессоровъ—техниковъ-спеціалистовъ, за неимѣніемъ сейчасъ у насъ своихъ, пока что, взять за границею—нанять и доставить. О) Школы всѣ должны быть или безплатныя совсѣмъ, или за очень низкую плату и оборудованы хорошо, дабы могли вмѣстить всѣхъ желающихъ учиться, безъ всякихъ кому бы то ни было и почему бы то ни было ограниченій. Нужно, чтобы школы имѣли бы дѣльныхъ учителей и профессоровъ и обставлены бы были всѣмъ не только необходимымъ, но даже желательнымъ, что, разумѣется, обойдется очень дорого государству, и государство, покуда не разработаетъ нашего тезиса, прописаннаго нами въ § 1 основъ программныхъ, должно на сей спеціальный предметъ выпустить внутренній заемъ, и увидите, какъ быстро и во сколько разъ онъ будетъ покрыть. П) При участіи практиковъ на мѣстахъ и лучшихъ юридическихъ силъ разработать непремѣнно и какъ можно скорѣй законопроектъ объ арендахъ земли, домовъ, построектъ, заводовъ и проч. и проч., законопроектъ, который предусматривалъ бы измѣненіе съ теченіемъ времени въ цѣнахъ и на трудъ и на

продуктъ, считался бы съ ними и давалъ бы тѣмъ возможность, гарантируя обѣ стороны, сдавать имущества въ аренду на долгій срокъ. Р) мѣстные суды въ провинціи, т. е. суды—до окружныхъ включительно, какъ въ уголовныхъ такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, должны быть организованы съ участіемъ присяжныхъ—лучшихъ людей мѣстнаго населенія. С) По проведеніи смысла нашего § 1 программныхъ основъ въ жизнь, издать декретъ о полной, имущественной, личной, гражданской, и всякой равноправности всѣхъ гражданъ, подъ нашею Всея Россіи Державою живущихъ.

Первый параграфъ основъ нашей программной формулы имѣетъ слѣдующую редакцію—и вовсе не случайную:

Право на выгоды отъ учета народно-трудовой энергіи, всѣхъ формъ и видовъ не можетъ и не должно принадлежать ни единицамъ и не группамъ, такъ какъ право это есть безспорное право самого народа и можетъ и должно осуществляться лишь выразителемъ его жизни, его силы, его роста, его духа, его идеаловъ, его матеріальной и духовной защиты... словомъ, его государствомъ, во образѣ организаціи народно-земско-государственной, составлять прерогативу государства и его колоссальную регалію и идти на нужды народа, изъ коихъ 1-ая есть умственно нравственная пища народа—его школа...

Чтобы поставить школу и общихъ знаній и спеціальныхъ, какъ гуманитарныхъ, такъ и точныхъ и знаній техническихъ, высшихъ, среднихъ и низшихъ, профессіональныхъ и покрыть, ею какъ сѣтью, землю нашу русскую и оборудовать ее, какъ слѣдуетъ, и содержать ее, какъ слѣдуетъ, и учить въ ней юношество безплатно или за очень маленькую плату, дабы она всѣмъ была доступна и помогла намъ быстро догнать и перегнать въ культурѣ остальные народы, нужно тратить 300—400, можетъ быть, 500 милліоновъ на это въ годъ и не жалѣть. Но надо подумать, откуда же ихъ взять эти 500 милліоновъ или даже 300 милліоновъ ежегодно, когда бюджетъ не даетъ къ тому возможности, а народъ обѣднѣлъ и новыя тяготы фиска грозятъ задавить производителя совсѣмъ, ибо онъ и такъ — русскій-то производитель полезныхъ государству и народу цѣнностей—чуть дышетъ—онъ мертвецъ, котораго еще надо оживить...

Задача, какъ видите, вовсе не легкая... а тутъ самому государству грозитъ распадъ, и силы надо наготовѣ держать и противъ этого; вотъ и справьтесь.

Но другого источника, кромѣ того, на который указываетъ нашъ § № 1, вѣдь у насъ же нѣтъ. А этотъ источникъ чистый, какъ, кристаллъ, по идеальному построенію и выраженію, *правды народной*, которую онъ собою вноситъ въ сознаніе міра человѣческаго, а потому долженъ считаться источникомъ нашимъ по праву.

Мы нисколько не заблуждаемся на счетъ легкости реальнаго осуществленія нашей формулы и *поднимаемъ этотъ вопросъ вовсе не въ увѣренности видѣть его осуществленіе немедленно.*

Немедленно мы намѣчаемъ только лишь осуществленіе того, о чемъ уже раньше говорили, т. е. *воспособленіе кредитомъ* черезъ посредство *не лицъ и не группъ*, а народно-земско-государственной организаціи производителя матеріальныхъ цѣнностей и его иниціативу тѣми средствами Государственнаго банка, на кои народъ трудовой имѣетъ право, т. е. средствами народныхъ же вкладовъ на храненіе.

Мы поднимали этотъ вопросъ передъ собраніемъ и 1-ой и 2-ой и поднимаемъ вновь этотъ вопросъ и передъ собраніемъ 3-ей Думы, въ надеждѣ, что найдутся же, наконецъ, люди у насъ широкаго государственнаго ума, которые, разъ признавъ, что *тезизъ* съ его теоретической стороны, т. е. стороны идейной, оспариванію не подлежитъ и ведетъ и къ укрѣпленію Державы нашей русской, и къ укрѣпленію идеи нашей національно-государственной русской, и къ счастью народа, и къ сплоченности его, и прекращенію рассовой розни (еврейск. вопросъ, наприм., наша формула рѣшаетъ радикально и безповоротно), то за практическими пріемами воплощенія и проведенія въ жизнь дѣло не можетъ остановиться.

Разумѣется, кромѣ подготовительной, колоссальной работы, самый планъ реализаціи предстоящей въ этомъ смыслѣ финансовой реформы можетъ совершиться лишь при участіи труда крупныхъ дарованій и знатоковъ финансоваго искусства.

Враговъ реформы будетъ много; вся профессура будетъ закуплена и будетъ болтать несуразное подъ звуки іерихонскихъ трубъ, также, какъ трубила и болтала на погибель народа въ обѣихъ первыхъ Думахъ—это все будетъ... Но вѣдь всѣ же знаютъ, что это будетъ; что ссудо-капиталъ наймет десятокъ новыхъ Карловъ Марксовъ, Джорджей, Каутскихъ, Ильиныхъ и проч. и проч.

Но не всѣ же продажны; не всѣ же дурачки, ученые подгипнозники; выищутся же и преданныя родинѣ дарованія и неподкупныя спеціальныя знанія. Надо поднять вопросъ въ литературѣ, въ періодической, непродажной части печати—есть же такая; должна же быть; наконецъ, въ Думѣ надо поднять вопросъ; надо преміи назначить за лучшія сочиненія по предмету *изысканія путей проведенія* и проч. и проч.

Нашъ тезисъ вѣдь основныхъ правъ собственности не колеблетъ. Онъ ничего не имѣетъ общаго съ программою К.-Д., трактующею объ отобраніи безъ вознагражденія или за вознагражденіе, даже самое-де справедливое, по системѣ, напр., хотя того же самого Кутлера, который, какъ извѣстно, свою совмѣстную съ братомъ землю ухитрился продать крестьянамъ за баснословно дорогую цѣну, пользуясь ихъ стѣсненнымъ положеніемъ, а людскую запроектировалъ, вѣроятно, въ видѣ справед-

ливаго вознагражденія другихъ за переплату своихъ, продавать совсѣмъ даромъ.

Нашъ тезисъ не можетъ повести за собою ни такихъ комическихъ эпизодовъ, ни повальной свалки и дракъ, ни созданія арміи чиновниковъ демагогіи для *справедливаго* разбора взаимныхъ нескончаемыхъ претензій, ибо нашъ тезисъ собственности не колеблетъ, а понятіе о ней облагораживаетъ, ибо идетъ противъ злоупотребленія правомъ, и противъ привилегій, создававшихся на основѣ нѣкоторыхъ видовъ этого права (Ниже въ одномъ изъ § мы боремся при посредствѣ прогрессивнаго налога и противъ злоупотребленій правомъ собственности на землю не въ культурѣ, нисколько тоже не колебля, а стараясь очистить отъ наноса и укрѣпить это право). Боремся и противъ привилегій вообще, полученныхъ много тычячъ лѣтъ тому назадъ въ нарушеніе правъ и народа и государства. Привилегіи, не оправдывающіяся жизненною необходимостію, всѣ устарѣли: всѣхъ они вяжутъ, всѣмъ мѣшаютъ жить. Время пришло подумать объ анализѣ основъ этихъ злоупотебленій правомъ, что мы и дѣлаемъ. Вотъ и все.

Съ теоретической стороны возраженій вѣдь нѣтъ. Тѣ, которыя дѣлались, дѣлались въ смыслѣ невозможности практическаго проведенія и осуществленія. Но это же вѣдь абсурдъ—что вѣрно въ основѣ и несетъ за собою общее благо, порядокъ и спокойствіе, хорошую оплату человѣческаго труда, то можетъ и должно быть осуществлено. Противъ самого же тезиса было сдѣлано только одно существенное возраженіе и именно слѣдующее, со стороны очень авторитетнаго и блестящее даровитаго человѣка, если я вѣрно его понялъ, а именно:—что будто признаніе въ принципѣ этого тезиса уже логически поведетъ къ отрицанію права собственности. Капиталъ-де есть такая же собственность, какъ и всякая собственность; если вы лишаете, сказалъ онъ, его правъ, присущихъ всякой собственности, правъ распоряженія ею по своему усмотрѣнію, почему же не лишить и остальную всю собственнсть этого коренного права распоряженія ею по своему усмотрѣнію?

На это, помимо указанія на разницу между владѣльцомъ оборотнаго капитала и посредникомъ, мы, пока что, отвѣтимъ только слѣдующее: ножъ, браунингъ, кистень, веревка, цѣпь, есть тоже всегда собственность чьялибо и именно того, кто ихъ купилъ и владѣетъ ими; но слѣдуетъ ли изъ этого, что собственникъ этихъ вещей можетъ во всѣхъ случаяхъ распоряжаться ими по своему усмотрѣнію, если даже это усмотрѣніе направлено, чтобы попирать чужія права на жизнь и пользованіе ею дающимися каждому силами. Собственникъ веревки, пожелающій меня связать, или собственникъ цѣпей, пожелающій меня заковать, имѣетъ ли право это сдѣлать потому только, что онъ собственникъ? Вѣдь онъ же нарушаетъ мои права? Даже, если я за вознагражденіе продамся въ рабство и разрѣшу и взять меня и заковывать меня и истязать меня купившему мою свободу у меня лично только, безъ нисходящаго даже потомства

въ рабство, то и тогда законъ сочтетъ договоръ недѣйствительнымъ, меня освободитъ, а купившаго меня въ рабство накажетъ...

Не то ли же и тутъ? Права самыя существенныя государства—народа—кѣмъ-то давно, давно проданы, и съ тѣхъ поръ такъ ведется, что купившій всѣхъ вяжетъ. Надъ производителемъ цѣнностей производится этимъ вѣчное насиліе.

Безъ оборотныхъ средствъ производитель цѣнностей вѣдь не можетъ ни одного шагу ступить— они нужны ему, какъ воздухъ и вода, и выдаются же они въ обращеніе, какъ знаки обмѣна вѣдь властью государственно-народною же. На скупающаго ихъ, чтобы ими торговать, надо и смотрѣть, какъ на скупающаго воздухъ и воду, чтобы ими торговать. Ну, а не пожелаетъ онъ по сходной цѣнѣ продать нужную порцію воды и воздуха, издыхать, значитъ, надо всѣмъ? Такъ, что ли? Нѣтъ. Такого права ни у владѣльца веревки и цѣпей, ни у скупщика воды и воздуха, ни у торговца знаками обмѣна, по Божеской правдѣ, не должно быть и не можетъ быть.

Знаки обмѣна суть *удостовѣренія* или въ томъ, что человѣкъ произвелъ цѣнность или владѣетъ цѣнностью, или къ сроку цѣнность обязался произвести, или впередъ (чинов. жалованье) государству обязался извѣстную услугу оказать или оказывать—удостовѣренія такія скупаться съ цѣлью ими торговать не должны... это ведетъ и привело (и мы боремся противъ этого) къ правонарушенію свободной, никакимъ закономъ невозбраненной воли человѣка и всегда будетъ приводить. Деньги или удостовѣренія—суть знаки обмѣна и только, т. е чеки государственные. Раздавать ихъ и торговать ими можетъ и должно только государство—это его одного монопольное должно быть право.

Если у васъ есть деньги—знаки, и вамъ не нужно никому по дѣлу платить и вы не желаете при ихъ посредствѣ и невозбраному вамъ, какъ и всѣмъ гражданамъ, нелишеннымъ правъ, праву вашему имѣть собственность, не хотите осуществить при ихъ посредствѣ это право и работать на этой собственности или культивировать эту свою собственность или переработкою, передвиженіемъ и скупкою, или сбытомъ продукта и товара заняться, отдайте деньги въ Государственный банкъ, онъ вамъ будетъ платить столько, сколько самъ будетъ получать съ народно-земско-государственной организаціи, минусъ стоимость храненія, пересылки и проч. Вотъ и все.

Но я не желаю обнаруживать даже смѣлости приступать къ начертанію схемы той организаціи, которая будетъ, т. е. должна быть по предмету выработана—мозгомъ собирательнымъ націи, ибо выработана она должна быть не для однихъ оборотовъ внутреннихъ, но и для оборотовъ внѣшнихъ.

Вопросъ чрезвычайно сложный и трудный, гораздо болѣе трудный, рискованный и отвѣтственный, чѣмъ трудъ спокойнаго передвиженія

по рутинѣ... Но что же дѣлать, когда жизнь мысли или, вѣрнѣе, жизнь *духа массъ* приперла всѣхъ къ стѣнѣ.

Но вѣдь въ Портъ-Артурѣ, хоть и ругаютъ инженеровъ, а все же твердыни были воздвигнуты настолько нешуточныя, что японцы болѣе 100.000 народу положили; а все же крѣпость взяли... Духъ человѣка еще сильнѣе, и напрасно «Новое Время» и «Московскія Вѣдомости» рекламируютъ воззваніе желтофлажныхъ французскихъ рабочихъ! Но вы же понимаете, что это значитъ?—Ну и мы понимаемъ. Ссудо-капиталъ гибокъ, какъ змѣя, и способенъ, какъ хамелеонъ, мѣнять цвѣта.—У насъ, да еще въ Китаѣ, Турціи, Марокко и т. д., онъ за революцію потому, что революція дала ему нажить уже тамъ, дастъ и будетъ давать, какъ у насъ, напр., какъ и вездѣ у дикихъ народовъ, наживать крупную сумму съ обманутаго имъ народа путемъ разоренія этого народа, который ему такъ же дорогъ, какъ намъ прошлогодній снѣгъ... Въ культурной же странѣ онъ за порядокъ, ибо тамъ революція грозитъ ему убытками... Вотъ и все. Желтофлажные—это его наймиты... Ну кто же этого не понимаетъ! А посмотрите-ка на самомъ-то дѣлѣ и приподнимите-ка завѣсу, что тамъ, да и во всемъ мірѣ запада сейчасъ дѣлается... включая и Америку... Это не 100.000 японцавъ, это посерьезнѣе.

Намъ не нужно дожидаться новой волны, намъ нужно ее предупредить и работу (теоретическую разработку и подготовку) начать сейчасъ.

Эта работа и подготовка къ воплощенію идеи, заложенной въ § 1 нашихъ основъ, кредита нашего не поколеблетъ... Напротивъ... Вѣдь насилія же ни надъ кѣмъ мы дѣлать не пропагандируемъ. Но когда мы все подготовимъ, мы только скажемъ, чисто по джентельмэнски, гг. кредиторамъ нашимъ: мы больше въ вашихъ услугахъ не нуждаемся—получите свое. Вотъ вамъ Богъ—вотъ и порогъ.—Мысли по этому поводу, т.е. мысли по поводу замѣны идеи Аарона идеею Моисея, разныя мысли: Они прожгли мнѣ мозгъ. Ихъ цѣлый ворохъ; кто изъ васъ, господа, сочлены мои по Русскому Собранію, захочетъ просмотрѣть, найдетъ въ цѣломъ рядѣ брошюръ моихъ, начиная съ 1885 года. Ихъ больше 30-ти штукъ счетомъ—все на ремингтонѣ. (Цензура мнѣ никогда ничего не позволяла печатать и даже послѣ выпуска брошюры: «Гдѣ искать корень нашихъ экономическо-финансовыхъ злоключеній» издала спеціальный циркуляръ).—Я ихъ вамъ для книгохранилища нашего своевременно посылалъ.

Но мы вѣдь не безъ умысла сдѣлали предложеніе, чтобы для организаціи сѣти нужныхъ намъ школъ заключить спеціальный на сей предметъ внутренній заемъ. Вѣдь къ тому времени, когда мы солидною выработкою новой стройной системы окажемся подготовленными къ выступленію на переходъ отъ золотой на идейную валюту, т. е. на отвлеченную того или другого характера мѣру цѣнностей. (Въ видѣ опыта на эту тему я написалъ когда-то, лѣтъ 10 тому назадъ, примѣчаніе А къ

брошюрѣ моей, озаглавленной: «Къ вопросу объ улучшеніи положенія земельнаго дворянства», пожалуйста, прочтите и дайте свой отзывъ). Надо, чтобы не только техническія наши школы новаго типа окрѣпли, не только, чтобы онѣ успѣли дать выпуски, но, чтобы и организація новая окрѣпла бы и началась бы общими благопріятными труду и жизни вообще условіями переработка въ предѣлахъ Россіи русскаго сырья и хотя починъ къ выработкѣ тѣхъ товаровъ, что мы сейчасъ, не умѣя ихъ сдѣлать у себя, покупаемъ за границею, хотя и сидимъ 6 мѣсяцевъ зимою безъ дѣла. Все это нужно подготовить и пустить въ ходъ къ тому нашему рѣшающему моменту, когда мы почувствуемъ, что систему новую построеніемъ закончили.

Тогда-то мы и выступимъ съ нашими неразмѣнными на золото и необезпеченными золотымъ фондомъ знаками на всемірный рынокъ... Намъ, разумѣется, сгоряча наши знаки тотчасъ же въ Лондонѣ, Берлинѣ, Парижѣ прокотируютъ: рубль въ 25 коп., примѣрно.

Случись это сейчасъ, мы бы погибли; но вѣдь наша новая школа техническая будетъ въ состояніи уже тогда зрѣломъ, наша организація окрѣпнетъ и жизнь культурная окажется уже проснувшеюся. Энергичная работа уже забьетъ вездѣ у насъ ключемъ. Село уже оправится подъ вліяніемъ замѣны злого посредника — родною организаціею и успѣетъ уже открыть своей культурной выработкѣ сильный внутренній рынокъ... Но на заграничный товаръ все-таки еще спросъ будетъ.

Наканунѣ нашего выступленія подсвѣчникъ, напримѣръ, нѣмецкой выработки будетъ стоить на нашемъ рынкѣ, скажемъ, рубль, а нашъ ну, тульскій, что ли, за то, что немножко уступаетъ въ изяществѣ формы—60 коп.

Машина англійская будетъ стоить на нашемъ рынкѣ 3,000 руб., а наша—московской, мальцевской, калужской работы—такая же 2,000 рублей.

Штофная матерія французскаго издѣлія .	5	р. — к.	арш.
Наша такого же образца	3	» — »	»

Примѣрно:

Послѣ же котировки нашего рубля въ 25 к. цѣны тѣхъ же товаровъ на нашемъ рынкѣ будутъ слѣдующія:

Подсвѣчникъ нѣмецкій.	4	р. — к.	
Нашъ	—	» 60	»
Машина англійская	12000	» —	»
Наша.	2000	» —	»
Аршинъ матеріи французской	20	» —	»
Нашей	3	» —	»

Ясно, что за такою разницею въ цѣнѣ, ихъ товары къ намъ совсѣмъ не пойдутъ; потребность же въ хорошихъ товарахъ ихъ образца не ослабнетъ и вызоветъ такой азартъ соревнованія въ очагахъ культурной выработки у насъ, что фабриканты наши наперебой и образцы выпишутъ и мастеровъ выпишутъ и добьются взаимною конкуренціею того, что доведутъ русскую производительность до западныхъ образцовъ съ цѣлью удовлетворить спросъ, за что, разумѣется, будутъ брать по прежнимъ докотировочнымъ цѣнамъ Запада, а именно: 1 р., 3000 р. и 5 р. (въ нашемъ примѣрѣ) или немного на первый разъ дороже, что, въ свою очередь, при свободѣ основаній новыхъ фабрикъ, поведетъ къ увеличенію ихъ числа, къ удешевленію производства и къ совершенному въ 2—3 года вытѣсненію товаровъ иностранной выработки съ нашихъ рынковъ. Но вѣдь за границею же народъ тоже умный и сейчасъ самъ сообразитъ, что потеря нашего для ихъ товаровъ рынка отразится бѣдствіемъ на тѣхъ округахъ ихъ государствъ, кои почти цѣликомъ сейчасъ спеціально для нашего рынка заняты изготовленіемъ извѣстныхъ товаровъ. Вѣдь тѣ округа ихъ должны будутъ, если не погибнуть экономически, то испытать рядъ такихъ бѣдствій, кои имъ перенести будетъ не легко; да и населеніе тѣхъ ихнихъ округовъ поднимется, узнавъ, въ чемъ дѣло, на своихъ же заправилъ экономическою политикою и потребуетъ... и, разумѣется, заставитъ биржи перестать фрондировать, тѣмъ болѣе, что нашихъ малоцѣнныхъ, необезпеченныхъ золотымъ фондомъ, знаковъ мы вѣдь и выпускать не будемъ внѣ пропорціи и суммы стоимости своей продуктивности, что при окрѣпшей организаціи сдѣлать будетъ легко... Но это все по части импорта... (нашего), а ихняго экспорта; по части же нашего экспорта, а ихняго импорта дѣло такъ сложится... Мы, задумавъ и рѣшивъ осуществить переворотъ, съ мѣста въ карьеръ, станемъ ассигновывать милліоновъ по 10 на обводненія новыхъ, годныхъ подъ культуру хлопка и коллоніальныхъ товаровъ, пустырей котловины въ нашей Закаспійской области съ цѣлью путемъ проведенія арыковъ превратить эти пустыри въ плантаціи и станемъ колонизировать ихъ шибко — выпишемъ инструкторовъ. Въ Семирѣчьи же: на югѣ его, усиленно займемся возможною тамъ, какъ и въ Закавказьи, культурою шелковыхъ коконовъ и вытѣснимъ изъ тѣхъ мѣстъ, проведя туда рельсовые непрерывные пути, совсѣмъ изъ сѣвооборота зерно. Въ Закавказьи достигнемъ того же, проведя черезъ ущелья съ небольшою добавкою туннелей тоже сквозной непрерывный путь стальной (это очень важно для обезпеченности срочной доставки грузовъ продовольственнаго товара) и заставимъ тамъ тоже путемъ разницы стоимости прекратить производство зерна.

Получится, во 1-хъ, три своихъ новыхъ громадныхъ территоріи выработки шелка, хлопка и колоніальныхъ товаровъ, и наши траты на покупку тѣхъ товаровъ нынѣшнія за границею останутся въ карманѣ у насъ, 2) населеніе получитъ новое мѣсто для разселенія излишковъ

скопленія густоты и 3) эти новыя территоріи затребуютъ для своего прокормленія такую массу хлѣба, что мы, невзвинчиваемые къ тому же искусственно нашимъ нынѣшнимъ злымъ геніемъ—кредитнымъ посредникомъ нашимъ нынѣшней марки, будемъ имѣть возможность не только выдержать, а и подсидѣть и нѣмца и англичанина, и, если они будутъ продолжать упорствовать въ котировкѣ нашего рубля въ 25 коп., а мы иначе какъ по номинальной цѣнѣ знака зерно изъ элеваторовъ (организація сейчасъ же учредитъ элеваторы и организаціонный экспортный отпускъ) не захотимъ продать, имѣя и другіе и свои, тоже все больше и больше крѣпнущіе рынки то нашъ, хлѣбъ ихъ населенію обойдется все-таки рубль за пудъ (въ нашемъ примѣрѣ), какъ и до маневра ихъ съ котировкой нашего знака, продукты же нашей выработки намъ удобно будетъ сбывать, ибо то, что намъ самимъ съ доставкою до рубежа будетъ стоить рубль—будемъ за рубежемъ продавать по 4 рубля. Съ сырьемъ прочимъ, безъ коего имъ будетъ очень трудно обойтись, произойдетъ то же самое, да къ тому же мы сырье свое научимся уже сами перерабатывать, а такъ какъ вся цѣль ихъ въ пониженіи на биржѣ цѣны нашего знака, будетъ состоять въ пониженіи цѣнъ на предметы нашего экспорта и въ затрудненіяхъ нашихъ по платежу процентовъ по займамъ, то на первомъ соображеніи они уже обсѣкутся сразу, и хлѣбъ нашъ, какъ и сырье прочее, имъ все-таки придется купить (хлѣбъ, напр.) рубль за пудъ (въ нашемъ примѣрѣ). Они, разумѣется, по первоначалу заупрямятся, захотятъ играть попреженему, но встрѣтятъ отпоръ въ своей игрѣ въ организаціи нашей и въ огражденности со стороны реальнаго уже нынче охранителя нашего населенія, т. е. государства нашего отъ прежнихъ тисковъ кредитнаго посредника. Сразу они, разумѣется, не сдадутся. Они кинутся въ другое мѣсто, но и тамъ, узнавъ, что изъ Россіи хлѣбъ не пойдетъ, поднимутъ цѣну. Хлѣбъ же не подсвѣчникъ и не штофная матерія. Статистика показываетъ, что онъ весь, что наработаетъ міръ за годъ—за годъ же и съѣдается, значитъ, въ концѣ концовъ хлѣбъ-то нашъ во много меньшемъ къ тому же предложеніи, чѣмъ нынѣ вывозится, непремѣнно потребуется и возьмется (свой городъ приростомъ населенія тоже много хлѣба лишняго требовать будетъ), стало быть, въ концѣ концовъ взять имъ таки его придется по номинальной цѣнѣ нашего знака, почему и явится для нихъ, въ виду ихъ голыхъ убытковъ на ихъ экспортѣ, необходимость перестать упорствовать... но останется еще у нихъ расчетъ на невыгоду для насъ при платежѣ процентовъ; но въ виду изложеннаго и въ погашеніе долга и %%, подумавши они тоже благословятся взять въ концѣ концовъ наши новые знаки по номинальной цѣнѣ, ибо нужно же и дальше имъ будетъ, кромѣ хлѣба, покупать у насъ шерсть, сало, пеньку, ленъ, нефть, керосинъ, дерево и проч. и проч. и проч., что для нихъ возможно будетъ производить, только лишь имѣя на рукахъ наши знаки, на кои, стало-быть, явится силою вещей сильный внѣшній спросъ, то въ общемъ

оборотѣ плюсъ будетъ опять-таки на нашей сторонѣ, и все обойдется или *образуется*, какъ утѣшалъ справедливо Облонскаго его слуга въ Аннѣ Карениной, графа Л. Н. Толстого, геніальнаго художника и очень плохого мыслителя, вездѣ съ благословеніемъ относящагося къ операціямъ у насъ ссудо-капитала, за что тотъ философскія его сочиненія и рекламируетъ усиленно... Но продолжаю...

Города наши зашумятъ культурною производительностью и станутъ принимать массами наростающее, прошедшее школы, населеніе селъ. Аграрное движеніе парализовано будетъ въ самомъ корнѣ. Богатому городу ничего не будетъ стоить прибавить тогда одну коп. на фунтъ на хлѣбѣ при большихъ заработкахъ. Хуторянину же это дастъ 40 или же и 60 лишнихъ коп. на пудъ (припеку вѣдь 20 ф. на пудѣ), цѣны на трудъ возрастутъ—руки и мозги получатъ сильный спросъ и высокую оплату, ихъ будутъ рвать: село у города, а городъ у села—ни о какихъ резервахъ *арміи труда* (по соціалистической терминологіи) не будетъ уже больше и рѣчи. Вся страна заживетъ новою, спокойною, культурною, радостною жизнью и изъ справедливо оплеванной нынче всѣмъ міромъ выйдетъ свѣжею, обновленною, сильною и экономически и политически и займетъ по праву почетное мѣсто въ семьѣ мирно-соревнующихся въ проявленіяхъ ума, таланта и творчества просвѣщенныхъ странъ міра.

Когда будущій историкъ дойдетъ въ своемъ повѣствованіи до того момента нашей исторіи, о которомъ я говорю, онъ отмѣтитъ два имени: первое—имя «Великаго Государя нашего Николая Александровича II—Великодушнѣйшаго, Неустрашимаго и Твердаго въ рѣшеніи реформировать Россію, доступнаго, простого и безконечно добраго, участливаго, и его министра Столыпина въ сотрудничествѣ съ лучшими людьми Россіи—русскаго дворянина старой крови, выдвинутаго Россіею въ годину невзгоды, по мысли котораго, вѣрнаго и самоотверженнаго слуги Царя и народа, при посредствѣ присущихъ ему: умѣнія подобрать сотрудниковъ, желѣзной волѣ и природнымъ колоссальнымъ государственнымъ дарованіямъ, помогавшимъ ему во всемъ, отличать существенное отъ несущественнаго, вѣчное отъ преходящаго и въ каждомъ вопросѣ быстро оріентироваться. Россія изъ хаоса, уготовленнаго ей ея кредитными посредниками, напложенными старымъ режимомъ, быстро выведена была имъ замиренною сначала внѣшне, а затѣмъ рядомъ глубокихъ, мудрыхъ и радикальныхъ реформъ столь же быстро исцѣплена была и внутренно. Она возродилась, окрѣпла и стала столь великою, какою никогда раньше не была.

Не пройдетъ и десяти лѣтъ со времени проведенія нами кредитно-валютной реформы у себя, какъ и прочія націи, видя результаты совершившагося, станутъ одна за другою сбрасывать цѣпи золотыя, на нихъ нынче лежащія, и тѣмъ предотвратятъ у себя близкій подъемъ грозной соціальной волны, которая обѣщаетъ вотъ—вотъ повсемѣстно на За-

падѣ встать и стереть съ лица земли все достигнутое культурою, безъ остатка.

И исполнится пророчество Великаго Почившаго Государя нашего Александраа III Александровича, русскаго человѣка до мозга костей, вѣрившаго въ геній и мощь Россіи и предсказавшаго, что гибнущій соціально нынче Западъ исцѣлится отъ предстоящей ему неминуемой катастрофы, а быть можетъ, и гибели — свѣтомъ могучей по послѣдствіямъ идеи, которая придетъ къ нему съ Востока.

Обращеніе непосредственное къ нашимъ избранникамъ въ 3-ю Государственную Думу.

Привѣтъ нашей 3-ей Думѣ Государственной за ея рѣшеніе объединиться около общерусской національно-государственной идеи и ради торжества этой идеи и пользы народа работать созидательно.

Отъ Могилевской заботно-трудовой группы всѣхъ родовъ производительнаго труда, разсчитывающей, что на смыслъ настоящаго заявленія откликнется вся трудовая земля русская... Люди всѣхъ партій и фракцій за малыми развѣ исключеніями.

(Послано 2 ноября 1907 г. по адресу: Петербургъ, Таврическій Дворецъ, Предсѣдателю Государственной Думы Николаю Алексѣевичу Хомякову).

Рабочее русское землевладѣніе нашей Западной округи шлетъ вамъ, носителю общерусской идеи государственности привѣтъ и поздравленія.

Газеты лѣваго крыла, тѣ самыя, что увѣнчивали въ свое время Стесселя, Рейса и Фока вѣнцомъ гражданскаго мужества за измѣну интересамъ Россіи и Ея Державѣ, сокрушаются, что группа распадниковъ и лукавыхъ, за счетъ Россіи комбинаторовъ, которую они почему-то величаютъ русскимъ обществомъ, была повергнута вступительною вашею рѣчью въ унынiе. Мы же заботно-трудовая земщина и трудовое русское общество этому рады и за спокойную и убѣжденную силу вашего слова привѣтствуемъ васъ. Мы смотримъ на вступительную дѣятельность нынѣшней Думы, какъ на зарю перехода нашей парламентской дѣятельности отъ реакціонныхъ выходокъ крайнихъ правыхъ, разрушительныхъ вожделѣній крайнихъ лѣвыхъ и аппетитовъ лукавыхъ молчальниковъ, этихъ поджигателей темноты и звѣрства, этихъ инспирато-

ровъ бывшаго центра, къ серьезной работѣ государственнаго нашего строительства на началахъ русской правды, и вѣримъ, что рука объ руку съ главою нашего нынѣшняго кабинета, этого яркаго выразителя думъ и воли Государя и народа русскаго, человѣка извѣстнаго Россіи талантливостью, государственными знаніями и дарованіями, крѣпкою волею, послѣдовательностью, испытанною преданностью русскимъ интересамъ и дѣльностью взгляда на значеніе переживаемаго Россіею момента, Дума наша съумѣетъ, одолѣвъ всѣ три сказанныя теченія, враждебныя интерасамъ Россіи, дать нашей Имперіи, Имперіи Всея Россіи надлежаще реформированныя тѣ три учрежденія, кои, будучи правильно поставлены, одни только и въ силахъ парализовать гнетъ надъ нами насильниковъ нашихъ всѣхъ трехъ категорій и укрѣпить Державу нашу путемъ вывода народа нашего изъ темноты, незаслуженной приниженности и матеріальной и духовной зависимости отъ кредитныхъ нашихъ посредниковъ нынѣшней марки, приведшихъ насъ къ ямѣ.

Учрежденія эти суть: 1) Школа. Она должна стать національною, типа не резонерскаго, а трудового всѣхъ подраздѣленій, какъ разсадникъ наисовершеннѣйшихъ спеціальныхъ знаній, съ преобладающею пропорціею школы технической и профессіональной, съ практическими курсами. Она должна научить народъ получать съ земли много больше, чѣмъ получаетъ онъ сейчасъ, обработать у себя въ Россіи свое сырье, и произвести въ Россіи же тѣ товары, что къ намъ везутъ изъ-за рубежа, а въ обмѣнъ берутъ наше сырье задаромъ. Она должна помочь населенію превратить его пустыри въ цвѣтущіе оазисы и научить эксплоататаціи своихъ нѣдръ; словомъ, помочь народу въ его стремленіи къ созданію все новыхъ и новыхъ реальныхъ цѣнностей, государству нашему, народу и обществу полезныхъ, чѣмъ и содѣйствовать къ упроченію высокой оплаты труда, таланта и знанія всѣхъ формъ, къ довольству и обогащенію народа, къ паралиэаціи отчаянія въ безпочвенной интеллигенціи нашей, коимъ отчаяніемъ вражескія теченія пользуются для разрушительныхъ цѣлей и захвата власти въ руки наглости и преступности. Такая школа, въ сослуженіи съ нижеперечисленными двумя учрежденіями, приведетъ къ упроченію государственности нашей и Державы нашей и къ торжеству общерусской національно-государственной идеи нашей. 2) Созданіе выборной, мѣстной, народно-земско-государственной организаціи, которая покрыла бы сѣтью землю русскую снизу до верху съ земскимъ участкомъ изъ 2-хъ или 3-хъ волостей, какъ первоначальной Земской единицы съ ея правомъ, при условіи созданія у себя ипотечныхъ записей, правильно регулируемыхъ, стать посредницею между кассою Государственнаго банка и населеніемъ, съ правомъ контроля, надзора и взысканія по кредитамъ, съ соотвѣтственностью за нихъ и съ правомъ облагать прогрессивнымъ налогомъ не культивирующіяся владѣльческія имущества, несмотря на возможность получить подконтрольный кредитъ на меліорацію. 3) Учрежденія для

Всея Россіи національной финансовой системы и зависимаго отъ сего валютно-кредитнаго строя на основахъ принципа, что выгоды отъ учета народно-трудовой энергіи всѣхъ формъ не могутъ и не должны идти на обогащеніе за чужой счетъ отдѣльныхъ единицъ и группъ, т. е. за счетъ труда, таланта и знанія чужихъ (наши законы вѣдь это же запрещаютъ); ибо выгоды тѣ всецѣло принадлежатъ государству—народу, должны составлять колоссальную народно-земско-государственную регалію и идти на нужды государства и народа.

Путь широкой реализаціи государственно-соціальныхъ проблемъ, на который мы вѣдь ступили уже и не сегодня, хотя еще и робко, есть для насъ единственно реальный путь борьбы и съ разрушительными теченіями и съ реализмомъ грубыхъ насильниковъ, почти сплошь изъ класса жизненныхъ неудачниковъ, и съ подвошною дѣятельностью общемировыхъ поджигателей всяческихъ смутъ спеціалистовъ по части разшатыванія авторитета всякой иной, кромѣ развѣ ихъ самихъ, надъ населеніемъ власти, власти группы посредниковъ кредита нынѣшней марки, перешедшей нынче всѣ границы терпимости, т. е. частнопроцентныхъ благодѣтелей нашихъ.

Каждый изъ членовъ нашего парламента, вдумавшись въ событія, какъ отечественныя, такъ и міровыя—нынѣшнія, признаетъ, что мы говоримъ дѣло.

Наши бѣды недавняго прошлаго—ничто по сравненію съ тѣмъ, что насъ еще ожидаетъ.

Слѣпой только не видитъ, что дѣло политическое и духъ народовъ Россіи скованы цѣпями тяготы кредитно-посреднической, въ большинствѣ инородческой, создавшей уже подневольность нашу политическую, какъ, напр., міръ съ Японіей и кабалу внутреннюю, посредственную и непосредственную всего заботно - трудового и просто трудового населенія Россіи.

Еще въ эту зиму мы встрѣтимся съ грознымъ явленіемъ голода доброй половины Россіи... и это послѣ урожая выше средняго...

Ничто другое, какъ неправильность для насъ постановки у насъ этихъ трехъ началъ, причиною и того, что мы выпродали уже всѣ свои лѣса и почти половину нѣдръ своихъ, быстро и за ничто; и еще нынче выпродали по дешевымъ цѣнамъ вдвое больше хлѣба, чѣмъ слѣдовало, а получили вдвое меньше, чѣмъ должны были получить, и результатъ труда земледѣльца за текущій годъ, несмотря на благопріятствовавшія намъ міровыя условія, опять поступилъ въ карманы нашихъ кредитныхъ посредниковъ и ихъ королей, создателей системъ, выгодныхъ кредиторамъ и убійственныхъ дебиторамъ, заставляющихъ насъ, всевѣтныхъ дебиторовъ, вѣчно безъ выдержки продавать товаръ.

Ничто, какъ замѣна частнаго денежнаго кредита производителю кредитомъ народно-земско-государственно-организаціоннымъ, можетъ радикально и въ нашу сторону рѣшить рядъ мучащихъ насъ вопросовъ и

положить конецъ царству интриги и обирательства на законномъ яко бы основаніи.

Подговаривать жечь владѣльческій хлѣбъ въ скирдахъ и амбарахъ и рядомъ давить производителя срочными платежами и, указывая лукаво на поджоги, уговаривать продать поскорѣй хлѣбъ хотя бы за полцѣны, что всю эту осень практиковалось въ центрѣ и на востокѣ Россіи, перестанетъ тоже быть дѣятельностью, заманчивою по своей выгодѣ денежной, какъ гешефтъ.

Вѣря въ законность органической связи своей—элемента заботно-трудового земли русской съ посланцами въ Думу лучшими людьми Россіи и вытекающихъ отсюда правъ земли; мы мужественно заявляемъ Думѣ нашей, что сказанныя три начала имѣютъ столь кардинальное для рабочей Россіи значеніе, что Думѣ нашей слѣдовало бы въ отвѣтъ на привѣтствіе Всемилостивѣйшаго Государя нашего честно и мужественно заявить, что въ интересахъ Державы, общества и народа нашего, всего въ совокупности, въ основу перестроенія зданія общаго, Всея Россіи, по мысли Великаго Государя нашего, Дума нынѣшняя русская, въ дѣло строительства нашего политическаго зданія, долженствующаго стать по перестроеніи желаннымъ и милымъ для всѣхъ, положитъ безкорыстную и нелицепріятную правду русскую и съ этою мѣркою подойдетъ къ системамъ финансово-валютно-кредитнымъ, усвоеннымъ нами безоглядно на свою погибель, и прослѣдитъ ихъ разрушительное дѣйствіе и на внутреннюю матеріальную и духовную жизнь народа нашего и на внѣшнюю жизнь нашего общаго—цѣлаго. Прослѣдитъ и ихъ совокупное вліяніе на событія, уже успѣвшія поколебать могущество и значеніе Державы нашей, возстановленіе чего должно составлять во всѣхъ работахъ Думы Государственной главную ея задачу.

За себя и многочисленныхъ единомышленниковъ хуторянинъ

Ѳ. К. Глинка.

Хуторъ Забродіе,
Горецкаго уѣзда.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Введеніе	1
V Окружн. письмо по адресу выборщиковъ во 2-ую Гос. Думу .	5
VI Окружн. письмо опять по адресу выборщиковъ и посланцевъ во 2-ую Гос. Думу	25
Опубликованное открытое письмо попечительницѣ Могилев. дѣтск. пріютовъ, Ольгѣ Николаевнѣ фонъ-Гагманъ (написано оно передъ выборами и во время выборовъ во 2-ю Гос. Думу. . .	36
Маленькая свѣжая замѣтка по адресу нашихъ избранниковъ во 2-ю Госуд. Думу	52
VII. Окружн. письмо по адресу выборщиковъ въ 3-ю Госуд. Думу .	68
Обращеніе къ нашимъ посланцамъ въ 3-ю Госуд. Думу и въ Государствен. Совѣтъ черезъ посредство доклада СПБ. Русск. Собранію	104
Обращеніе непосредственное къ нашимъ избранникамъ въ 3-ю Госуд. Думу	123